

НОЯБРЬ • 1989 11

Спутник

ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

ОТЧЕГО СЕРДИТА МОЛОДЕЖЬ (стр. 158)

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ:
ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ
(стр. 10)

СПОРТ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ДЛЯ РЕКОРДОВ (стр. 62)

ИСТОРИЯ ТАИНСТВЕННОГО МОНАХА (стр. 110)

«ТАДЖИКВНЕШТОРГ»

НОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ПУТИ НА ВОСТОКЕ

Республиканское внешнеторговое объединение «Таджиквнешторг» представляет на международном рынке интересы Таджикской ССР.

Молодое, но с древними торговыми традициями Востока, объединение «Таджиквнешторг» уже в 1988 году заключило контракт на сумму более чем 100 млн. долларов со многими странами Европы и Азии.

Наши специализированные фирмы

- экспортируют хлопчатобумажные, шелковые и национальные ткани, одежду, шелковые отходы и коконы, хлопок-волокно низких сортов, холодильники, алюминиевые изделия, карбамид, мрамор, гранит, продовольственные товары, изделия народного творчества;
- закупают товары народного потребления, передовую технологию, компьютерное оборудование;
- осуществляют операции по приграничной торговле, оказывают рекламные услуги иностранным и советским фирмам, содействуют культурному обмену и охоте в Таджикистане;
- принимают участие в создании совместных предприятий.

Р/О «ТАДЖИКВНЕШТОРГ»
СССР, 734051, Душанбе,
пр. Ленина, 42

Телефон: (377-2) 23 2903
Телекс: 116119 SAWDO SU
Телефакс: (377-2) 22 8120

■ ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	
Последний шанс	6
■ ПЕРЕСТРОЙКА	
Чем занимается консульская служба	33
Консулы и перестройка	34
Свои «чужие»	37
Банк, рискующий для людей	57
■ ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СССР	
Дорогие мои Соловки... ..	24
■ ВРЕМЯ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ	
Лев Карахан: возвращение имени	82
«Миссия в Москву»	99
■ ГЛАСНОСТЬ. ДЕМОКРАТИЯ	
Михаил Горбачев о себе	8
Своя правда	18
Митрополит — народный депутат	48
■ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ	
Без экономического романтизма	44
■ КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО. ЛИТЕРАТУРА	
Письмо из прошлого	52
Взгляд через приоткрытую дверцу шкафа	71
Не соревнуясь с «Огньком»	78
Живописные аллегории Александра Махова	146
■ МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
Кровь на асфальте, тревога в сердцах	89
«Дорогая редакция!..»	158
■ НАУКА. ТЕХНИКА. МЕДИЦИНА	
Чтобы облегчить страдания людей	115
Две истории о двух великих медиках	140
■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АТЛАС «СПУТНИКА»	
Улыбка «бессмертного» старца	110
■ ПОРТРЕТ ФОТОМАСТЕРА	
Видеть больше, чем зритель	118
■ КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Сети и ловушки	127
■ МИР УВЛЕЧЕНИЙ	
Вокруг света — с почтой мира	14
Александр Паршиков и его оловянные солдатики	167
■ СПОРТ	
Нужны ли стране здоровые люди?	62
Вплыв по воздушной реке	103
■ КРОМЕ ТОГО, В НОМЕРЕ:	
Праздник (стр.4), письма читателей (стр.68), новости науки и техники (стр.108), наш пульс (стр.124), шахматы (стр.154), кулинария (стр.172).	

НАШ ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖИЗНИ В СССР, ИСПОЛЬЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО ВСЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ

Издается с января 1967 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕВГЕНИЙ ВОРОБЬЕВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ВЛАДИМИР ДОБКИН
НИКОЛАЙ ЖИЛЬЦОВ
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ВИЛЬЯМ АГАБЕНОВ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

МИХАИЛ АНТИПОВ
ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА
РОДРИГО ФЕРНАНДЕС

ТИГРАН ХАЧАТУРОВ
АКАДЕМИК

ВЛАДИМИР ЭФРОС

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
ВЯЧЕСЛАВ ЛОСЕВ

СССР, 107082, Москва,
ул. Б. Почтовая, 7

Отпечатано в типографии
Издательства АПН
(107005, Москва, ул. Фридриха
Энгельса, 46)
с пленок, изготовленных А/О
Курсив и А/О
Санонапринт (Хельсинки,
Финляндия).

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:
Цветной диапозитив
Юрия АБРАМОЧКИНА

Оформление номера
Ильи МОСКВИТИНА

Технический редактор
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском, хинди и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20) через контрагентов, указанных на стр. 176 журнала. В СССР «СПУТНИК» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на чешском языке издается в Чехословакии по соглашению с АПН издательством Lidové nakladatelství и распространяется в других странах по подписке через PNS — Dovož Tisku, Jin-dřišska 14, 12505 Praha 1.

Условия размещения в «СПУТНИКЕ» рекламы и адреса наших рекламных агентств можно получить, обратившись в редакцию журнала или в Бюро АПН в Хельсинки по адресу:

APN UUTISTOIMISTO
Lönnrotinkatu 25 A V kerros
00180 Helsinki, Finland

При перепечатке ссылка на
«СПУТНИК» обязательна.
© ИЗДАТЕЛЬСТВО АПН,
«СПУТНИК», 1989.

«ЛАДА-САМАРА» ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ — ВСЕ ПЯТЬ!

АВТОЭКСПОРТ

СССР, 119902, Москва,
ул. Маркса — Энгельса: 8
Телефон: 411135

Теперь Вы можете выбирать: рядом с трехдверной моделью, 2108 появилась пятидверная — 2109.

Передний привод. Двухобъемный кузов с емким багажником. Широкая гам-

ма оборудования.

Расход топлива на скорости 90 км/ч — 5 л на 100 км.

Отличная управляемость и динамика.

Прочный и безопасный автомобиль.

АВТОМОБИЛЬ ДЛЯ ВАС И ДЛЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ

«ЛАДА-САМАРА 2109»:

Двигатели с объемом цилиндров 1,3 и 1,5 л мощностью 48 кВт (л.с.) и 55 кВт (л.с.).

Четырех- и пятиступенчатая коробки передач.

Главная пара с передаточным числом 3,9 и 3,7.

Багажник с обивкой.

Очиститель стекла задней двери.

Два наружных зеркала заднего вида и другое дополнительное оборудование.

Планаты первых лет Советской власти: вверху «Раскрепощенная женщина, строй социализм!», внизу — «1917-й год», справа — «Последняя страничка гражданской войны».

Седьмого ноября, в годовщину Октябрьской революции, улицы наших городов и деревень украшены кумачом. Красное знамя стало символом свободы и братства в июле 1792 года, когда народ Парижа восстал против королевской власти. В России оно впервые было поднято в селе Кандиевка Пензенской губернии в ответ на царский «Манифест» 19 февраля 1861 года, освободивший крепостных из помещичьей неволи, но без земли. Пятьдесят тысяч крестьян разбили в Кандиевке повстанческий лагерь, в центре которого реяло алое полотнище. Теперь там обелиск с их именами.

По свидетельству участников, уже первый праздник Октября в 1918 году представлял собою небывалое, невиданное в Москве зрелище. Иллюминация, знамена, музыка, людское море! Каждая площадь была художественно завершенной — организаторами праздника стали виднейшие режиссеры и художники времени.

Жгли манекены буржуев и эмблемы царской власти, пели гордые песни торжества и надежды, устраивали праздничные вернисажи, открыли одиннадцать памятников: революционерам — К.Марксу, Ф.Энгельсу, С.Халтурину, С.Перовской, Ж.Жоресу, И.Каляеву; передовым мыслителям — М.Салтыкову-Щедрину, Ф.Достоевскому, Э.Верхарну, Г.Гейне и монументальную скульптуру «Человеческая мысль».

НОЯБРЬ

СТРАНА
В КУМАЧЕ

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Революция, что бы там ни говорилось, это не только трагедия, кровь, страдания, но еще и праздник. Праздник, поскольку она предвещает будущее, сулит надежды, осуществление чаяний целых поколений людей. Естественно, ей сопутствует и некая эйфория: как заманчиво проснуться поутру и увидеть изменившийся вокруг тебя мир, как соблазнительно совершить невероятный прыжок из одной формации в другую, из одного состояния общества в иное, где властвуют гармония, порядок, достаток.

Но чудеса бывают только в сказках, а реальность жизни убеждает, что праздник — состояние кратковременное, а жизнь в основном состоит из будней.

На третьем году Октябрьской революции один из ее вождей, Лев Троцкий, предложил превратить всю страну в систему трудовых лагерей, где бы рабочие и крестьяне, объединенные по типу военизированных формирований, работали на благо будущего человечества.

Однако наэлектризованные революцией массы, уставшие от гражданской войны, почему-то не поспешили в новые социалистические казармы. Вот тогда Ленин предложил заменить продразверстку (когда у крестьянина забирали почти все)

продналогом (твердо установленная часть), а еще через два месяца была принята «всерьез и надолго» (его слова) новая экономическая политика и был взят курс на развитие товарно-денежных отношений и многоукладность хозяйства, где помимо государственного был и частный и кооперативный сектор.

Впрочем, обо всем этом «Спутник» рассказывал неоднократно, как и о том, что ни всерьез, ни надолго эта политика не удержалась.

Так зачем же мы возвращаемся еще раз к тому, что мы, кажется, уже достаточно проанализировали?

На Кубе с сентября этого года прекращено распространение нашего журнала. Сто восемьдесят тысяч экземпляров, упакованные в стандартные коробки, остались лежать в Ленинградском порту и вскоре будут обращены в макулатуру.

Чем же вызвано такое решение?

Цитируем редакционную статью газеты «Гранма»: «... мы не принимаем статьи, публикуемые в «Спутнике», чтение которых наводит на мысль, что СССР остался без истории. Одна за другой бесконечным потоком эти статьи выдвигают идею того, что необходимо начинать делать историю с нуля, перескочив через годы ошибок, преступлений, неудач и глупостей; что следует отказаться от всего предыдущего для того, чтобы двигаться вперед, придерживаясь новых и некомпromетировавших себя концепций».

Излишне доказывать, что злое намерение, в котором нас уличают коллеги из «Гранмы» — оставить без истории, — задача, неподвластная не только нашему скромному изданию, но вряд ли вообще кому-либо из живущих. Ведь история (от греч.

historia) — рассказ о прошедшем, обузнанном, и ее наличие или отсутствие не зависит от чьей-то воли! Но с ней, историей, можно, конечно, сотворить другое — «рассказ об узнанном» можно исказить до неузнаваемости, как было, например, с историей партии, написанной как бы одной рукой с одним действующим лицом. Да мало ли что можно с ней проделать: скрыть, отрепушировать, пригладить, отлакировать, замаскировать, но лишить какой-либо народ своей истории невозможно — рано или поздно правда выходит наружу.

У нас, мне кажется, это случилось поздно. Публикации текста доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда партии наш народ ожидал тридцать лет и еще три года. Если коллеги знают текст, докладчик сам предложил его не публиковать, дабы не стирать свое белье на глазах у всего мира. Однако этот мир стирал его все три десятилетия и секретом он стал только для тех, для кого в первую очередь предназначался. Это ли не парадокс?

Но, может, все это никому и не нужно — ни вашей, как пишут коллеги из «Гранмы», «плохо информированной в идеологических и исторических вопросах молодежи», ни нашей, информированной не лучшим образом?

Нет, такой подход был бы непростительной ошибкой. Если перефразировать известное изречение, сталины приходят и уходят, а мы остаемся. Остаемся такими, какими нас оставили, сформировали, отучив от привычки мыслить самостоятельно. Но в том и дело, что Сталин сам по себе фигура из прошлого и только, а сталинизм представляется сегодня миной замедлен-

ного действия. Долгое время пролежала она в земле, порядком поржавела внешне, но взрывчатка ее не утратила убойной силы, и взрывы случаются то и дело то в Фергане, то в Молдавии, а то и в Грузии, на родине самого минера. А греют руки на кошках человеческого горя как раз те, кому перестройка не нравится потому, что лишает их власти и привилегий.

Нет, никоим образом не соглашусь, что мы остались без истории. Вот она вся перед нами, если без словоблудия: Революция. НЭП. Репрессии. Война. Победа. Снова репрессии. Оттепель. Застой. Перестройка. Что дальше? Это зависит от нас, и никого другого. Это наш последний шанс создать истинно демократический социализм.

Мы никому не навязываем ни свою точку зрения, ни свой журнал. У нас на Кубе, кстати, было больше читателей, чем у себя дома, где мы не имеем возможности даже приблизительно удовлетворить потребности читателей. Тираж на острове Свободы наращивался исключительно по просьбе кубинской стороны и, надо полагать, читателей.

Понятно, что люди за рубежом присматриваются к нам не только с надеждой, но и с тревогой: от стабильности, благополучия такого огромного государства в мире зависит многое — все на этой планете взаимосвязано, никому сегодня не отсидеться за крепостными стенами, как бы высоко они ни воздвигались. С такой же тревогой всматриваемся и мы в свои собственные дела, но и с надеждой, что нам хватит и разума, и трезвости отстроить свой дом для блага человека.

«Почему в журнале нельзя напечатать более подробные биографии руководителей нашей партии? Что это: ложная скромность или умышленное умолчание?»

Р.БУБЛИК, Ленинград.

«Мы больше знаем о президенте США, чем о наших руководителях. Отсюда в народе много слухов, небывлиц разного характера. Мне, лектору общества «Знание», порой очень трудно отвечать на некоторые вопросы. Хотелось бы знать, например, каковы оклады у руководителей партии и государства».

Н.МУХИН, Красноармейск.

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ О СЕБЕ

Из ответов на вопросы корреспондента журнала
«Известия ЦК КПСС»

Фото Юрия АБРАМОЧНИНА, Сергея ГУНЕЕВА, АПН и ТАСС

М.С.Горбачев: ... Я родился и вырос на Ставрополье, в крестьянской семье. И родители мои, и родители моих родителей — крестьяне. Мой дед по матери Пантелей Ефимович — один из организаторов ТОЗов — товариществ по совместной обработке земли, а затем колхозов, многие годы был председателем колхоза. Отец Сергей Андреевич и мать Мария Пантелеевна тоже трудились на земле — сначала в своем крестьянском хозяйстве, затем в ТОЗе, позже в колхозе и МТС*...

* МТС — машинно-тракторные станции. Государственные предприятия, на которых концентрировалась вся основная техника для обработки земли в колхозах, уборки и вывозки урожая. Существовали до передачи в 1958 году машинного парка непосредственно в колхозы. — *Ред.*

Как и всем крестьянским детям, мне пришлось рано заняться хлебо-робским трудом. С тринадцати лет я начал периодически работать в колхозе, а с пятнадцати — помощником комбайнера. В общей сложности в МТС проработал пять лет, совмещая учебу и труд в поле. Атмосфера и весь уклад крестьянской семьи, с ранних лет совместный труд со старшими — всё это, безусловно, не могло не повлиять на выработку характера, личной жизненной позиции. Школу я окончил успешно и в 1950 году поступил в Московский университет на юридический факультет.

Все пять лет учебы в университете занимался комсомольскими делами.

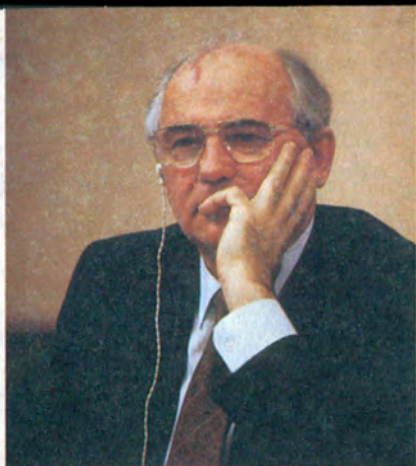
Здесь же в 1952 году вступил в КПСС. Я благодарен Московскому университету — и преподавателям, и партийной, комсомольской организациям, и моим товарищам по учебе (с многими из них я поддерживаю связь до сих пор) за науку, дружбу, товарищество. Это были неповторимые годы, без которых просто невозможно представить, как сложилась бы моя дальнейшая судьба.

Вопрос: Нельзя ли рассказать немного подробнее о Вашей семье? Как она сложилась, что она значит в Вашей жизни?

М.С.Горбачев: В годы учебы в университете я встретился с Раисой Максимовной. Родилась она в Сибири, в городе Рубцовске Алтайского края. Родители ее работали в системе железнодорожного транспорта. После окончания школы с золотой медалью она поступила в МГУ на философский факультет. Познакомились мы с ней в 1951 году, в 1953-м поженились и с тех пор — вместе.

После окончания университета работали на Ставрополье, на моей родине. Так получилось, что по специальности мне пришлось трудиться недолго: меня рекомендовали на работу в комсомол. С тех пор — на комсомольской и партийной работе. Много лет проработал в краевом комитете партии, в том числе почти девять лет — первым секретарем крайкома КПСС. Это тоже были значительные и важные годы в нашей жизни.

Поскольку приходилось очень много заниматься вопросами сельского хозяйства, то я заочно окончил еще и экономический факультет сельскохозяйственного института, что оказалось хо-

Во время поездки по стране: встреча с жителями города Норильска.

рошим дополнением к моему юридическому образованию.

Раиса Максимовна преподавала в высших учебных заведениях, защитила кандидатскую диссертацию о жизни колхозного крестьянства, стала доцентом. Преподавала она в общей сложности более 20 лет, участвовала в деятельности общества «Знание».

В Ставрополе у нас родилась дочь Ирина. Там выросла, училась, вышла замуж. Дочь и ее муж — медики по образованию. Ирина — кандидат наук, ассистент кафедры медицинского института, Анатолий — доцент, хирург, девять лет работает в одной из московских городских больниц, защитил диссертацию по

сосудистой хирургии. В Москве наша семья прибавилась: у нас две внучки — Ксения и Анастасия.

Раиса Максимовна сейчас занимается общественными делами и протокольными мероприятиями, как жена Председателя Президиума Верховного Совета СССР*. Должен сказать, что мои нынешние обязанности — не только серьезная, ответственная нагрузка на меня самого, но и на семью, и я ценю то понимание, поддержку и помощь, которую я получаю и от Раисы Максимовны,

* Интервью состоялось до Съезда народных депутатов СССР, на котором М.С. Горбачев избран на пост, называемый несколько иначе: Председатель Верховного Совета СССР. — *Ред.*

Дружеское рукопожатие с генеральным секретарем Совета Европы госпожой Лялюмьер. Страсбург, июль 1989 г.

Жители Штутгарта приветствуют Михаила Горбачева.

и от всех членов семьи.

Вопрос: В письмах, которые приходят в журнал, есть вопросы, связанные с Вашим личным временем. Как складывается Ваш рабочий день? Задаются также вопросы об условиях жизни и быта, зарплате, гонорах и т.п. Можете ли Вы ответить на эти вопросы?

М.С.Горбачев: Коль скоро такие вопросы интересуют читателей — надо отвечать.

Мой режим труда определяется и временем, в котором мы живем, и теми задачами, которые решает сегодня общество, и, конечно, теми обязанностями, которые возложены на руководителей партии и государства. Практически, кроме тех нескольких часов, которые уходят на сон, отключаться от дел не удастся. Неважно — нахожусь ли я в данный момент в ЦК, или в Президиуме Верховного Совета, или дома. Да и во время отпуска работа не отпускает.

Теперь о зарплате. Как и все члены Политбюро (независимо от занимаемых должностей), получаю 1200 рублей в месяц. Кандидаты в члены Политбюро получают 1100 рублей и секретари ЦК — 1000. Все гонорары, которые мне начисляются за публикацию докладов, выступлений, речей, идут в партийный бюджет.

Особо хочу сказать о гонорах за книгу «Перестройка и новое мышление», поскольку эта книга, написанная по заказу одного американского издательства, получила распространение почти в ста странах мира тиражом более двух миллионов экземпляров. Гонорары за нее по мере поступления я перевожу и в партийный бюджет, и на другие общественные

цели: в фонды помощи пострадавшим при землетрясениях в Армении и Таджикистане, в Советский фонд культуры.

О жилищных условиях. Имеем городскую квартиру. С учетом характера работы членам руководства страны предоставляются государственные дачи. Личных дач ни я, ни члены моей семьи никогда и нигде не имели и не имеют. На даче, которая предоставлена Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР для выполнения им своих обязанностей, имеются соответствующие службы. Есть помещения для заседаний Политбюро, Президиума Верховного Совета СССР, для встреч с руководителями других государств. Есть рабочий кабинет и библиотека, узел связи, оснащенный самыми современными средствами. Есть и другое техническое оборудование, необходимое для выполнения функций Председателя Совета обороны страны. Часть помещений дачи используется для личных нужд семьи.

В распоряжении ЦК и правительства есть также специальные здания, которые используются для приема высоких зарубежных гостей и для других представительских целей.

Сегодня найдено возможным часть государственных особняков и дач — в том числе в Крыму, на Черноморском побережье — передать органам здравоохранения, для отдыха детей, ветеранов, учреждениям культуры и другим организациям.

Что касается транспортного обслуживания, то это также связано с возложенными на меня обязанностями. В связи с этим расскажу хотя бы об одной

Ирина Горбачева с мужем Анатолием и дочерью Ксенией.

ситуации. После выступления в ООН в Нью-Йорке я отправился на встречу с президентом Рейганом и тогда еще вице-президентом Бушем на остров Губернаторов. Мы ехали на своих машинах, в одной из которых находился передвижной узел связи. И вот когда мы плыли с этими машинами на пароме, раздался звонок из Москвы. Звонил Николай Иванович Рыжков (Председатель Совета Министров СССР. — *Ред.*). Он сообщил мне о трагедии, постигшей Армению. Мы сразу договорились о создании Комиссии Политбюро и первоочередных неотложных мерах. Таким образом, где бы я ни находился, я имею возможность связаться и с любой частью страны, и с советскими представителями за рубежом, и с руководителями других стран.

Вопрос: Если у Вас выпадает свободное время, чему Вы отдаете предпочтение?

М.С. Горбачев: Редкие часы отдыха

Из семейного альбома.

стараюсь использовать в полной мере. Мои интересы самые разнообразные: чтение художественной литературы, театр, музыка, кино. Любимый вид отдыха — ходьба по лесным тропам. Но должен сознаться, что это все реже и реже мне удается.

Из «ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС».
Печатается с сокращениями.

Если лететь на маленькой «Сессне-210», стартовав в Сан-Хуане (Калифорния) и держа курс точно на восток, то приземлишься опять в... Сан-Хуане. Так и замыслил свое кругосветное путешествие американец Тони Альенджена — самый юный пилот в истории авиации.

ВОКРУГ СВЕТА — С ПОЧТОЙ МИРА

Валерий БАДОВ
Фото Владимира ЯЦИНЫ

Тони поставил перед собой цель — не просто установить спортивный рекорд, но и стать «посланником дружбы людей всех возрастов во всем мире». Об этом он написал в письме к Михаилу Горбачеву. Примерно через месяц пришел ответ, в котором сообщалось, что советский Фонд социальных изобретений готов стать спонсором этой миротворческой миссии.

Я встретился с отцом Тони, молодым бизнесменом Гарри Альенджена, когда он прилетел в Москву согласовывать с Аэрофлотом техническую сторону необычного путешествия. На мой удивленный вопрос, разрешают ли у него в

стране десятилетним мальчишкам самостоятельно управлять самолетом, он ответил:

— Разумеется, в Америке удостоверение пилота можно получить лишь по достижении 16 лет. Но наш Тони такой парень — он не захотел ждать так долго. Будучи еще совсем малышом, он летал со мной на нашем семейном самолете, так что навыки управления постиг чуть ли не с пеленок и вознамерился стать самым молодым пилотом на планете. Однажды Тони вычитал в книге Гиннеса, что какой-то мальчуган поднял в воздух самолет, когда ему было от роду 9 лет и 316 дней. С этой минуты сын прос-

то места себе не находил: ведь он был младше рекордсмена всего на несколько недель, и времени оставалось в обрез.

Мы обратились за разрешением к властям и, само собой, получили отказ. (Кстати, тот парнишка летал за пределами США — в Мексике.)

Рекорд был под угрозой. Оставались буквально считанные дни, когда случайно обнаружилось, что в летных правилах имеется лазейка: запрет не распространяется на летательные аппараты легче 244 фунтов. И вот 11 марта прошлого года наш Тони совершенно официально занял место за штурвалом самолета. Рядом с ним в кабине находился инструктор из Национальной ассоциации аэронавтики. Он сидел, сложив руки. А мы со Сью-

зен натерпелись страху, пока сын в течение часа кружил в небе Калифорнии.

Все американские газеты сообщили тогда о полете Тони. А через две недели, совершив перелет через всю Америку со многими остановками, он стал настоящей знаменитостью. Один из журнальных снимков запечатлел, как Тони облетает на своей «Сессне» статую Свободы в Нью-Йоркской гавани.

Организаторы кругосветного полета наметили курс: от Западного до Восточного побережья США, через Канаду, Гренландию, Исландию, Европу, Сибирь. Затем «Сессна», покинув советское воздушное пространство у Берингова пролива, устремится на Ном (Аляска) и домой — в город Сан-Хуан Са-

Вот такой необычной была эта авиапочта — тысячи советских ребят поставили свои подписи под мирным посланием своим американским сверстникам.

«Сессна-210» на поле подмосковного аэропорта Шереметьево.

пистрано.

Переговоры с Аэрофлотом прошли успешно. Было условлено, что над территорией СССР Тони полетит вместе с советским навигатором на борту. В пути предстояли многочисленные остановки, встречи.

И вот настал день старта. В кабине «Сессны» рядом с Тони — московский школьник Роман Черемных. Родители пилота и младшая сестренка Алейна, а также репортеры и телеоператоры заняли свои места в самолетах сопровождения. Машины поднялись в воздух.

А 26 июня подмосковный аэропорт встречал участников беспрецедентного перелета. Вместе с ними в Советский Союз прибыла необычная авиапочта — послания тысяч американских детей советским сверст-

никам. Аналогичную корреспонденцию — письма советских ребят, адресованные юным американцам, Тони Альенджена увез с собой на родину. Устроители этой миротворческой акции надеются, что столь масштабная переписка положит начало прямым обменам советских и американских семей.

Провожая участников кругосветки, москвичи пожелали им счастливого пути и мягкой посадки. Но когда до финиша оставалось рукой подать, случилось непредвиденное. В телеграмме из Номы сообщалось, что «Сессна-210» в условиях плохой видимости и шквального ветра потерпела крушение при взлете. Машина перевернулась и загорелась. По счастью, никто из находившихся на борту се-

Тони, его младшая сестренка Алейна и московский школьник Роман Черемных — снимок на память о прогулке по Москве, о Красной площади.

рьезно не пострадал. Позднее стали известны подробности. Оказалось, что авария произошла во время прогулочного полета вдоль побережья в день отдыха. За штурвалом самолета был отец Тони.

Неудача не обескуражила путешественников. «Мы преодолели слишком многое, чтобы теперь отступить», — сказал Гарри репортерам.

Один из местных летчиков-любителей пришел на помощь и одолжил Тони свою «Сессну», которая вскоре благополучно приземлилась в Калифорнии, в месте старта, как и было предусмотрено. А это значит, что рекорд одиннадцатилетнего пилота состоялся.

Из газеты «ПРАВДА».

Последнее интервью...

Прощание с новыми друзьями...

Партия перед стартом.

В последнее время советские средства массовой информации решительно вторгаются в недавнее прошлое страны, избавляя его от пресловутых «белых пятен». Однако не всеми в обществе это воспринимается как очищающая правда. Многие люди старшего поколения пишут в редакции письма, в которых требуют не чернить того, что в течение десятилетий составляло смысл их жизни.

СВОЯ ПРАВДА

Анатолий МАКАРОВ

Рис. Вячеслава ЛОСЕВА

В начале я не мог читать эти письма без бросающей в дрожь праведной злости. За их строками вставали перед глазами махровые сталинисты, с детства памятные столпы номенклатуры, вылезающие из просторных «зисов» и «зимов», облаченные в серый начальственный габардин и коверкот, окруженные услужливыми порученцами и топтунами, не замечающие вокруг себя ничего: ни набитых густым, спертым человеческим бытом подвалов, ни нас, малолетней хулиганистой рванины...

Но вот, что называется, охолонув, я вдруг почувствовал, что подозрение мое справедливо лишь отчасти. Что не только бессильной яростью отставных бюрократов, бывших ведомственных вождей, недреманных блюстителей идеологических догматов продиктованы эти письма, но еще и душевной смутой людей, которые не имели в прошлом ни власти, ни привилегий, ни пайков, ни доступа в закрытые распределители, вообще ничего не имели, кроме надежды и веры.

Они верили в неизбежное торжество

прекрасного будущего всего человечества и надеялись на скорый его приход.

Только этим единственным были они богаты, и отказаться от такого невещного богатства для них больнее, чем от самой жизни. То есть она — жизнь — просто-напросто потеряет для них смысл, если хоть на мгновение допустить, что не так уж оправдали себя землянки Кузнецка и Магнитки, что рабфаны для вчерашних батраков и кухаркиных детей и трудовые рекорды, равных которым не знал свет, не так уж были необходимы.

Наши дни — время тотального развенчания мифов, непочтительного пересмотра авторитетов, вчера казавшихся незыблемыми, падения помпезных торжественных покровов. Однако вот что любопытно: опавшая мишура выявила суть. И оказалось, что понятие «советский характер» — отнюдь не химера идеологической конъюнктуры, как принято теперь в запальчивости заявлять, это несомненная реальность нашей жизни. Выстрадавшая, осознанно воспитанная в себе людьми, оплаченная непомерным трудом души, мо-

ральным аскетизмом, привычкой первыми добровольно вызываться на любую работу, подставлять грудь под любую опасность, делая два шага вперед из строя.

Думал ли я, что буду писать нечто словно бы в защиту или оправдание того полузабытого фюса! Ведь принадлежу именно к тому поколению пишущих, которое с первых своих шагов пафосом было утомлено, которое не чаяло дожидаться возможности во весь голос заговорить об арестах и «персональных делах», о сроках за незначительное опоздание на завод, о «волчьих билетах» и о том, что вечерний визит участкового в наши коммуналки был столь же регулярен и естествен, как ныне программа «Время» по телевизору.

Впрочем, ни защиты, ни оправдания не требуется. Требуется примирить сердце с разумом. Осознать тот горький факт, что обаяние идеала долгие годы пересиливало в умах наших соотечественников любое известие о том, какой циничный произвол под прикрытием этого идеала творится.

Иногда подумаешь, насколько психологически легче, должно быть, жить под ненавистным гнетом какого-нибудь неограниченного монарха, откровенно презирающего «чернь», пекущегося о процветании денежных тузов и воротил.

Но в том-то и драма, что у нас кровавый террор сначала вполне искренне, а потом с холодным расчетом оправдывался революционной необходимостью и якобы по воле трудового народа прокатывался по стране стальным беспощадным натком. Однако даже ему не под силу было задавить духовную энергию разбуженных масс, растоптать владевшее ими чувство исторической правоты.

Не очень-то верю тем авторам писем, которые утверждают сейчас, что ничего не знали о незаконных и репрессиях, а если и знали, то принимали любые леденящие душу сообщения за чистую монету. Не принимали. По крайней мере когда

речь шла о близких, хорошо знакомых или же вовсе далеких от политики людях, каковых были миллионы. Но самое поразительное и трагическое в том, что внутренне мирились с произволом, какого бы адского напряжения сил это ни стоило, более гибели страшась душевной трещины, которая поставит под сомнение цельность идеала. Того, что вот-вот должен был осуществиться.

Сколько у нас трагических поколений! И с какою неотвратимой последовательностью конформисты, приспособленцы, оборотни сживали со свету, оставляли ни с чем самых чистых, самых стойких сторонников идеала. А он все не умирал в народном сердце, поскольку вопреки всему соответствовал его самым заветным чаяниям.

Довоенное поколение... Возросшее на идеях всемирного коммунистического братства, на уверенности, что их страна — авангард человечества, однако не пережившее еще трагического затора между благородными этими заветами и сплошь и рядом варварским их воплощением, разве что начавшее догадываться о нем.

Бессребренники, книгочеи, романтики, убежденные, что коммунизм не за горами, что какая-нибудь очередная нехватка сахара или мыла, крупы или мануфактуры в историческом масштабе не стоит упоминания, устать и надорваться они не успели.

Хорошо помню, что главными борцами с последствиями культа личности, точнее, нравственными ему противостоятелями, были именно молодые ветераны, немногие уцелевшие из ребят того, предвоенного призыва.

Часто задаюсь вопросом, отчего тогда в обществе, едва-едва оттаявшем, отошедшем от ночных страхов, только-только высвободившем из-под догматических глыб простую потребность в счастье, откуда в этом обществе было столько думающих, бескорыстных, внутренне цельных, от язвы нетерпимости и подозрительности

свободных людей? Ведь не сталинизм же с его убогим ранжиrom, с его жутким правилом — шаг влево, шаг вправо считать побегом и предательством — взрастил их?

Нет, конечно. Это были наследники еще не искаженной перерождением ленинской идеи, хранители октябрьского огня, пронесенного сквозь мрак безвременья, сквозь духоту одномыслия и застенки диктатуры, построившей народ в безгласные, бесправные колонны. Нить еще тянулась. Нас, молодых, ругали «стилягами» и «нигилистами», мы уже знали и о лагерях, и об этапах, и о лесоповале, к которому всегда должна быть внутренне готова наша интеллигенция, в капустниках протаскивали героев бесконфликтных пьес и лакировочных картин, за что порой вылетали из институтов и из комсомола, но когда Окуджава — кумир нашей юности — пел о «комиссарах в пыльных шлемах», восторг самоотречения перехватывал нам горло.

Что, скажите, делать с накопленным за семьдесят с лишним лет духовным капиталом? С запасами бескорыстия и всемирной отзывчивости? Со стихами, повторяемыми про себя всю жизнь? С Чапаевым и летящими журавлями наших фильмов?

Неужто и их пренебрежительно зачислить по ведомству морального сталинизма? Справедливо ли? Чем же мы в таком случае отличаемся от тех узколобых радикалов, которые всю великую русскую культуру прошлого старательно объявляли продуктом крепостничества и царизма?

А как быть с особой, нашим общественным климатом воспитанной, породой подвижников, праведников, энтузиастов? Неужели и их вывести как бы за штат современной истории, избрав в качестве морального авторитета по-

следнюю императрицу и царского министра, именем своим освятившего сельские петли — «столипинские галстуки»?

Думаю, понятно, что не в оправдание догматизма пишутся строки и уж, поверьте, не в пользу тех вечных слуг, которые тоскуют сейчас по железной хозяйской руке.

Просто не могу забыть о людях, которые не нажили ничего, кроме воспоминаний об окопах и бомбежках. Кроме морщин, выжженных целинным солнцем и выстуженных ее выюгами. Кроме ледяной тоски, какая нет-нет да очнется в груди при мысли о шестидесятиградусном уренгойском морозе.

Эти люди не стремились к карьере, не строчили доносов, не обличали на собраниях имевших свое, особое мнение товарищей. Они ехали туда, где были нужны, строили то, что считалось позарез необходимым, они сделали все, что было в их силах.

Так вправе ли мы предъявлять им сегодня счет за авантюризм политиков, за недалекость ученых, за нерадивость и некомпетентность бюрократов?

Афганский двадцатидвухлетний ветеран вопрошал в тоске с телевизионного экрана: «За что я оставил там руку?»

Что ему ответить? Чем утешить? Может быть, тем, что понемногу умнеем и научились, кажется, понимать, что никогда нельзя осчастливить насильно.

Конечно, к энтузиазму, к братству и коллективизму невозможно принудить помимо воли. Но и стесняться их, пренебрегать ими недалекосудно. А то как бы не пришлось нам потом, спохватившись, скорбеть о полном их отсутствии, как сокрушаемся мы сейчас об утрате христианского милосердия.

*Из газеты «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».
Печатается с сокращениями.*

«Московский Бизнес»

— первый советский журнал для деловых людей

«Московский Бизнес» — это прогнозы авторитетных советских и зарубежных экономистов; обзоры конъюнктуры рынка; анализ хода экономической реформы; опыт совместного предпринимательства и самостоятельных внешнеэкономических связей; информация об иностранных фирмах; реклама; посреднические услуги.

«Московский Бизнес» — больше чем журнал. Бесплатное приложение «Контакт — Контракт» поможет Вам найти делового партнера в СССР и за рубежом, создать совместное предприятие, найти рынок сбыта. Текст Вашего объявления увидит свет в ближайшем номере журнала.

«Московский Бизнес» читают деловые люди в десятках стран мира. Воспользуйтесь случаем — дайте о себе знать Вашим возможным партнерам.

Тексты объявлений (до 0,5 машинописной страницы) присылайте в редакцию вместе с гарантийным письмом.
Адрес редакции:

119021, Москва, Зубовский бульвар, 4.

Телефон: 2017475. Телекс: 411323. Телефакс: 2302667

Журнал выходит шесть раз в год на русском, английском и финском языках. Цена подписки на год — 43 руб. 50 коп.

Издатель: совместное финляндско-советское предприятие
«СОВТРЕЙД ПАБЛИШИНГ ОЮ»

**Советский фонд мира —
неправительственная организация,
награжденная дипломом ООН «Посланец мира»**

Средства фонда помогают:

- жертвам войн, агрессий и геноцида на всех континентах
- «народной дипломатии», ставящей целью упрочение мира, дружбы, доверия и взаимопонимания между народами
- организации маршей мира по дорогам разных стран
- взаимному обмену молодежными и детскими группами
- исследованию экологических проблем
- разработке проблем конверсии.

Наждый, кто поддерживает эти благородные цели за рубежом, может внести деньги в валюту через иностранные банки на счет Советского фонда мира № 70500001 во Внешэкономбанке СССР, г. Москва. В СССР взносы в рублях принимаются на счет № 705 во всех отделениях Сбербанка СССР.

Мы также признательны всем,
кто высылает чеки в наш адрес:
СССР, 119889 Москва, ул. Кропотнинская, 10

**Советский фонд мира
Телекс: 411489**

Соловецкий архипелаг — это шесть островков в Белом море, у входа в Онежскую губу, общей площадью около 350 квадратных километров, с населением не более 2000 человек и 500-летней историей.

ДОРОГИЕ МОИ СОЛОВКИ...

Ираида ПОТЕХИНА, писатель

Фото Павла КРИВЦОВА,
Рудольфа КУЧЕРОВА, Александра ЛЫСКИНА,
Вячеслава НАРЕВА и автора

С погодой нам явно повезло: от самого Архангельска за все пятнадцатичасовое путешествие ни ветерка, ни облачка над морем. И вот мы у цели. Вооружившись фотоаппаратами, туристы толпятся на палубе теплохода, боясь упустить счастливую возможность запечатлеть на пленке величественную панораму Соловецкого монастыря, открывающуюся с моря.

Вместе со всеми я люблю золочеными луковками церквей, горящими в лучах солнца, на время позабыв о том, что вся эта красота не более чем нарядные кулисы, и что скрывается за ними, мне хорошо известно...

Почти каждый год я приезжаю сюда, на мою родину, где с болью в сердце застаю одну и ту же картину разорительной бесхозяйственности

Путешествуем по СССР

и людского равнодушия. Судите сами. На архипелаге более ста семидесяти архитектурных, исторических и археологических памятников и большая часть их находится в аварийном состоянии. Реставрация ведется главным образом на территории монастыря, расположенного на самом крупном острове — Соловецком, и тянется она, стыдно сказать, почти четверть века. За это время то, что

Молчат соловецкие колокола.

когда-то было обновлено, успело снова состариться, порости травой. Многие уникальные постройки прошлых веков под угрозой полного разрушения, а иных уже не вернуть...

Сознают ли это местные власти и Архангельский областной исполнительный комитет, в чьих руках сосредоточены все рычаги хозяйственного управления на Соловках? Да, безусловно. Но свое, соловецкое руковод-

ство, оказавшись в роли бесправного исполнителя, предпочитает вообще оставаться в стороне от решения острых проблем. А облизполком, пытаясь одновременно заниматься и спасением культурных памятников, и новым строительством, не может толком организовать ни того, ни другого. Поэтому на архипелаге сегодня, по выражению академика Дмитрия Лихачева, «стыдно находиться тури-

Икона из экспозиции краеведческого музея с изображением основателей Соловецкой обители — монахов Зосимы и Савватия. Внизу: деревянная икона «Параскева Пятница».

там и неуютно жить жителям».

Не спасают положения и те студенческие отряды, что ежегодно приезжают из Москвы помогать реставраторам. Прежде всего, в силу своей непрофессиональности, а во-вторых, — ограниченности во времени: «трудо-вой семестр» длится два месяца, так что с наступлением осени многие памятники погружаются в «спячку», продолжая медленно, но верно разрушаться. И так повторяется из года в год.

Для сравнения скажу, что первое каменное строение Соловецкого монастыря, Успенская трапезная цер-

ковь, а также Спасо-Преображенский собор — крупнейшее на Руси XVI века сооружение, не имеющее аналогов в отечественной архитектуре, были построены всего за восемь лет. Это при той-то технике, когда даже подача стройматериалов на площадку осуществлялась с помощью воротов, приводимых в движение лошадьми. И двенадцать лет понадобилось древним строителям, чтобы воздвигнуть валунную крепость длиной более километра с шестью башнями, причем вес отдельных валунов у основания достигал семидесяти тонн...

Глядя на безжизненные леса, об-

Многое пережили на своем долгом веку монастырские храмы — даже такие «украшения».

лепившие древние стены, туристы качают головой: «Нет хозяйской руки». А между тем хозяев на Соловках хватает, даже с лихвой. Всевозможные управления, крупные и мелкие организации, развернув здесь кипучую деятельность, нимало не заботятся ни об интересах друг друга, ни о ее последствиях для уникального архипелага, для жизни его людей. Даже всемогущий Архангельский облисполком не в состоянии навести порядок и скоординировать действия различных ведомств, которые, не считаясь с генпланом и пренебрегая строительными традициями Севера,

возводят на Соловках жилье, кому как и где вздумается, уродуя тем самым поселок, нарушая веками создававшиеся архитектурные ансамбли.

Да разве только это! Результат ведомственной неразберихи ощущается во всем. (Верно говорят: у семи нянек дитя без глазу.) По сей день на Соловках не прекращаются перебои с питьевой водой из-за неисправности водопровода, остаются нерешенными вопросы теплоснабжения поселка, отсутствует централизованная система канализации...

Нещадно губится заповедная, необычайно пышная для Приполярья природа Соловков, где островки тундры соседствуют с настоящими таежными лесами, где встречаются реликтовые и ледникового происхождения озера с чистой водой, где зеленеют луга, искусственно созданные еще в те незапамятные времена, когда не было и в помине ни тракторов, ни бульдозеров.

И что же со всем этим стало? Вырублен прекрасный лес на берегу Белого моря. На его месте очистные сооружения. Превращаются в болота сенокосы. С увеличением добычи водорослей у побережья архипелага, которая ведется варварски, подрываются запасы рыбы.

Зарастают бурьяном брошенные огороды, которые местные власти отбирают у соловчан, дабы эти «деревенские атрибуты» не шокировали горожан-туристов, забывая при этом, что огороды, возделанные на болотистой и каменной почве, дорого стоят. Что именно они во все времена кормили людей, обеспечивая их самым необходимым в условиях Севера — овощами и зеленью.

Нынче-то все продовольствие, даже картошку, доставляют сюда самолетами, теплоходами. Сколько

средств на это уходит, а уж о качестве продуктов, пространствовавших по воздушным и морским волнам, и говорить не приходится. Зато все, как в городе — из магазина...

А ведь был у Соловков настоящий, рачительный хозяин. История донесла до наших времен былую славу «монастыря-государя», «монастыря-крепости», когда ему подчинялось все Поморье — от Онеги до Колы, и сама Карелия была его данницей.

Зная сегодняшнее положение на Соловках, остается только изумляться, что уже в XVI веке в монастырской поварне и квасоварне действовал водопровод. Работала водяная мельница — самая древняя из сохранившихся на территории русского Севера. Одежды свои монахи стирали в специально устроенной «портомойне», используя «стремление воды», отработавшей на мельнице. Были проведены различные технические усовершенствования на местном кирпичном заводе, в мукомольном и сушильном деле. К тому же времени относится сооружение гидротехнической системы межозерных каналов — исключительно трудоемкая и сложная по тем временам работа: 52 озера соединили «во едино озеро» и «в море испусти сквозь монастырь». Таким образом крепость обеспечивалась питьевой водой, а сброс ее излишков в море оздоравливал климат острова, улучшал возможности рыболовства.

В двух каменных зданиях размещалась больница, общая для монахов и мирян. Была и школа, в которой детей не только обучали, но и кормили, одевали и обували за монастырский счет и из монастырских запасов. Вот когда на Соловках не было проблем с пропитанием: монахи в своих теплицах умудрялись даже ар-

бузы выращивать. И это у Полярного круга!..

Но от Соловецкой обители неотделима и другая, печальная слава — «монастыря-тюрьмы», куда испокон веку ссылали за вольнодумство, «за рассеивание идей». В архивах острога сохранились имена узников, в том числе людей знатных, некогда обласканных судьбой: инока Стефана, ослепленного Борисом Годуновым, и священника Сильвестра — наставника Ивана Грозного, графа Толстого — дипломата, любимца Петра I, и его соперника — временщика Долгорукого, декабриста Горожанского и вступившегося за его казненных товарищей Павла Ганнибала — дяди Александра Пушкина и родного внука «арапа Петра Великого»...

С середины двадцатых годов нашего столетия и вплоть до сороковых ссылка на Соловки приобрела иной характер. Судьбы тысяч советских людей — жертв массовых сталинских репрессий — оказались перечеркну-

ты коротким и зловещим словом СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). Лишь совсем недавно начала приподниматься завеса молчания над этой, пожалуй, самой трагической страницей в истории архипелага...

Но вот парадокс. В 1924 году, почти одновременно с организацией лагеря, на Соловках при непосредственном участии ссыльных, и прежде всего специалистов-биологов, развернулась научно-исследовательская работа по изучению края. Тогда же было положено начало соловецкому биосаду, в задачи которого входила не только забота об охране местной фауны, но и значительное ее обогащение. Особое внимание уделялось промышленному птицеводству и звероводству. Первая пара серебристо-черных лисиц появилась уже осенью 1925 года. Быстро росло поголовье оленей. Впервые в СССР были поставлены опыты по акклиматизации и разведению приве-

зенной из Америки ондатры. Очень скоро соловецкий питомник пушного зверя стал крупнейшим в Союзе, а соболятник к концу 20-х — началу 30-х годов первенствовал в мире по количеству зверей и их подбору.

Занимаясь этой работой, люди, именовавшиеся преступниками, «врагами народа», свято верили в полезность своих усилий для будущего архипелага. Они не сомневались, что Соловки могут жить на полном самообеспечении. Так оно на самом деле и было: в первые два послереволюционные десятилетия они не только снабжали себя всем

необходимым, но и отправляли на материк первоклассные молочные продукты.

А вот «чудо» наших дней: от биограда осталось одно воспоминание. Да еще серая бетонная полоса аэродрома, под которой он похоронен и которая ежедневно содрогается под тяжестью самолетов, доставляющих с Большой земли пассажиров и самые наидефицитнейшие товары: масло, сыр, колбасу, овощи.

Вот уж поистине дорогие, непростительно дорогие Соловки...

Глава из книги «СОЛОВКИ».

Печатается с сокращениями.

Комплексная межведомственная экспедиция Советского фонда культуры (СФК) и Академии наук СССР дала оценку критической ситуации, сложившейся на Соловках, с которой на страницах «Строительной газеты» выступил председатель СФК академик Дмитрий Лихачев. Он, в частности, сказал:

— Мириться с действиями людей, бездумно разоряющих заповедную природу Соловков, губящих архитектурную гармонию монастыря, варварски уничтожающих древние инженерные сооружения, далее нельзя. Мы рискуем потерять и эту жемчужину русской культуры, как утратили многие другие.

Наша экспедиция видит возможность спасения Соловков в следующем. Объявить территорию Соловецкого музея-заповедника уникальной исторической территорией с особым статусом. Максимально «свернуть» новое строительство. Провести дополнительную экспертизу генплана реставрации Кремля с целью ускорения восстановительных работ. Для обследования захоронений жертв массовых репрессий организовать археологическую экспедицию в составе Архангельского педагогического института, историков Московского государственного университета и Академии наук СССР. Координировать работы по выполнению этой программы будет специально созданный при СФК научно-общественный совет. Лично я (и не я один) считаю, что южную часть Кремля целесообразно отдать Русской православной церкви под богословское учебное заведение. Тогда здесь появится в числе местных жителей прослойка духовной интеллигенции, заинтересованная в сохранении культурных ценностей и тоже наблюдающая за развитием ситуации.

Предложения экспедиции встретили в правительстве понимание и поддержку.

Министерство иностранных дел СССР провело конференцию своих консульских служб. Основная цель: наметить пути дальнейшей перестройки их деятельности.

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА

Об этом рассказывает корреспонденту газеты «Известия»
Сергею ГУКУ начальник Консульского управления
МИД СССР Виктор ЗЕЛЕНОВ

Вопрос: Какие конкретно интересы защищают за рубежом наши консульские учреждения?

Ответ: Они заботятся о том, чтобы не были ущемлены интересы советских граждан, командированных для работы за границы, выезжающих по приглашениям или в качестве туристов.

Скажем, группа советских специалистов строит металлургический завод в одной из стран на базе межправительственного соглашения. В этом случае консульское учреждение обеспечивает соблюдение местными властями договорных обязательств в отношении условий работы и пребывания наших людей в этой стране.

На консульских работников возложены и иные функции. Например, организация помощи заболевшим советским гражданам или тем, кто оказался в экстремальных ситуациях (ограбление, несчастный случай, потеря документов). При аресте или задержании советских граждан (а такое тоже случается) консульство принимает экстренные меры для их освобождения, обеспечивает им юридическую или иную защиту. Нотариально оформляет различного рода документы. Может, к примеру, зарегистрировать вступление в брак или рождение ребенка.

Значительное число советских граждан постоянно проживает за границей и

подпадает под юрисдикцию страны пребывания. Им наши сотрудники также оказывают помощь, когда ущемляются их права и законные интересы. Содействуют им в трудоустройстве, в поддержании связей с Родиной, в оформлении различных документов, в ведении наследственных, пенсионных, алиментных и других дел.

Короче говоря, любой советский человек может найти правовую защиту у наших представителей, получить необходимые консультации и практическую помощь.

Вопрос: Однако в ряде советских газет появлялись критические материалы в адрес отдельных наших консульских работников за рубежом. Что здесь предстоит менять в первую очередь?

Ответ: Вместе с другими организациями мы сейчас работаем, например, над упрощением въезда в СССР и выезда из нашей страны. Не только, скажем, для деловых людей или для тех, кто вовлечен в сферу экономического или научно-технического сотрудничества (им мы выдаем въездные визы в течение 48 часов), но и для всех остальных граждан.

Оформление поездок в социалистические страны становится максимально простым: достаточно получить вкладыш к внутреннему советскому паспорту. Рас-

ширены права и полномочия МДВ союжных республик в области паспортно-визовой работы. Упрощено и передвижение иностранцев в СССР. За рубежом в различных городах мы вводим практику назначения нештатных консулов из числа местных граждан, что расширит масштабы нашей деятельности в этих странах.

Важное значение приобретает работа по развитию торгово-экономических связей. После заключения соответствующих соглашений и контрактов наша задача — способствовать тому, чтобы взятые партнерами обязательства неукоснительно выполнялись. В случае непредвиденных или спорных ситуаций мы оказываем юридическую, организационную помощь советским торговым и другим представителям. Помогаем в установлении прямых партнерских контактов между советскими и иностранными фирмами, в том числе и при создании совместных предприятий.

Обеспечиваем защиту и консульское

обслуживание советских морских и воздушных судов, других видов транспорта, осуществляющего международные пассажирские и грузовые перевозки. Консульские учреждения ведут также работу по выявлению и возвращению в СССР художественных и культурных ценностей, принадлежащих нашему государству или отдельным лицам.

Вот лишь некоторые проблемы (их гораздо больше), которые входят в круг наших обязанностей по защите экономических интересов СССР. Именно на решении их мы намерены сейчас сконцентрировать максимум усилий — не забывая, конечно, что главным в нашей работе был и остается отдельный человек с его интересами.

Изменения, происходящие сейчас в консульской работе, мы рассматриваем лишь как начало перестройки своей деятельности. Проблем еще немало, и потому важно, чтобы они решались в духе времени: открыто и гласно.

Эдуард Шеварднадзе

КОНСУЛЫ И ПЕРЕСТРОЙКА

Выдержки из доклада министра иностранных дел Э.А.Шеварднадзе на конференции консульских работников

Фото Эдуарда ПЕСОВА (ТАСС)

КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО

За рубежом в настоящее время действуют 194 советских консуль-

ских учреждения, в том числе 72 генеральных консульства. На территории СССР работают 164 иностранных консульских представительства.

В системе консульской службы СССР как в центре, так и за границей занято свыше 800 дипломатов и сотни технических сотрудников. Консульское управление МИД СССР, консульские отделы МИД союзных республик ежегодно оформляют 1,5 миллиона паспортов, получают около 400 тысяч иностранных виз.

В то же время около половины всех работающих в консульских учреждениях за рубежом не имеют профессиональной подготовки, 18 процентов не владеют языками стран пребывания, более 60 процентов до выезда за границу не имели опыта консульской работы.

О чем свидетельствуют эти цифры? О полном пренебрежении к тому, что принято называть человеческим фактором, человеческим измерением дела.

Гуманизация консульской службы как в смысле ее пополнения первоклассным персоналом, так и с точки зрения внимания к главному объекту ее функций — человеку — одна из основных целей ее перестройки.

Невозможно жить и работать по-старому, когда наше общество, радикально изменяясь внутри, столь же радикально изменяется и в своих отношениях с внешним миром... Нельзя жить и работать так, будто в наши функции не встроены установки на достижение мирового консенсуса, приоритет общечеловеческих ценностей, деидеологизацию международных отношений, примат права, верховенство закона, отход от конфронтации к диалогу и сотрудничеству, свобода выбора, цивилизованность в межгосударственном общении, экологическое и экономическое сотрудничество.

Если эти и другие требования высшего руководства страны — закон для всего коллектива Министерства иностранных дел, то непонятно, почему они не должны быть законом для консульского его подразделения?

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время за границей работает около 200 тысяч командированных советских граждан. Сотрудники консульских учреждений в Венгрии, ЧССР, Румынии, Алжире, Ливии, США, ФРГ, Финляндии, Франции, Италии, Индии, Сирии, Анголе, Мозамбике, НДРГ, Афганистане и других странах уделяют постоянное внимание условиям труда и быта наших людей, содействуют выполнению стоящих перед ними задач, оказывают нашим гражданам консульско-правовую помощь.

К сожалению, этот перечень не имеет такого же продолжения. В иных наших консульских учреждениях граждан подчас делят на категории. Если человек приезжает в командировку, да еще от солидного ведомства, отношение к нему благосклонное. А вот советскому гражданину, прибывшему по частным делам, рассчитывать даже на вежливый разговор не приходится...

Не могу не привести здесь строки из письма одной советской гражданки, живущей в ГДР.

Я гражданка СССР. Выйдя замуж за гражданина ГДР, переехала на постоянное жительство к мужу. Слова «гражданин» и «гражданка» для меня не пустые звуки...

Каждая из нас становилась пропа-

гандистом советского образа жизни, помогала людям в этой стране преодолевать еще существующие предрассудки по отношению к нашей стране. Не всегда это было легко. Но все мы воспринимали это как долг, высокую ответственность за звание гражданина СССР.

К сожалению, мы продолжаем сталкиваться с таким отношением к нам советских органов, когда в нас видят не своих сограждан, а едва ли не предателей Родины. Каждая из нас прошла через такие ситуации, когда любой маленький чиновник считал своим долгом выразить презрение к нам, унижить наше человеческое достоинство.

Еще больше слушать, когда наш генеральный консул с высокой трибуны призывает нас быть патриотами Родины, а потом на законный вопрос, почему нам осложняют посещение наших родственников в Советском Союзе, отвечает: «За всеми ведь не уследишь...»

Я вынуждена пригласить мою мать на постоянное жительство в ГДР, потому что на деле это проще, чем добиваться разрешения посещать ее в СССР с моей семьей».

Вдумайтесь! Советский человек вынужден добиваться права побывать на своей Родине! Проблема гуманизации консульской службы встает здесь перед нами во весь рост...

НЕ СЧИТАТЬ УЕХАВШИХ ВРАГАМИ

Теперь еще об одной сфере работы с нашими соотечественниками. Я имею в виду эмигрантов. Их у нас за

границей — около 20 миллионов. Они сейчас потянулись к своей Родине, проявляют огромный интерес к перестройке, готовы содействовать ее успеху.

Нам не должно быть безразлично, как соблюдаются гражданские и социальные права этих людей. Есть ли у них возможность изучать родной язык, хранить культурное наследие, приобщаться к духовным и художественным ценностям Родины. Там, где нет для этого условий, — помогать создавать их. Противодействовать любым формам дискриминации эмигрантов из Советского Союза, какой бы национальности они ни были.

Мы знаем немало лиц, некогда занесенных в категорию классовых врагов, которые сегодня делают много доброго для нашей страны. Консульским учреждениям необходимо всячески расширять круг соотечественников, заново открывающих для себя Родину. Пока мы явно недостаточно занимаемся этим, контакты поддерживаем с узким кругом лиц, которые, по существу, сами напрашиваются на сотрудничество с нами.

Нельзя отталкивать человека на том лишь основании, что когда-то он выехал из страны. Жизнь сложнее догм, и подобный шаг не всегда свидетельствует об отсутствии патриотических чувств. В годы застоя многие покинули Родину, но не порвали духовных связей с ней. Для них наша перестройка открывает пути домой.

«Спутник» не раз обращался к теме русской и советской эмиграции: академик Ю.Гуляев размышлял о возможностях сотрудничества с учеными и инженерами, писатель Э.Медведкин — о возвращении тех, кто прошел западную школу предпринимательства и готов на Родине включиться в перестройку экономики...

Сегодня проблему вновь обсуждает писатель — Даниил ГРАНИН, утверждающий, что волны эмиграции (1905, 20-е, 40-е, 70-е годы) лишили страну заметного культурного слоя.

СВОИ

«ЧУЖИЕ»

Даниил ГРАНИН

Фото Сергея КУЗЬМИНА, Владимира БОГДАНОВА,
Валентина БАРАНОВСКОГО и Андрея СТЕПАНОВА

С Олегом Александровичем Цингером я познакомился давно, заочно. Ныне, попав в Париж, решил посетить его. Живет он в пригороде Гарше. Цингер — художник-анималист. Когда я начинал работать над «Зубром», Цингер присылал мне воспоминания о своем друге, Тимофееве-Ресовском, герое моего романа. Переписка наша продолжалась несколько лет, и вот наконец мы свиделись.

Дом был полон картин, фотогра-

фий — старых, совсем старинных, связанных с памятью отца, автора знаменитого учебника физики, да и всего этого семейства известных русских ученых — математиков, астрономов, ботаников, да еще по линии матери связанных с театральной Россией начала века. Цингеры уехали из России в двадцатые годы. Олег Александрович не стал ни французом, ни немцем, он чтит свои корни, любит родину, но, видимо, давно уже не чувствует себя эмигрантом. Было

Михаил Шемякин.

Эрнст Неизвестный.

когда-то желание съездить в Москву, в Питер, было, да с годами отмерло, потому как тянуло от родных мест и холодом, и враждебностью. А теперь уж и возраст, и здоровье не позволяют.

Таких русских и в новой эмиграции, и в старой встречал я немало. Мне приходилось писать, как много дала европейской и мировой культуре первая русская эмиграция. Она так называется — русская, а включила в себя и украинскую, и белорусскую, и армянскую, и грузинскую... Деятели в самых разных областях жизни обрели заслуженную известность во всем мире. Допустим, в науке — Зворыкин, Гамов, Тимошенко, Ипатьев, Бахметьев, Пи-

тирим Сорокин, Добжанский... Можно перечислять и перечислять, о многих я просто не знаю, да и не знаю, занимался ли кто историей русской эмиграции. Стоит вспомнить таких крупных философов, как Булгаков, Бердяев, Лосский, Франк, Шестов, Федотов. А были еще замечательные художники, артисты, медики, инженеры. Отношение ко всем им воспитывалось однозначное — «белоземляне», следовательно — враги. Только после второй мировой войны стало известно, что среди этой эмиграции были участники Сопротивления, которые самоотверженно помогали нам в борьбе с фашизмом.

Потом появилась «вторая эми-

Юрий Любимов.

грация»*, затем «третья».

Третью эмиграцию мы знаем лучше всего. Она возникла на наших глазах.

В семидесятые годы то у одного Дома культуры, то у другого выстраивались очереди. Нетерпеливые, возбужденные: открывшаяся выставка живописи могла продлиться всего несколько дней, а то и несколько часов — их запрещали, закрывали. Десятка два художников, один другого интереснее, появились в те годы.

* Имеются в виду годы второй мировой войны, когда бывшие военнопленные и граждане, угнанные фашистами на работы в Германию, по разным причинам оставались за рубежом и не смогли вернуться на Родину. Покинули СССР и те, кто сотрудничал с оккупантами в 1941 — 1944 годах. — Ред.

Тюльпанов, Арефьев, Путилин, Некрасов...

Потом исчезли, куда-то пропали. Ходили слухи, что уехали или повысылали их. И вот теперь в ленинградском Манеже вспомнили земляков. Читаю под фотографиями короткие справки: оказывается, и впрямь почти все они уехали тогда за рубеж, у некоторых есть перечни их выставок по разным странам. Наконец-то они попали сюда, в главный выставочный зал города, спустя пятнадцать лет, кто картинами, кто фотографиями, но все же попали, спасибо устроителям. Как много их, однако, покинуло Родину, слава богу, что не сгинули, не погибли, что хоть там писали, действовали. Мы лишились, Запад — приобрел.

Иосиф Бродский.

Виктор Некрасов.

По разным причинам, но в итоге в «третьей эмиграции» оказались также талантливые представители наших искусств, наук. Мы потеряли целый слой нашей культуры. Мы помним, как это было, как всеми правдами и неправдами выталкивали, изгоняли из страны неудобных, неподдающихся, строптивых, таких, как Виктор Некрасов, Владимир Войнович, Ефим Эткинд, Георгий Владимов... Биолог Жорес Медведев был посажен в психиатрическую больницу, и только энергичные протесты ученых во главе с Петром Капицей, писателей во главе с Александром Твардовским позволили освободить его. Но вскоре его заставили уехать за рубеж. Насильно был вывезен из страны

Александр Солженицын. Так же насильно вытолкнули поэта Иосифа Бродского (ныне оба — лауреаты Нобелевской премии. — Ред.), писателей Василия Аксенова, Андрея Синявского.

Применяли разные методы, чтобы избавиться от инакомыслящих, от несогласных. Создавали невыносимые условия на работе, запрещали их фильмы, спектакли, не давали печататься, художникам — выставяться, увольняли, не давали работы. Выезжая за рубеж, эти люди становились «невозвращенцами», их немедленно причисляли к изменникам, перебежчикам, шельмовали, клеймили. Доставалось и их родственникам, оставшимся здесь.

Наум Коржавин.

Владимир Войнович.

Тарковский, Любимов, Ростропович, Волконский, Вишневская, солисты балета Нуриев, Барышников, Макарова...

Списки росли, ширились, и ни чиновников культуры, ни чиновников партийных органов не интересовали причины, по которым все эти, такие разные люди ломают свою жизнь, остаются на чужбине, покидают друзей, родных, налаженный быт... Не хотели задумываться и другим не давали. Вместо этого — так было проще и удобнее — объявляли, что уехали те, кто одурочен западной пропагандой, прельстившись легкой жизнью, большими деньгами, что на самом деле они формалисты, творчески бесплодны... Какие только ярлыки не клеили!

Горестные перечни потерь нашей культуры и науки велики. Таланты нигде никогда не бывают в избытке. Это наши чиновники считали, что у нас всего вдоволь.

За эти годы танцовщик Михаил Барышников стал суперзвездой. Преуспели художники — и Михаил Шемякин, и скульптор Эрнст Неизвестный, не говоря уж о Тарковском, о Ростроповиче. Нет, не затерялись наши отечественные таланты, много они сделали и делают, а некоторые, несмотря ни на что, делают во славу русской культуры. Вот передо мною книга В.Ходасевича «Белый коридор» (воспоминания), выпущенная издательством «Серебряный век» в 1982 году с надписью: «Эта книга из-

Андрей Тарковский.

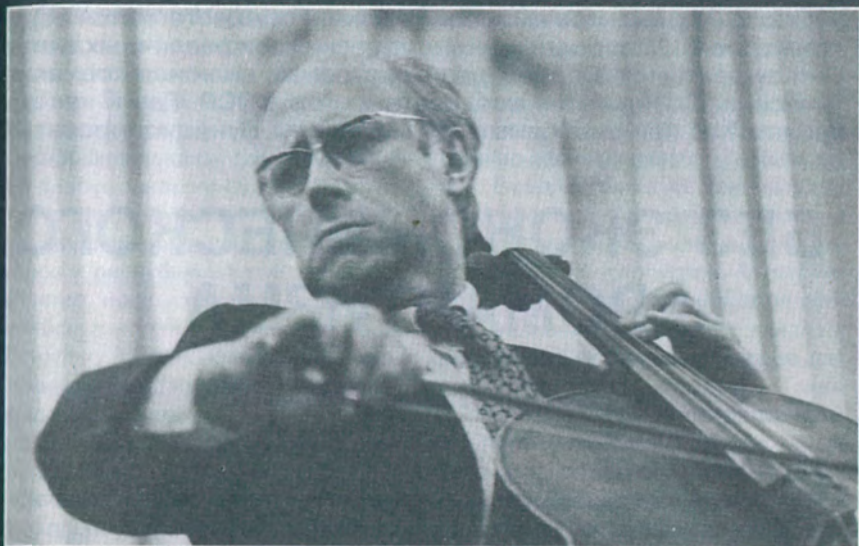
Михаил Барышников.

дана при содействии фонда Михаила Барышникова». Фондом изданы и другие книги русского наследия, неизвестного или малоизвестного нам. Ефим Эткинд организовал перевод на французский язык собраний сочинений Пушкина, Лермонтова, создание четырехтомника истории русской поэзии. Могу назвать и другие фонды, другие издания, выставки русской живописи, организованные эмигрантами.

Специалисты, наверное, могут сказать добрые слова о русских школах балета за рубежом, о музыкантах, которые много сделали и делают для пропаганды советской музыки, русской классики. Можно приводить немало фактов, заставляющих ныне

пересмотреть прежнее отношение к эмиграции. Среди эмигрантов были те, чье инакомыслие очищало мозги, пробуждало, рыхлило почву для нового мышления.

С эмигрантами поступали незаконно, к этому я, собственно говоря, и веду. Я, конечно, прекрасно помню, что были на сей счет решения Президиума Верховного Совета СССР, но никто и никогда не сможет убедить цивилизованный мир в том, что можно на законных основаниях лишить человека Родины только за то, что он думает иначе, чем сегодня предписано. А потому сопровождавшие высылку «законные» решения незаконны. Никаких преступлений против своей страны эти уехавшие не

Мстислав Ростропович.

совершали, лишение гражданства происходило с нарушением основных прав человека.

И если ныне мы восстанавливаем одно за другим права человека, реабилитируем незаконно осужденных, то тем более следует восстановить справедливость к живым. Могут возразить, что они в этом не нуждаются, не просят вернуть отнятое у них советское гражданство. Но в этом нуждаемся мы, наше правовое сознание, которую мы утверждаем. Сегодня-то мы можем быть достаточно широки, достаточно милосердны, чтобы не подсчитывать взаимные претензии.

Конечно, эмиграция весьма разнородна. Есть в ней группы, неприми-

римые к нашему обществу, есть монархисты, завзятые антисоветчики, фашиствующие, есть организации, занятые деятельностью враждебной. Однако значительная часть людей, несмотря на обиды и несправедливость, делали и делают немало для нашей культуры.

Сила нового мышления в приоритете общечеловеческих ценностей. Распахнуть двери когда-то изгнанным, тем, кто стал чужим против своей воли, протянуть им руку — это можно считать великодушием, но куда вернее считать долгом.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.

Около 8 процентов мировой торговли осуществляется через примерно 600 свободных экономических зон различных типов. Они существуют в самых разных странах, включая социалистические. Собираются создавать их и в СССР. Где и как это сделать? И как свободные зоны должны функционировать?

БЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОМАНТИЗМА

Фото АПН

Приморский край на Дальнем Востоке, Одесса и Сочи на Черном море, Мурманск и Выборг на севере Европы, прибалтийская Эстония — примерно пятнадцать регионов СССР проявляют интерес к созданию свободных экономических зон.

Практически во всем мире эти небольшие территории с особо благоприятным для деятельности иностранного капитала режимом слабо связаны с национальными рынками и ориентированы преимущественно на экспорт.

Такая традиционная модель свободных экономических зон лишь частично отвечает задачам, стоящим перед советской экономикой.

По мнению специалистов, свободные экономические зоны советского образца, не утрачивая в целесообразных пределах экспортной ориентации, должны одновременно выполнять две функции. Первое — способствовать насыщению передовой технологией и высококачественными товарами внутреннего рынка СССР. Второе — служить полигоном освое-

ния новых для него форм рыночного хозяйствования.

И, конечно, способствовать развитию определенных регионов, таких, как Сибирь и Дальний Восток, в целом. Предлагается, например, в конечном итоге распространить на всю восточную часть СССР «льготный экономический режим», привлекательный не только для иностранных вкладчиков, но и для советских предприятий и организаций из западных районов страны. В перспективе, по мере вращивания «специальных зон» в советскую экономику, весь этот регион может превратиться в одну интегрированную «суперзону совместного предпринимательства».

Несколько вещей очевидны. Территория, выбираемая для зоны, должна быть достаточно обширной, обеспеченной основами инфраструктуры и трудовыми ресурсами, базой местных стройматериалов, иметь выход на внутренние и международные коммуникации и развитые связи с остальной экономикой.

Ясно и то, что нельзя кроить карту

свободных зон из Москвы. На их создание должно быть согласие и готовность местных органов власти и населения. Причем важно, чтобы все понимали: привычной социальной сверхзащищенности для бездельников в этих зонах не будет. Никто не станет спасать убыточные предприятия. Да, в них будет действовать союзное и республиканское законодательство, но с изъятиями в области хозяйственного и социального права. И трудно предположить, что иностранный капитал будет вкладывать средства в первую очередь в социально-бытовую сферу, а не в производство.

Кстати, о праве. Очевидно, что свободные зоны в СССР должны иметь как общие, единообразные элементы, так и свою местную специфику. Эти единообразные элементы предполагается свести в закон СССР о зонах, а специфику каждой учитывать в разовых решениях Совета Министров СССР.

В принципе определен и механизм функционирования зоны. Она будет действовать как автономная хозрасчетная единица и рассчитываться с бюджетом за свои предприятия в целом. Ей будет оставаться основная часть валютной выручки. Чтобы передовая продукция поступала из зоны на внутренний рынок всей страны, предполагается использовать механизм государственных заказов. В обмен зона будет включена в систему материально-технического снабжения, иметь свои фонды, получать лимитируемые материалы и т.п. Зоны выводятся из таможенной территории страны, они сами определяют свою систему налогов. В них предусмотрены дополнительные га-

рантии иностранных капиталовложений, системы страхования от коммерческого риска.

Созданию зон будет предшествовать государственная экспертиза их технико-экономических обоснований. Будущие блага их деятельности надо соотносить с первоначальными государственными вложениями в необходимое обустройство. А они колеблются от одного миллиарда рублей для зоны Сайменского канала в Карелии до восьми миллиардов для дальневосточной Находки. Такие обоснования надо прорабатывать и с потенциальными зарубежными вкладчиками, ибо без этого зоны могут оказаться просто утопией.

Одной из первых, если не первой, окажется, видимо, свободная экономическая зона в районе порта Находка. Есть тому свои причины.

Во-первых, географическое положение. Находка имеет прямые транспортные выходы на Японию, другие дальневосточные и тихоокеанские государства с бурно развивающейся экономикой. Под боком и Китай. Он готов сотрудничать в разных областях, от торговли до строительства, предоставлять свою рабочую силу, которой на советском Дальнем Востоке не хватает.

Во-вторых, тут много ресурсов — от рудного и энергетического сырья, морепродуктов, леса до рекреационно-туристских возможностей. Глубокая переработка сырья в зоне вместо его экспорта может принести хорошие прибыли.

И наконец, тут достаточно давно и серьезно думают об организации сотрудничества с зарубежными партнерами. В Находке действует группа «Импульс», которая создает новую

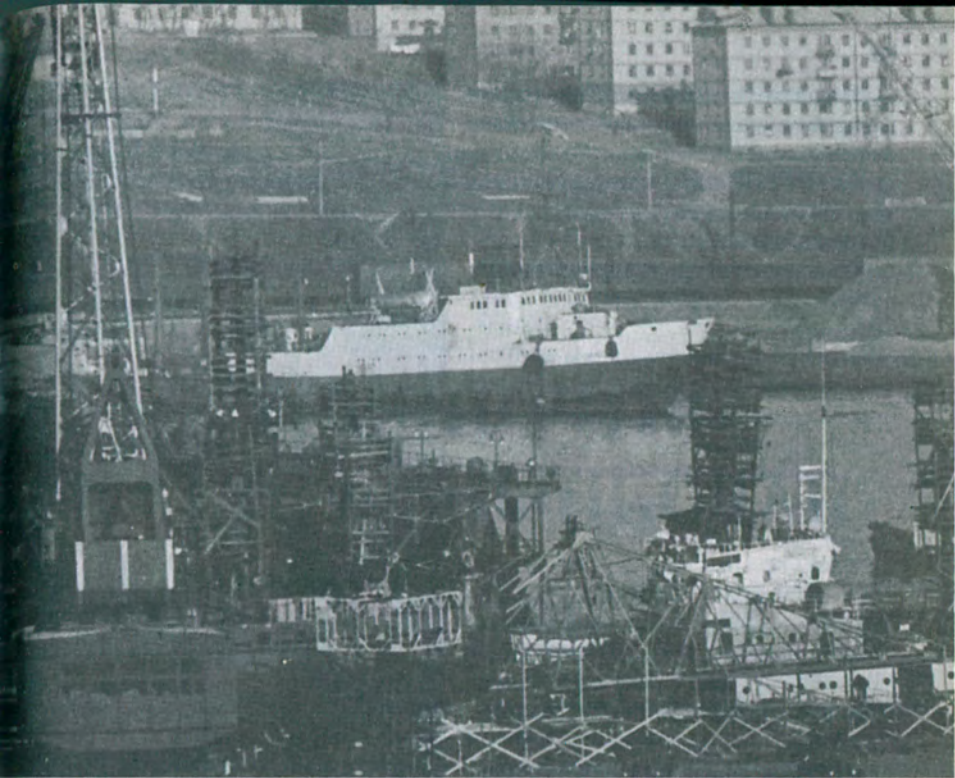
И Сайменский канал на границе с Финляндией (слева), и дальневосточный порт Находка (справа) используются преимущественно для экспорта советского сырья.

экономическую модель города с учетом внешних связей. Основную ставку планируется делать на смешанные, совместные предприятия.

До сих пор эти связи, включая приграничную торговлю, во многом регламентировались централизованной, командно-административной системой хозяйствования. Портовики, например, смешивали уголь разных сортов до однородного стандарта и зарабатывали на этом по двадцать центов за тонну. Они собирали из танкеров воду с мазутом, перерабатывали и продавали полученную нефтесмесь за границу. Вся валюта шла в общегосударственный карман.

Находке не доставалось ничего. Очевидно, что подобная система сдерживала развитие хозяйственной инициативы.

Всего предприятия Находки уже сегодня зарабатывают в год только валюты 100 — 120 миллионов долларов. Но не могут воспользоваться ими, что сдерживает осуществление многих интересных проектов. Известно, например, что иностранный туризм приносит большие доходы. Известно также, что многие японцы, например, хотели бы побывать в этом качестве на советском Дальнем Востоке. Но в Находке практически нет гостиниц. Китайские фирмы

При организации особых экономических зон тут может быть налажена его глубокая переработка.

готовы построить гостиничный комплекс и просят за это 17 миллионов долларов. Эти вложения, имея город право их сделать из заработанных средств, окупились бы достаточно быстро.

До сих пор Дальний Восток снабжается большинством товаров из центра. Всякую мелочь везут за тысячи километров, так что она становится прямо-таки «золотой». А ведь многое можно получить у ближайших географических соседей, и рассчитывать с ними тоже есть чем. Это было бы дешевле.

Начавшаяся в СССР экономическая реформа позволила городским

властям заглянуть вперед. Они пригласили специалистов из Москвы, нашли и на месте людей, которые сталкивались с иностранными бизнесменами, знают зарубежные рынки, спрос и предложение на них. Ведь без тщательного изучения своих возможностей и возможностей партнеров, отработки механизма взаимодействия между ними любая попытка создания свободной экономической зоны обернулась бы экономическим прожектерством. А в экономике романтизм опасен.

По материалам советской прессы.

Впервые в истории Советского государства несколько видных религиозных деятелей участвовали в работе I Съезда народных депутатов СССР. В их числе митрополит Волоколамский и Юрьевский ПИТИРИМ (в миру Константин Владимирович Нечаев), доктор богословия, председатель Издательского отдела Московского Патриархата.

С ним беседует корреспондент АПН Герман БЕЛОУСОВ.

МИТРОПОЛИТ – НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ

Фото Олега ИВАНОВА и АПН

Вопрос: Церковь в нашей стране, согласно Конституции, отделена от государства. Теперь Ваша депутатская работа — деятельность государственная. Нет ли здесь противоречия?

Ответ: По этому поводу действительно были большие сомнения, в том числе и в церковных кругах. В конце концов Святейший Синод вынес постановление, что участие в выборах и работа в органах государственной власти для нас возможны. Поскольку в данном случае мы выступаем не как депутаты от церкви, а как граждане своей страны.

Естественно, я буду оставаться на позициях православного епископа при обсуждении любых вопросов, касающихся положения и деятельности церкви в обществе.

Но и в данном случае церковь должна пониматься не как некая политическая сила, но как носитель определенных нравственных устоев.

Духовное здоровье народа беспокоит сегодня значительную часть советского общества, и в понимании сути вопроса отмечается достаточно много общего между церковью и государством. Существуют и взаимоприемлемые точки совместного приложения усилий. Верующие граждане СССР уже хотя бы в силу своих религиозных принципов обязаны трудиться честно и жить чисто. На мой взгляд, это означает определенный вклад в социалистическое строительство и в том, что принято называть здоровым образом жизни. Программа охраны духов-

ного здоровья народа, проверенная за тысячу лет существования Русской церкви, остается вполне актуальной и даже приобретает злободневность...

Что касается функционирования церкви как таковой, то для этого в государстве должны быть определенные условия. Поэтому сейчас и готовится Закон о свободе совести и религиозных организациях. Каким он будет, как войдет в социальную жизнь, я еще не знаю. В Институте повышения квалифика-

ции работников Прокуратуры СССР интересовались моим мнением по данному вопросу. Я ответил: это ваше дело — обеспечить правильное исполнение закона, который будет принят, а мы на этом легальном фоне будем искать формы взаимодействия с государством.

Вопрос: Не первый год Вы известны активным участием в общественной, так сказать, общественной деятельности: как член правления Советского фонда культуры, как один из директоров-учредителей Международного фонда за выживание и развитие человечества. Недавно Вас также избрали в правление союза «Долг», созданного для помощи воинам-«афганцам». Как Вам, лицу духовному, видятся задачи этой организации?

Ответ: «Афганец», т.е. солдат, вернувшийся из Афганистана (часто покалеченным), — прежде неизвестное для нас социальное явление. Война опалила часть того поколения, с которым мы связываем свое ближайшее будущее. И то, что это именно часть, а не все поколение, только обостряет возникающие проблемы.

Мальчишки, попавшие в Афганистан почти несмышленишками, вернулись домой гораздо более взрослыми, чем их невоевавшие сверстники. Война воспитала в них мужество, смелость, заставила ценить превыше всего закон взаимовыручки, сделала непримиримыми ко всякого рода лицемерию и фальши. Да и на общество наше они смотрят несколько иными гла-

В перерыве между заседаниями Съезда. Народные депутаты Анатолий Карпов, экс-чемпион мира по шахматам, председатель Советского фонда мира (слева), и митрополит Питирим.

зами, чем те, кто не побывал «там, за речкой». По этой причине они трудно входят в мирную жизнь, часто становятся «неудобными» не только на работе, но и просто среди сверстников. И даже в семье.

Наш союз «Долг» призван организовать всеобщую систему медицинской и психологической реабилитации бывших воинов, содействовать их безболезненному возвращению в мирную жизнь. И хотя по природе я оптимист, я вижу на пути такой реабилитации гораз-

до больше трудностей, чем можно было ожидать.

Задача должна формулироваться так: каждый конкретный «афганец» — инвалид он или нет, вернулся с наградами или без оных — есть нормальный участник нашей общественной жизни и устроитель своего маленького человеческого очага. В зависимости от состояния его здоровья он должен иметь какую-то достойную форму деятельности, должен быть включен в социальный механизм. Ему надо

дать возможность получить образование и привлекательную для него профессию, чтобы он ни в коем случае не чувствовал себя жертвой каких-то роковых, навязанных ему обстоятельств. Это чрезвычайно важно!

Вопрос: Насколько я знаю, Вы и до избрания народным депутатом много делали для «афганцев». Расскажите, пожалуйста, об этом.

Ответ: В моей епархии, включающей Волоколамский, Шаховской и Лотошинский районы Московской области, много пустующих земель, которые при надлежащем уходе могли бы давать хорошие урожаи. Работа на земле, как никакой другой род занятий, врачует нервную систему и вытесняет воспоминания, отягчающие душу.

Для начала я полагаю вернуть к земле две-три семьи «афганцев» и с помощью местных Советов создать им наиболее благоприятные условия для самостоятельного ведения хозяйства. Когда на встречу пришли более 150 афганских ветеранов, желающих заняться сельским хозяйством, я почувствовал, что замысел вполне реален. Тем более что пришли они с семьями. Станут ли они работать на подряде от колхоза или возьмут землю в аренду на правах «фермеров» — это уже их дело.

Встал вопрос о средствах на обустройство этих людей. Наши поиски увенчались успехом, появилась возможность сотрудничества с некоторыми организациями, которые берутся на взаимовыгодной основе сделать крупные капита-

ловложения в строительство. Ведь в будущем мы собираемся обеспечить каждого работающего на земле «афганца» с семьей хорошим отдельным коттеджем. Это наша программа-минимум.

Вопрос: Следовательно, есть и программа-максимум?

Ответ: Говоря точнее — максимум, обозримый с позиции сегодняшнего дня. Неподалеку от Волоколамска есть село Ярополец. Это часть бывшей прекрасной усадьбы Чернышова, которую еще в начале века называли «Подмосковным Версалем». К сожалению, усадьба почти полностью разрушена. Мы хотели бы восстановить ее и разместить там реабилитационный центр для «афганцев». Нас в этом поддержало правительство. А вокруг самого села Ярополец предполагаем создать высокопродуктивное сельскохозяйственное производство. Намечаем и ряд других дел — в том числе возрождение некоторых традиционных народных промыслов.

Логично спросить: а какова во всем этом моя позиция как церковного деятеля и религиозного человека? На это я ответил бы: древняя традиция Русской православной церкви — пробуждать лучшие качества души, которые есть у каждого человека. Вообще задача церкви (ее «профитическая миссия», как говорят на Западе) состоит в том, чтобы «очеловечить человека». Задача еще хотя бы одну маленькую свечку на алтаре духовного возрождения.

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

нашли археологи в самом центре Москвы —
у Красной площади

Фото Леонида ВИНОГРАДОВА и из газеты «ИЗВЕСТИЯ»

22 июля прошлого года в Историческом проезде, ведущем на Красную площадь, начался, казалось бы, обычный ремонт дорожного покрытия. Площадь возникла в XV веке, была замощена булыжником в 1804 году, а в 1930-м его заменили красиво уложенной брусчаткой, которая уже заметно поизносилась.

Любым земляным работам в центре Москвы должны предшествовать археологические раскопки. Но этот порядок, как правило, нарушается. Только лето 1988 года внесло в список потерь московских археологов котлованы на площади Пушкина, в Китайском проезде, на старинной улице Сретенке...

Увы, ситуация была типичной и на этот раз — реконструкция Исторического проезда началась без археологов. Но уже через несколько дней техника замерла, работы остановились. Московская экспедиция Института археологии Академии наук СССР потребовала проведения широких раскопок.

Раскопки быстро приобрели вид музея под открытым небом. Рассказывает начальник экспедиции Сергей Чернов:

— Земля эта уникальна — здесь начиналась Москва. Очень важно, что археологам не пришлось пробиваться сквозь каменные наслоения многих столетий. За верхним слоем сразу же обнаружилась дере-

ванная мостовая XVI — XVII веков. Дальше легко открылась совсем уж древность — XV, XIV века и, наконец, Москва XIII века. Мы увидели основание целого деревянного дома — сруб. Неподалеку еще один. А потом — еще и еще...

В ходе раскопок были расчищены пилоны Воскресенских ворот Китай-города 1538-1680 годов, фундамент Иверской часовни 1745 года, галереи Монетного двора и основание моста через некогда протекавшую здесь реку Неглинную. А бревенчатые срубы ставлены были во времена Дмитрия Донского и Василия Темного. В одном из них, датированном XIV веком, были найдены костяные гребни. Сооружение XIII века содержало керамику, фрагменты стеклянных сосудов и перстней южнорусского производства. Одинаковая ориентация срубов свидетельствовала о первоначальной планировке Великого посада Москвы.

Но самая сенсационная находка была сделана 27 августа. Скрученный обрывок бересты был замечен вовремя — еще на лопате, поэтому место находки первой московской берестяной грамоты известно точно — сруб XV века. На ней текст из 17 строк по 4—5 знаков в каждой — фрагмент большого документа, который был написан поперек прожилок бересты и поэтому оказался разорван таким необычным образом. О том, что это письмо, гово-

рит употребленное в нем слово «господине».

Здесь необходимо небольшое отступление. Русская история полна загадок, которые трудно разрешить из-за нехватки источников, освещающих прошлое Руси. И чем дальше в глубь веков, тем проблем больше. Русь была страной деревянных городов и сел. Это объясняется климатом и удобством дерева как строительного материала. Однако пожар был почти неминуемым концом каждого такого дома. Вместе с ним сгорали иконы, книги, документы, утварь. Число сохранившихся рукописей с веками убывает в геометрической прогрессии.

Широко известны новгородские берестяные грамоты, найденные впервые в 1951 году. О том, что и в Московском княжестве писали на бересте еще во времена Сергия Радонежского, было известно. Но ни одной находки ни в архивах, ни в земле не было. И вот наконец точка от первых поселенцев Москвы — московская берестяная грамота № 1.

Тут-то и разгорелись страсти. Что делать? Оставить котлован открытым? Но ведь Исторический проезд — это один из двух «рукавов», по которым в дни торжеств на Красную площадь вступают участники военных парадов, мощная

Тысячи москвичей приходили на Красную площадь не только посмотреть на раскопки, но и помочь археологам.

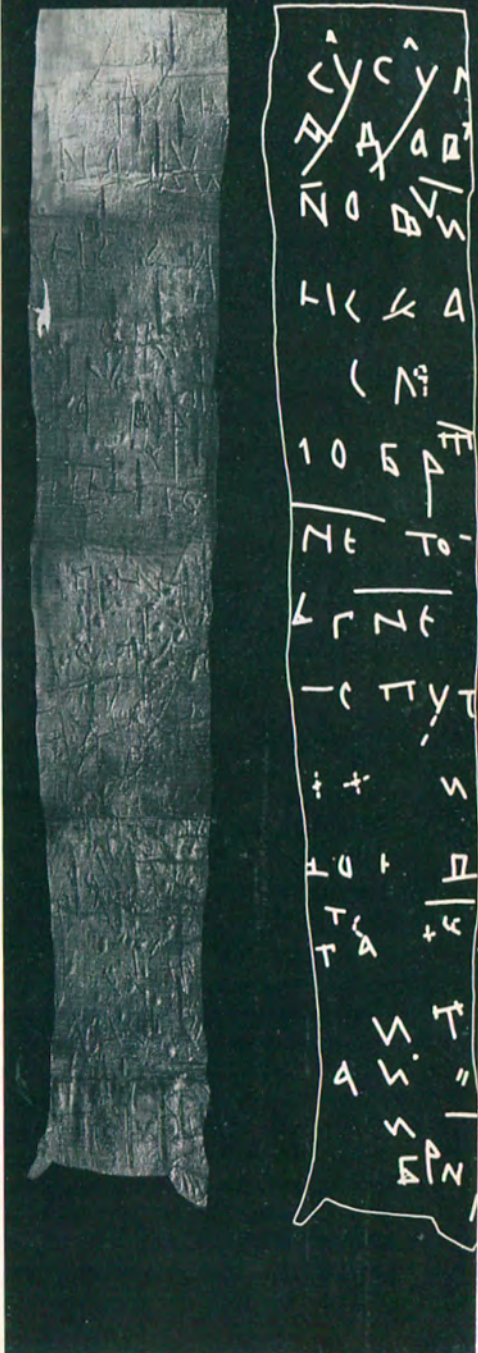
военная техника, колонны демонстрантов. Да и в другие дни не иссякает поток людей на Красную площадь. Кроме того, открытый котлован небезопасен и для расположенных рядом исторических зданий.

Ученые, общественность предложили создать в Историческом проезде подземный музей. Идею поддержал исполком Моссовета. Это будет необычная экспозиция: вдоль стен подземной галереи во всю длину Исторического проезда (она составляет 103 метра) за стеклом — каменные опоры моста, деревянные стены, крепившие берег, срезы культурного слоя, древние срубы... Напластования веков.

Рассмотрение проектов начнется уже в этом году. Как сказал председатель исполкома Моссовета Валерий Сайкин, «вопрос серьезный, и окончательный вариант решения будет, скорее всего, обсуждаться правительством».

А пока Московский посад надежно укрыт. Раскопки законсервированы. Старинные камни защищены изолирующим нетканым материалом — дорнитом, затем — металлической сеткой, образовавшей в сочетании с бетоном своеобразный «футляр». Все сооружения засыпаны песком, а сверху уложены бетонные плиты. И лишь над

Так выглядит первая московская берестяная грамота и ее расшифровка.

всем этим защитным слоем восстановлена брусчатка Красной площади.

Если смотреть сверху, она напоминает панно со сложным геометрическим рисунком. А на нем чер-

ным гранитом выложены контуры обнаруженных здесь древних сооружений.

По материалам советской прессы.

Сегодня в распоряжении ученых — свыше 730 берестяных грамот. Из них 690 найдены в Новгороде, 23 — в Старой Руссе (эти две группы отражают один и тот же диалект) и еще около 20 — в пяти других древнерусских городах: Смоленске, Пскове, Твери, Витебске и Мстиславле. Совокупный их объем составляет 10 600 слов. Общий словник достигает 2 400 лексем. Это сопоставимо с другими источниками, и не только в славистике, но и в изучении многих древних языков из других семей. Кроме того, они представляют самую древнюю из известных форм записанной живой славянской речи.

Значение берестяных грамот для славистики сопоставимо, например, со значением древнескандинавских рунических надписей для германистики (кстати, общая длина берестяных грамот больше, чем у рунических надписей, а содержание намного разнообразнее).

Вот несколько примеров текстов берестяных грамот, конечно, в переводе на современный язык. Хотя при этом они, к сожалению, несколько теряют лаконичность и изящество, присущее оригиналам.

Грамота № 589, середина XIV века: «От Жилы к Чудину. Дай Андрею рубль. Если же не дашь, то сколько бесчестья ни заставит меня он за это принять, все твое».

Грамота № 415, первая половина XIV века: «Поклон от Феврони к Филиксу с плачем. Избил меня пасынок и выгнал со двора. Велишь ли мне ехать в город или сам поезжай сюда. Я избита».

Пример военного донесения, грамота № 636, последняя треть XIII века: «Пришел искупник (то есть выкупленный пленник) из Полоцка. Сообщает о большом войске. Пришлите же пшеницы для гарнизона».

Пример письма от одного феодала к другому — грамота из Старой Руссы № 10, вторая половина XII века: «Грамота Ярилы к Онани. В волости твоей, в Городище, только воду пить». Больше ничего не сказано, но ясно: там такой голод, что ничего, кроме как пить воду, жителям не остается.

Социальный состав авторов весьма разнообразен, что говорит о чрезвычайно широком распространении грамотности. В большом числе писем автор или адресат — женщина.

Каждый археологический сезон приносит новые находки. Как считают специалисты, пока раскопано не более 1,5 — 2 процентов только тех грамот, что лежат в земле Новгорода.

По материалам журнала «ВЕСТНИК АКАДЕМИИ НАУК СССР».

Еще одно веяние времени: в СССР создаются коммерческие банки на акционерной или паевой основе. В том числе — кооперативные. Они доступнее для клиента, чем государственные, живее реагируют на конъюнктуру, прямо заинтересованы в успехе дела, под которое выдают деньги.

БАНК, РИСКУЮЩИЙ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Фото Михаила СТЕПАНОВА

Кооперативный банк «Столичный» начал свои операции 14 февраля 1989 года. Его основали пять финансово мощных кооперативов, занятых строительными и рестав-

рационными работами в Москве. Каждый внёс в уставной фонд по 200 тысяч рублей. Кроме того, операции банка обеспечены движимым и недвижимым имуществом

Председатель правления кооперативного банка Александр Смоленский.

этих кооперативов — в сумме еще 5 миллионов.

Текущими делами занимается правление (три человека), наиболее ответственные решения при-

нимает совет из пяти председателей кооперативов-пайщиков.

Какие цели ставят перед собой пайщики, как представляют себе направления деятельности своего

банка? На эти и другие вопросы нашего корреспондента Ларисы ОЛЬШАНЕЦКОЙ отвечает председатель правления кооперативного банка «Столичный» Александр СМОЛЕНСКИЙ:

— Основная цель банка — помочь встать на ноги кооперативам, работающим над благоустройством Москвы, укрепить их материально-техническую базу. Конечно, планы благоустройства и реконструкции нашей древней столицы предполагают миллиардные вложения. Но отсюда еще не следует, что можно пренебрегать нашими миллионами. Тем более что свою деятельность мы только начинаем, и со временем, как я надеюсь, наши оборотные средства будут возрастать.

К тому же мы собираемся кредитовать не только кооперативы, но и государственные организации. При одном неперемennom условии: дело, под которое берутся деньги, должно реально улучшать быт людей, а не поправлять финансовые счета того или иного ведомства. Вот на это последнее мы денег никогда не дадим.

— Не собираетесь ли вы дублировать в миниатюре деятельность государственного Промстройбанка?

— Ни в коей мере. Во-первых, мы действительно выступаем в несравнимых весовых категориях. Во-вторых, кредитование строительства — всего лишь одно из направлений нашей работы. Первая наша операция вообще имела отношение к сельскому хозяйству.

Произошло это следующим образом. Буквально через несколько дней после того, как мы открылись, пришел человек и представился председателем семейного кооператива из Узбекистана. Положение у него было аховое: колхоз выделил ему землю, семена, но обязательства по аренде техники не выполнил. Надо пахать, сеять, потом убирать урожай. И чем это делать? Голыми руками? Правда, руки у клиента были замечательные. Сразу видно, что он ими немало потрудился. В общем, человек этот вызывал симпатию, и мы дали ему кредит, помогли приобрести технику.

— Вы и в последующих операциях собираетесь руководствоваться личными симпатиями и антипатиями?

— Естественно, нет. Мы коммерческое предприятие и, в отличие от государственных банков, рискуем собственными живыми деньгами. Просто за красивые глаза мы их, конечно, не ссужаем. Но какими бы жесткими ни были правила, надо при этом оставаться человеком.

А порядок обычно такой: после запроса о кредите мы приглашаем специалистов, которые проводят экспертизу и докладывают свои выводы совету банка. Совет в конечном счете определяет и размер ссуды, и процент на нее, и срок возврата. Кстати, в этом еще одно наше отличие от госбанков. Мы можем вообще ничего не взять за ссуду, а можем потребовать и весьма значительный процент.

— То есть все опять-таки зависит

от персонального отношения совета банка к клиенту?

— Все зависит от степени риска, на который идет банк. Попробую объяснить это на двух примерах.

Вместе с одной из хозрасчетных организаций при Московском городском комитете комсомола мы хотим заняться кабельным телевидением. Дело это в нашей стране новое, но безусловно перспективное. Если оно окажется еще и прибыльным, тогда мы создадим что-то вроде консорциума: наряду с организациями, которые предоставят оборудование и технологию, туда войдет и наш банк со своими деньгами. При таком варианте ни о каких процентах речь не идет.

Другой случай. Недавно мы подготовили кредитное соглашение с кооперативом, который только-только начал работу и фактически ничем еще не располагает, кроме пустого расчетного счета. Государственный банк отказался дать ему деньги. Ну а мы познакомились с их планами, попробовали прикинуть возможности и решили ссуду выдать. Под 10 процентов и на короткий срок. Последнее объясняется не нашей жадностью, а стремлением заставить кооператив работать интенсивнее. Развивать производство, а не набивать поскорее карманы деньгами, что еще у нас в кооперации случается.

— Вы сказали о риске. При таком ведении дел он, безусловно, присутствует. Что будет, если вас все-таки постигнет неудача?

— Было бы наивно надеяться, что никаких срывов у нас и в принципе не может быть. Деловая муд-

рость состоит в том, чтобы и в таком случае постараться понести минимальные потери. Для этого создано кооперативное страховое товарищество с капиталом 700 тысяч рублей. Каждую операцию мы у него страхуем. А оно гарантирует нам спокойный сон.

— В ходе беседы вы упоминали о некоторых отличиях вашего банка от государственного. Нельзя ли сказать об этом подробнее?

— Наиболее характерное отличие — это, пожалуй, наша прямая материальная заинтересованность в удачном исходе финансируемой операции. У работников госбанков зарплата фиксированная. У нас же она ежеквартально пересматривается советом банка и зависит от того, как мы ведем дела. Существует также система премий.

Далее: в кооперативных банках значительно меньше аппарат. В «Столичном», к примеру, штат на сегодняшний день состоит из пяти человек. Максимально он будет расширен до восьми. Весь дальнейший рост объема банковских операций будем контролировать с помощью компьютеров. Собственно, мы могли бы установить их и сегодня. Но пока вся банковская система в СССР не будет компьютеризована, мы не видим в этом особого смысла.

Как еще одну отличительную черту следует упомянуть более высокую оборачиваемость средств в кооперативном банке. Рубль должен работать, а не лежать мертвым капиталом. Далее — сервис: не клиент идет к нам, как это происходит в случае с госбанком, а мы

сами идем к клиенту. Наконец, полная коммерческая тайна. На последнем моменте я хотел бы остановиться особо.

При растущей конкуренции между кооперативами, а также между кооперацией и государственными предприятиями (что я считаю симптомом оздоровления нашей экономики) требование соблюдения коммерческой тайны приобретает немаловажное значение. Только не надо путать эту тайну с каким-либо нарушением закона. Законность всех операций мы также гарантируем. Не случайно одним из моих заместителей совет банка назначил юриста с большим опытом работы.

— Надеюсь, вы не разгласите особых секретов, если поделитесь планами в области сотрудничества с другими советскими и зарубежными банками?

— Что касается советских коллег, то могу сказать: сейчас создана Всесоюзная ассоциация коммерческих банков, в которую мы немедленно вступили. Надеемся, что ассоциация не только обеспечит нам надежную правовую защиту, но и значительно расширит наши практические возможности.

Ведем мы переговоры и с зарубежными банками, готовы представлять их интересы в нашей стране. Ведь самостоятельная аккредитация стоит очень дорого, и, как показывает практика, расходы не всегда себя оправдывают. Выходили мы и на некоторые иностранные фирмы, но серьезных предложений пока не получали. Все, что мы слышали, было связано с выво-

зом сырья из СССР. На это наш банк не пойдет, какой бы выгодной ни казалась сделка. Торговля сырьем, как мне представляется, — вообще не лучший способ добывания валюты.

— Предполагаете ли вы подобно многим зарубежным банкам финансировать перспективные научные разработки?

— Мне кажется, сейчас нам необходимо совсем другое. Интересных идей в Советском Союзе хватает. Только мало кто согласен взяться за их реализацию. Вот эту сторону дела мы и берем на себя. Не удержусь, чтобы не похвастаться: благодаря нашему участию и помощи на рынок скоро выйдет принципиально новый строительный материал — простой в обращении и очень долговечный. Он во многом облегчит работу реставраторов.

Кредитуем мы и производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Пусть это даже и не всегда прибыльно (такое условие мы оговариваем в соглашениях), но ведь речь идет о здоровье людей!

Естественно, я не могу раскрыть вам всех наших планов — это бы прямо противоречило моему собственному заявлению относительно соблюдения коммерческой тайны. Скажу одно: все планы «Столичного» связаны с развитием советской экономики, с повышением благосостояния рядовых граждан. На мой взгляд, это самое разумное использование права на риск.

Что важнее — пятьдесят олимпийских медалей или здоровье всей нации? — так предлагает взглянуть на проблемы советского спорта чемпион мира по шахматам Гарри КАСПАРОВ.

НУЖНЫ ЛИ СТРАНЕ ЗДОРОВЫЕ ЛЮДИ?

Фото Александра УСАНОВА,
Феликса БОРОДИНА и ТАСС

Вопрос кажется странным. И столь же странным окажется ответ — не нужны. Во всяком случае, тем людям, которые отвечают за организацию нашего спортивного хозяйства. Именно такой вывод можно сделать, ознакомившись с нынешним положением спорта в стране.

Но чтобы разобраться в положении, сложившемся сегодня, думает-

ся, есть смысл заглянуть в нашу не столь отдаленную историю.

В 30-е годы в СССР началось формирование новой спортивной системы. Люди хотели заниматься спортом, сдавали нормы комплекса ГТО (Готов к труду и обороне). Сдача этих норм происходила в обстановке всеобщего подъема, и самое главное — она требовала серьезной спортивной подготовки. И такая возможность представлялась на всех спортивных сооружениях страны.

Худо, однако, что система, сформированная шестьдесят лет назад, сохранялась, с небольшими изменениями, в начале 50-х и середине 60-х годов.

А между тем после войны произошла определенная рокировка ценностей. СССР вступил в международное спортивное движение, и этот в общем-то закономерный шаг привел к тому, что спорт в нашей стране стал результативным. Эффективность работы спортивной организации, тренера стала оцениваться количеством подготовленных разрядников и мастеров спорта, завоеванными медалями и призами.

Создалась обособленная когорта спортсменов, которая добивалась побед, прославлялась, получала призы. Стране нужны были медали, нужен был дурман побед. Сначала мы действительно легко побеждали, потом это стало труднее. И чем дальше, тем решительнее спортивная система, ориентированная на международные победы, отбрасывала все, что ей мешало, в первую очередь массовый спорт, не приносящий медалей и рекордов.

Такой путь был предопределен. Сначала сбор всех лучших под знамена сборной, потом ужесточение спортивного режима, потом отсеивание всего, что не ведет к рекордам.

Начиная с 50-х годов акцент с массового спорта начал смещаться и продолжает смещаться в сторону лидеров и чемпионов, какие бы прекрасные постановления ни принимали руководящие спортом инстанции. При этом спортивно-тренировочная база, по существу, осталась прежней. Ведь количество вкладываемых в спорт денег с учетом инфляции остается неизменным, а стоимость подготовки чемпионов неуклонно возрастает. Именно из-за этого база массового спорта сужается, поскольку все лучшее поглощает спорт высших достижений. Если на страну вместо ста тысяч бассейнов можно сделать только сто, то все сто будут работать на первую команду страны. Деньги, предназначенные на развитие массового спорта, расползаются по тем спортивным школам и спортивным залам, в которых воспитывают чемпионов. Никого не волнует, сколько детей пройдет через оздоровительную секцию, главное — разрядники и мастера.

Конечно, можно придумать на бумаге миллионы липовых значкистов ГТО, как это сделал в конце семидесятых бывший председатель Спорткомитета Сергей Павлов. Можно записать оптом всех, кто хоть однажды принял участие в километровом пробеге, в почти стомиллионную армию советских физкультурников. Но от этого количество людей, регулярно занимающихся спортом, не вырастает.

тает. Зато деньги, предназначенные на развитие массового спорта, потихоньку начинают обеспечивать только спорт «лжепрофессионалов».

Я не оговорился. В отличие от западного профессионального спорта наш спорт так называемых высших

достижений сам себя не кормит. Точнее, несколько чисто профессиональных видов спорта содержат все остальные. В мире не так уж много этих самых профессиональных видов: футбол, хоккей, баскетбол, шахматы, теннис, велоспорт, авто- и мо-

тогонки, бейсбол, бокс... Легкая атлетика и плавание — это уже полупрофессиональные виды. Они дают большие финансовые поступления. Но не лично игрокам, а федерациям. С остальными видами спорта большая проблема. На стрельбу из лука, стрельбу пулевую, пятиборье, борьбу классическую идут деньги, которые выжимают из профессиональных дисциплин. Потому что и там для подготовки мастеров нужны такие же деньги, что и в футболе и теннисе. Не надо ведь забывать — главный отчет идет по медалям, а в каком виде спорта они завоеваны, для чиновников от спорта не так уж и важно.

Праздник «большого спорта» и будни «массовой физической культуры».

Главное — количество. Это и есть вал, который губит советский массовый спорт.

Всю ли правду мы знаем про наш массовый спорт? Почему, скажем, любой советский гражданин не может отвести ребенка в бассейн или спортзал? И не сможет в ближайшем будущем, пока не будет сломан тот механизм, который позволяет чиновникам брать деньги из массового спорта на развитие спорта высших достижений. Вот почему я ратую за профессиональный спорт. Признав статус профессионального спорта, мы навсегда прекратим перекачку денег из массового спорта в профессиональный.

При этом надо осознать, что ряд видов понесет ущерб, и мы будем получать меньше медалей на Олимпиадах. Но давайте думать, что важнее — лишние медали на Олимпиаде или здоровье всей нации? На этот вопрос у большинства людей будет один ответ, у чиновников Госкомспорта — другой. Потому что долгие годы с них спрашивали по другому счету.

Перестройка в какой-то мере стала затрагивать и эту сферу. Спорт достаточно финансово прибылен, и руководство Госкомспорта в последние годы отчитывается и по новому пункту плана — сдача валюты. Много ли мы зарабатываем? На профессиональном уровне — мизер. Могли бы больше? Конечно. Нужно шире открыть дорогу на Запад. Но как? Ведь у нас не существует реального статуса спортсмена. Кто такой спортсмен в наших условиях? Непонятно. Почему же чиновничий аппарат боит-

ся признать его профессионалом? Да потому, что тогда тот перестанет быть зависимым. А чем же тогда будут заниматься чиновники из Госкомспорта? Ведь сегодня от них зависит, кто будет тренером той или иной сборной и кто в ней будет выступать. Если они признают права спортсменов, то как же и кем они будут управлять? Ведь тогда может обнаружиться их ненужность. И придется соглашаться на создание независимых федераций — Союза шахматистов, Союза теннисистов, Союза футболистов.

Сегодня Госкомспорт использует в отношении спортсменов собственные инструкции, а не законы государства. Наш спортсмен вообще существо бесправное и безгласное. Именно этим и объясняется, что Госкомспорт из двух направлений — коммерциализации и профессионализации — выбрал лишь первое. Коммерциализация чиновников устраивает, потому что позволяет зарабатывать деньги. А профессионализация не устраивает, потому что тогда Госкомспорт теряет возможность управлять административными методами.

Я двумя руками голосую за то, чтобы узаконить профессиональный статус спортсмена. В основных профессиональных видах спорта создать самоуправление. Почему теннис обязан поддерживать пятиборье? Если престиж тенниса выше, то он и должен развиваться в первую очередь. Спорт следует перевести на самооплачиваемость. Нужны государственные законы, препятствующие перекачке денег из профсоюзных фон-

дов, предназначенных для массового спорта, в фонды «лжепрофессиональных» команд. Пусть это даже приведет к упразднению, скажем, какого-то количества футбольных команд вторых, пятых, десятых лиг. Пусть ударит по некоторым первым сборным страны, но другого выхода все равно нет, пока не сломаем структуру, работающую только на олимпийский вал, на медали в международных соревнованиях.

Повторяю: **необходимо разделение массового спорта и профессионального. Категорически необходимо!** Главное в этом разделении, чтобы профессиональ-

ный спорт помогал развитию массового. И ни в коем случае не наоборот.

Из журнала «ОГОНЕК».

Печатается с сокращениями.

От редакции. На заседании комитетов Верховного Совета СССР 20—21 июня депутаты не сочли возможным рекомендовать на пост председателя Госкомитета СССР по физической культуре и спорту Марата Грамова, ранее руководившего этим ведомством.

СТАРТУЕТ «ЛАСТОЧКА»

Тридцать лет эксплуатируются на водных магистралях страны и за рубежом советские суда на подводных крыльях. И все эти годы семейство «крылатых» постоянно пополняется. Так, на Волге близ Горького недавно прошел испытания новый теплоход, с полным основанием названный именем стремительной изящной птицы — «Ласточка».

Внешне судно почти не отличается от своего предшественника «Восхода», его пассажирские салоны также вмещают семьдесят человек. Но скорость хода у «Ласточки» в полтора раза выше и составляет 90 километров в час. Это позволяет ей всего за пять часов преодолевать расстояние между Горьким и Казанью, на которое, кстати, обычный теплоход затрачивает более суток. А объясняется такая быстроходность тем, что вместо одного двигателя мощностью одна тысяча лошадиных сил, имеющегося на «Восходе», на «Ласточке» их установлено два — по 1350 лошадиных сил каждый. Появились изменения и в конструкции крыльев, рулевого устройства, заметно прибавилось средств автоматики.

Из газеты «ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ».

Письма читателей

«Я РАД ЗА ЖИВЫХ И СКОРЕЛЮ О ПОГИБШИХ»

Я хотел бы через ваш журнал обратиться к моим современникам, советским солдатам, которые воевали в Афганистане дни, месяцы и годы. Я очень хочу, чтобы они знали, что я рад видеть их вернувшимися домой живыми, мы понимаем их чувства, несмотря на то, что нас разделяет. Я очень надеюсь, что СССР встретит их с пониманием и любовью, а не как ненужных парий, и окажет им всяческую помощь.

Петер АЛЕКСАНДЕР СМИТС
Антверпен, Бельгия

РАЗМЫШЛЕНИЯ, МНЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Я подписался на «Спутник» недавно. С возрастающим нетерпением жду очередного номера журнала, такое большое значение он для меня имеет. Но и Советский Союз много для меня значит, поэтому мне трудно выразить печаль, которую я испытываю, когда вижу, как обнажает журнал советское общество.

Это не критика, скорее, исповедь. За последнее время Советский Союз до того сильно изменился в моем представлении, что теряется всякая надежда. А в том жестоком мире, где я живу, так трудно иметь какую-либо надежду. Я хочу попросить Вас не идти по пути самоуничтожения, ведь нам нужна победа перестройки не меньше, чем Вам. Я искренне так думаю.

Что касается перевода, то мое мнение противоположно мнению одного из читателей из Бразилии, письмо которого Вы опубликовали. Действительно, он сделан на язык, принятый в Португалии, но я не считаю это недостатком, наоборот, это обогащает.

Антонио А.НЕТО
Сан-Пауло, Бразилия

В книге «Перестройка и новое мышление» М.С.Горбачев подробно объясняет причины и последствия всех проблем общества.

Я очень рада, что сейчас вы стоите на правильном пути. Меня удивляет, что некоторые читатели не воспринимают критики сталинизма. Нужно публиковать еще больше информации об ошибках и несправедливости той эпохи. Культ личности стал основой слепой веры в Сталина, к тому же не было гласности, что мешало называть вещи своими именами. Только теперь, на основе нового мышления, можно исправить допущенные ошибки. Я принимаю политику обновления и перестройки, это истинный путь социализма к его вершине.

Мабель АМАДО
Корденас, Куба

Я прочла очередной номер журнала и не могу опомниться, как же ваш журнал изменился к лучшему! Поздравляю! Это истинное удовольствие слышать новые голоса и узнавать новые мнения вашей прессы, выраженные с новой свободой. Не отходите от этого, ради бога! Идите только вперед!

Я стала преданной поклонницей «Спутника», нового «Спутника», который становится таким, каким я надеялась его увидеть когда-нибудь! Великолепная работа, и, хотя есть еще возможность совершенствоваться, вы уже на правильном пути. За это мы все вас благодарим!

Катерина БАУМ
Сант-Катарина, Онтарио, Канада

Интерес к советским публикациям, и в первую очередь «Спутника», резко возрос после апрельского пленума ЦК КПСС 1985 г.

Мои знакомые и коллеги, которые до этих пор не интересовались ни политикой, ни жизнью в Советском Союзе, стали проявлять к Вашей стране живой интерес, а также больше задумываться над тем, что происходит у нас. Ваше новое мышление стало настолько динамичным, что, несмотря на все трудности, невозможно противостоять этой политике.

Поэтому считаю, что очень важно иметь возможность читать Ваши публикации. В том числе и статьи дискуссионного характера. Конструктивный обмен мнениями, высказывание противо-

положительных точек зрения только полезно, так как помогают избежать ошибок и способствуют прогрессу. И здесь Вы ушли вперед. Много успехов в Вашей политике перестройки и гласности.

Ирмхильд МАРКС
Дессау, ГДР

Статья «Судьба аристократки» (№ 1/89) произвела на меня огромное впечатление. Я перечитывал ее несколько раз и даже прослезился. Такое было чувство, что это все произошло с моей матерью и сестрой. Что касается брата Киппи, который эмигрировал, понимаю сейчас, что он просто мог быть расстрелян, так как в то время в России могло произойти все, что угодно. Немного было таких, как Ленин. Многие проникли на высокие посты, чтобы мстить народу, будь то аристократы или интеллигенция. Есть много примеров: Сталин, Вышинский, Жданов, Ежов, Берия, Ягода, творившие зло, подвергая советских людей незаконным массовым репрессиям. Как же могло произойти, что жестоко преследовалась семья, пусть и богатая в прошлом, но честно решившая, без тени сомнения, помочь советской власти. Как горько, горько!

Передайте, пожалуйста, Екатерине Мецкерской мои наилучшие пожелания здоровья и благополучия.

Ферраз ДИДИ
Луанда, Ангола

Ваш журнал мне всегда нравился. Ра-с-к-ры-вая «Спутник», спрашиваю себя: «Что нового?» Читаю его с начала до конца.

Время от времени по телевизору показывают политиков, певцов, фильмы, о которых я уже читал в «Спутнике».

Когда я вижу произведения современного искусства, я всегда вспоминаю статью об Александре Шилове (№ 6/85), картины которого произвели на меня большое впечатление. Переключиться с реализма на абстракционизм я могу за одну минуту. Но, чтобы от абстракционизма прийти к реализму, нужны годы. У нас на Западе стало модой: посадить на полотно пятак пятен от томатного сока или собрать груды металла и объявить это дорогим произведением искусства. Грустно!

Ингрид ЛИШКЕ
Западный Берлин

Статья «Они и мы» (№ 12/88) посвящена борьбе с алкоголизмом. Во Франции проблема алкоголизма среди молодежи от 15 до 20 лет остается очень тяжелой и мало обсуждаемой. Кажется, что в эффе-кте от употребления алкоголя ищут то же, что и от наркотиков. Спасибо вашему журналу за то, что он затронул этот важный вопрос.

Мишель ГРИПУА
Везине, Франция

Каждый номер «Спутника» — это введение в новый мир, мир, в котором есть высокий моральный дух и стремление улучшить жизнь человечества. Много лет я читаю «Спутник», который очень важен для нашей духовной жизни. Поэтому, я думаю, надо сообщать не только новости вашей страны, но и всемирные новости.

Я с интересом прочел статью «Армения: час беды» (№ 3/89), дающую больше знания о землетрясениях. Но 7 декабря произошла трагедия не только для Армении, но и для всего мира.

Навимана НАРАДА
Коломбо, Шри Ланка

Хочу признать, что я не очень взрослая и мало понимаю в политике. Но «Спутник» очень нравится мне. Особенно большой интерес вызывают публикации о молодежи и проблемах экологии. Я участвую в кружке «Природа и человек». Мы делаем все возможное, чтобы сохранить красоту природы. Это становится все труднее при современной жизни. Нам грозит опасность. Недавно я видела по телевидению, что в некоторых странах люди платят деньги, чтобы подышать немного чистым воздухом из аппарата. Мне хочется через ваш журнал призвать людей беречь и не загрязнять природу. Я уверена, что каждый человек может что-то сделать, чтобы все, что окружает нас, стало красивее.

Галина ПАНОВСКА
София, Болгария

Уважаемые читатели! Благодарим за присланные письма и просим извинить за их сокращения. Убедительная просьба: писать письма и свой адрес разборчивым почерком. — Редакция.

Георгий Левашов-Тумани-
швили.

Ника Квижинадзе.

— Я слышал, вы делаете фильм о цирке. Но здесь, по-моему, происходит что-то другое.

— Это вам только кажется.

— Тогда почему вы снимаете в подвале?

— Вас этот момент смущает?

— Да как вам сказать... А кто герои фильма?

— Люди, влюбленные в искусство.

— Как будет развиваться сюжет?

— Понятия не имею.

— Вы хотите сказать, что пока не знаете, что у вас получится?

— Угадали.

— Простите, вы снимаете документальный фильм?

— Возможно...

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИОТКРЫТУЮ ДВЕРЦУ ШКАФА...

Интервью с кинорежиссером

Фото из архива автора

Такой диалог состоялся у меня с Георгием Левашовым-Туманишвили, художественным руководителем творческого объединения документальных фильмов студии «Грузтедефильм» на съемках картины «Лунный глобус». Впоследствии эта лента получила приз жюри на XII Всесоюзном кинофести-

вале в Минске, а на международном фестивале телевизионных фильмов в Монте-Карло завоевала бронзовую медаль и приз Армана Лану.

Поначалу я никак не мог понять, что привлекает меня в картинах Левашова-Туманишвили. Потом понял. Размышляя о вечности ис-

На съемках фильма «Катастрофа».

куства («Премьера»), пробивая толщу бюрократизма и казенщины («Эксперимент»), разгадывая тайну стремления художника к истине («И падал снег над белыми садами»), он плетет ткань эпизодов на грани вымысла и реальности. Он не выстраивает кадр, он создает атмосферу и дает ей возможность существовать самостоятельно. Герои его — простые люди: водитель троллейбуса, крестьянин, клоун, рабочий... Быть может, это совершенно новый жанр — документальная трагикомедия?

— Мне показалось, что в вашей картине, — сказал я Георгию после выхода «Лунного глобуса», — звучит мысль о том, что в нашем «безумном, безумном, безумном мире»

Кадр из фильма «Лунный глобус».

все меньше места остается мечте и что она вынуждена ютиться в подвалах. Не слишком ли пессимистично?

— А вы считаете, у человечества есть основания для безоглядного оптимизма? Столько проблем вокруг. Гибнет природа. Люди убивают людей. А Чернобыль? А СПИД? Разве это может не волновать? Сегодня надо действовать. Всем сообща. Каждый должен наконец задать себе вопрос: так ли я живу, для чего живу?

— *Все наше общество бьется над этими вопросами.*

— К счастью, пришло это время. Мы очищаемся от скверны. Мы учимся говорить правду. На наших глазах в муках рождается здоровый, жизнеспособный обществен-

ный организм. И роды эти невозможны без жестких правдолюбцев и безудержных мечтателей.

— *Вы считаете, что мир могут спасти мечтатели?*

— Я в этом убежден.

— *Теперь мне кажется, что вы смотрите на него сквозь розовые очки.*

— Я смотрю на мир в щелку открытой дверцы шкафа.

— ..?

— Знаете, у моей бабушки был такой большой ореховый шкаф. В детстве я любил в него забираться и сидел там часами, наблюдая, как бабушка заваривает чай, а дядя Миша репетирует со своими студентами. Меня неудержимо тянуло к ним, но дядя был строг. Я видел из шкафа улицу и прохожих,

спешащих невест куда, бездомную собаку, мокнущую под дождем, продавца мацони на ослике... Видел весь мир. Я приоткрывал дверцы, если меня что-то радовало, и наглухо захлопывал их, если огорчало. Оставшись в полной темноте, я фантазировал, создавая в своем воображении мир, в котором мне хотелось жить, — прекрасный и яростный. Принцип шкафа я нашел в кино. Только это была уже не дверца шкафа, а объектив кинокамеры.

— *Выходит, перед вами не стояла проблема выбора пути?*

— Я всегда знал, что иду в кинематограф, но по молодости путался в дорожных знаках и иногда выбирал направление, прямо противоположное цели. Так, по настоянию бабушки я поступил в Тбилисский государственный университет на факультет востоковедения, где чудом продержался три года. Вылетев из вуза, я решил прояснить характер, пошел к дяде Мише — он театральный режиссер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии — и вручил ему свою первую творческую разработку, заявив, что хочу работать в кино. Он внимательно прочел рукопись, задумчиво посмотрел мне в глаза и, обратившись к бабушке, сказал: «Внуши этому остолопу, чтобы в ближайшие двадцать лет он и думать не смел о режиссуре». После этого семейный совет постановил, что я должен идти в Академию художеств.

— *Надо полагать, и с академией у вас ничего не вышло?*

— Я тоже считал, что толку из этой затеи не будет, и потому искренне удивился, когда получил

за дипломную работу отличную оценку, а вместе с ней право работать художником в кино. Но все это — фасад. В душе я был подавлен, стоял, что говорится, на распутье. В голове — полный сумбур. Это годы случайных знакомств и сомнительных приключений; моя фамилия нередко фигурировала в милицеских протоколах, так как я то и дело попадал в какие-то истории. Но я не считаю то время потерянными: были интересные встречи, яркие образы, навсегда врезавшиеся в память. И вот совершенно случайно я узнаю, что в театральном институте открывается факультет кинорежиссуры. Надо было видеть лицо дяди Миши, который сидел в приемной комиссии, когда я пожаловал на экзамен. Он подскочил как ошпаренный и вылетел из аудитории, хлопнув дверью. И вот я снова — студент.

— *На первом же курсе вы сделали четырехминутный фильм «Ступеньки...»*

— ...а в качестве главных персонажей картины выступали... ноги. Они куда-то спешили, кого-то ждали, влоблялись, изменяли... Фильм должны были показать по телевидению. В семье это событие отмечалось как большой праздник: «Наконец-то этот непутевый что-то довел до конца». За огромным накрытым столом собрались даже самые дальние родственники. И что вы думаете? Лента была прервана полуторачасовым докладом Брежнева. Я проклял все на свете. Но тут неожиданно позвонил дядя Миша и мрачно спросил: «Чем же закончилась эта ерунда?» Я вновь воспрянул духом. Но наше перемирие продолжалось недолго.

До того момента, когда я представил заведующему кафедрой режиссуры свою трактовку мольеровского «Лекаря поневоле», где всех отрицательных героев сделал положительными и наоборот. Столь вольное обращение с классикой вызвало взрыв негодования, моя работа была разорвана в клочья с обещанием вышвырнуть меня из института. Как вы догадываетесь, завкафедрой был мой непреклонный дядя Миша.

Но я «расквитался» с ним. Правда, это случилось позже. Я снял о нем фильм под названием «Сквозное действие». Мне доставляло истинное удовольствие принуждать его часами позировать перед камерой и допрашивать с пристрастием. Не из эхидства, конечно, а в интересах дела. Я хотел раскрыть характер большого художника, человека сложной судьбы, фронтовика, дважды бежавшего из фашистского концлагеря и закончившего войну в партизанском отряде.

Рассказ учителя: «Если бы у меня было столько энергии, сколько у моего племянника, я уже давно записался бы в какой-нибудь сверхмарафон. Он меня подавляет. Когда я встречаюсь с ним, мне хочется спрятаться, потому что он прет, как танк. Поражаюсь, как он делает свои картины. Отбросив сценарий, он спускается в грязный подвал или выходит на городские улицы, или забирается в глухую деревушку и снимает все подряд, транжиря казенную пленку. Как ни странно, из всего этого у него получается кино. Подумать только, его даже хвалят за это».

— *Георгий, вы сняли около десяти картин. Какая из них вам дороже всего?*

— «И падал снег над белыми сада-

ми». Не потому, что это мой единственный пока художественный фильм. Просто у него была трудная судьба — он пролежал на полках около пяти лет. «Фильм-то у вас многоплановый, — сказали мне, — с подтекстом». То есть в упрек ставилось то, что испокон веку считалось достоинством художественного произведения.

— *А потом картина получила специальный приз жюри Международного кинофестиваля в Италии, в Кьянчиано — Терми. И, кажется, это был первый советский фильм, отмеченный наградой на этом престижном кинофоруме. Но, как говорится, что было, то было. Теперь-то, наверное, стало легче?*

— Безусловно. Однако гарантий, что те времена не вернуться, увы, нет. Вот свежий пример. На пленуме Союза кинематографистов, посвященном развитию телевизионного кино, остро встала проблема униженной бюрократической опеки центра над фильмопроизводящими студиями страны. Когда позднее в беседе с одним из руководителей Гостелерадио СССР я задал вопрос, получают ли наконец местные студии автономию, ответ прозвучал утвердительно. А почти сразу вслед за этим пришел приказ из того же Гостелерадио, который еще больше ужесточил условия, регламентирующие нашу работу. Теперь, согласно этому вердикту, мы не можем без согласования с центром изменить даже объект съемки. То есть все разговоры о самостоятельности оказались благими намерениями, которые в очередной раз попали под колеса мощной бюрократической машины.

— *Так вот он, главный враг — бюрократ?*

— А вы еще сомневаетесь? Но мне кажется, главного врага мы все определили безошибочно. Только этого мало. Надо ведь еще и бороться с ним. Как? На этот счет у меня свое мнение. Я вырос на улице и с детства научился давать сдачи обидчикам. Понимаю, что это не лучший способ, но иначе, по-моему, с ними не договоришься.

— И последний, традиционный вопрос: что волнует сейчас и над чем собираетесь работать в ближайшее время?

— Прежде всего, о нашей с вами

Съемка окончена — самое время побеседовать.

телепремьере. Я имею в виду фильм «Крушение», где мы выступаем как соавторы сценария и сорежиссеры. Чтобы было понятно, о чем идет речь: поводом для создания картины послужила железнодорожная катастрофа — столкнулись два поезда недалеко от Тбилиси. Погибли люди. Почему это случилось? В поисках ответа мы вышли за рамки конкретной трагедии и затронули насущные проблемы перестройки в стране. Через весь фильм красной нитью проходят апрельские события в Грузии, когда общество выразило протест против застоя во всех сферах политической и социально-экономической жизни республики. Последние кадры картины восстанавливают в памяти трагическую ночь на площади перед Домом правительства в Тбилиси.

Завершена работа над телефильмом «Разыскиваются Марджори и Оливер», который я сделал совместно с английским телевидением. Он прослеживает процессы взаимопроникновения двух культур — английской и грузинской.

Есть договор со студией «Грузия-фильм» на постановку художественной ленты «Мальчик». Это попытка разобраться в проблеме внутренней свободы человека. Что закрепощает нас, что мешает нам свободно мыслить, свободно жить? И почему, предав однажды, человек уже не может не предавать впредь? Мой герой, чтобы разобраться в себе, возвращается в детство, к истокам. Но как же нелегко ему возвращаться...

Беседу вел Ника КВИЖИНАДЗЕ.
Из газеты «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ».
Печатается с сокращениями.

Перестройка обновляет всю нашу жизнь. А как театр обновляется? Об этом корреспондент «Советской культуры» Ал. Гриневич беседует с главным режиссером МХАТа имени М.Горького Олегом ЕФРЕМОВЫМ.

НЕ СОРЕВНУЯСЬ С «ОГОНЬКОМ»

Фото АПН

О.ЕФРЕМОВ: Хотите, отвечу честно? Не знаю, зачем нужна театру перестройка, когда нужно лишь возвращение в лоно естественно возможного и естественного состояния творчества.

Вот идет эксперимент*. Только это эксперимент не театра. Это руководители культуры экспериментируют: что будет, если нас выпустить из клетки, в которой мы прожили всю жизнь, погулять в лес. Да ничего, товарищи дорогие, сверхъестественного не произойдет. Жить театр будет нормально, как ему полагается. Хотя некоторые так привыкли к своим клеткам, что их оттуда уже и не выгонишь. Им в «лесу» страшно. Там сразу видно, кто что из себя представляет.

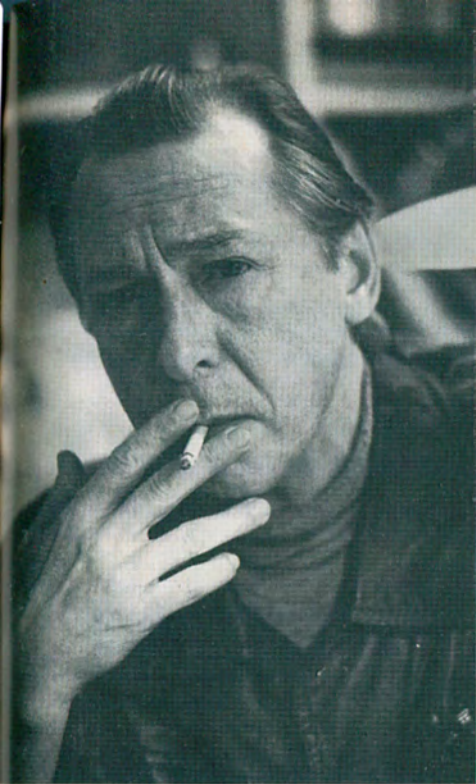
Это наша трагедия. Я говорю не

только о театре. Это проблема проблем перестройки — люди отвыкли естественно и нормально работать. Отвыкли делать дело, а не привычно барахтаться в тумане отработанных идей и набивших оскомину цитат.

«СК»: И все же. Пока театру нечем ответить на упрек, что он отстал, не создал постановок, созвучных перестройке.

О.ЕФРЕМОВ: Дело в том, уважаемые сторонники злободневных откликов, что в период застоя театры, и наш в том числе, ставили спектакли, возможно, не бог весть насколько раскрывающие психологию образов, но заостренные проблематикой тех дней. Театр оставался, пожалуй, единственным творческим учреждением, которое в годы застоя вело честный диалог со зрителем и подготавливало то общественное сознание происходящих перемен, которое сегодня становится нормой. С трудом, хитря вместе с драматургами, идя на компромиссы, но все равно выходя на проблемы, которые лишь сегодня стали обсуждать осмелевшие

* С позапрошлого года театрам (по желанию) предоставлена и репертуарная, и финансовая самостоятельность. Ранее министерство культуры и партийные органы жестко контролировали и то и другое. Однако финансовый план не всегда был под силу такому репертуару, и театры получали государственную дотацию, зарплаты артистов от количества зрителей в зале не зависели. — *Ред.*

им понять: театр должен осмысливать жизнь более глубинно, через психологию человека. Писатели не хотят выдавать произведения однодневки, скороспелые отклики.

«СК»: Демократизировалась ли жизнь самого театра?

О.ЕФРЕМОВ: Пока нет. Один пример: зачем актерам почетные звания — заслуженный, народный республики, народный Союза ССР? Выходишь на сцену — и все становится ясно. Но покуситься на звания — покуситься на весь чиновничий уклад. Долгое время государство стремилось указать место каждого человека. Но для художника подобный подход оскорбителен. А жив был бы Иосиф Виссарионович! Нас всех просто одели бы в форму. Дипломатов успели одеть, горняков, связистов, железнодорожников, даже школьников. Все в мундирах, а на мундирах — знаки отличия. Конечно, можно и так понимать социализм, но можно и по-другому. Можно идеал видеть в казарменном порядке, а можно — в демократическом развитии общества, в высвобождении творческой энергии людей, в доверии к своим гражданам. Если театр первым начнет процесс, так сказать, «демундиризации», уверен, нас народ поддержит.

А вот нынешнюю возможность широкого студийного движения* я приравниваю по значению к мо-

* В одной только Москве за последние три года открылось около сотни новых театров-студий со своим репертуаром и финансами.
— Ред.

журналисты. Я не беру любой театр, но наш Художественный пьесами Гельмана, Шатрова, Рощина, Мишарина ставил эти проблемы, несмотря на запреты.

Театр выполнил эту роль. Роль, которую в нормальном обществе должны выполнять публицисты, критики, обществоведы. Ну а что, собственно, делать театру сегодня, когда эта самая публицистика занялась своими прямыми обязанностями? Не соревноваться же, скажем, с «Огоньком» или «Московскими новостями»? А критики, исходя из прежнего мышления, ждут прежней реакции. А пора бы

Олег Ефремов (справа) на репетиции спектакля по пьесе Антона Чехова «Иванов».

Олег Ефремов в роли Мольера — «Жизнь Мольера» Михаила Булгакова.

менту гласности. Так, наверное, и должен жить театр, все демократическое общество: свобода высказываться, дискутировать, общаться.

«СК»: А какие функции в этом случае остаются министерству культуры?

О.ЕФРЕМОВ: Пусть оно решает вопросы национального значения, а не заказывает и принимает пьесы. Пусть будет застрельщиком в спасении нашей культуры, ее истории. Очень скучно звучит словосочетание — материально-техническая база

культуры. Но за этими словами — и разваливающееся здание библиотеки имени В.И.Ленина, и гибнущие шедевры Третьяковской галереи, и разрушение исторических памятников и старинных архитектурных сооружений. Это серые улицы, одинаковые дома, это... и так далее, и так далее. Сегодня в Центральном Комитете партии ясно многим: без развития культуры ничего у нас не выйдет. Никуда мы не продвинемся и никакую перестройку не осуществим.

Печатается с сокращениями.

ЛЕВ КАРАХАН: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

Андрей ОСТАЛЬСКИЙ

Фото из семейного архива КАРАХАНОВ

Лев Карахан в рабочем кабинете. ►

25 апреля 1937 года Полномочный представитель СССР в Турции Л.М.Карахан направил в Народный комиссариат иностранных дел секретную телеграмму, в которой изложил свою доверительную беседу с премьер-министром Иненю. Разговор шел в основном о наметившемся в то время кризисе в советско-турецких отношениях, о заигрывании Анкары с государствами фашистской «оси» (Берлин — Рим — Токио).

Иненю говорил о дружеских чувствах турок к Советскому Союзу, но в то же время откровенно объяснил тревожащие Москву перемены в турецкой внешней политике. «В ответ на мои обвинения, — сообщал Кара-

хан, — Иненю признал, что кое-что действительно изменилось. Раньше они хотели быть нашими союзниками и добивались этого, а теперь они этого боятся, не желая быть автоматически втянутыми во всякую войну, в которой мы окажемся участниками. Они не хотят воевать, если их прямые интересы не затронуты».

В телеграмме также упоминалась еще одна тема, вызывавшая, судя по всему, немалое беспокойство турецкой стороны: предстоящий отзыв Карахана из Анкары. Ведь турецкие руководители хорошо знали его многие годы, привыкли к его стилю работы, легко находили с ним общий язык. И поскольку Карахан — крупная фигу-

ра в советской дипломатии и политике, то что может означать его срочная замена? Тем более — в момент кризиса в двусторонних отношениях?

Этот же вопрос поднимался десяти днями ранее в беседе турецкого посла в Москве Апаидына с наркомом иностранных дел Литвиновым, которому пришлось по мере сил успокаивать турецкую сторону: Карахан-де отзывается вследствие его семейных обстоятельств... Самому Карахану объяснили его отзыв предложением занять пост полпреда в США.

Как бы там ни было, в первые дни мая 1937 года Карахан дисциплини-

рованно прибыл в Москву. И прямо на вокзале был арестован.

Что, интересно знать, подумали о происшедшем турецкие руководители, отлично понимавшие, что все обвинения Карахана в прогерманском шпионаже, обнародованные позже в советских газетах, буквально высосаны из пальца? Как вообще сказывались подобные случаи на отношении к нашему государству, на доверии к нему, на чувстве дружеского расположения?

Карахана ценили не только в Турции. За двадцать без малого лет работы на самых высоких дипломатических постах он снискал себе немалый авторитет. Его хорошо знали в

Карахан (третий справа) на заседании Совета Народных Комиссаров в Кремле 17 октября 1918 года. Председательствует В.И. Ленин.

Китае, Монголии, Иране, Афганистане, Японии. Что касается стран Запада, то и там первые государственные лица, министры иностранных дел, самые известные дипломаты, много лет имевшие дело с Караханом, признавали в нем ловкого, ироничного, но всегда корректного и доброжелательного партнера, мастера переговоров любого уровня.

По образованию Карахан — юрист, окончил Петроградский университет за год до революции. Но, видно, что-то сугубо «дипломатическое» было заложено в нем и от природы, коль скоро Георгий Чичерин, советский нарком иностранных дел с 1918 года, называл именно Карахана любимым учеником, сделал его своим ближайшим помощником. В 1920 году Чичерин писал Ленину о незаурядной одаренности Карахана, о его «замечательной способности

быстро и легко ориентироваться в делах», о «ясном здоровом смысле» и «замечательном политическом чутье» своего заместителя.

Выдающиеся организаторские способности молодого армянина, уроженца Тбилиси, проявились, судя по всему, достаточно рано. Вступив в РСДРП* 15-летним гимназистом (в 1904 году), он десять лет спустя оказывается на видных ролях в так называемом «международном комитете» — организации весьма влиятельной в среде российской социал-демократии.

Накануне Октябрьской революции 1917 года Карахан — секретарь Петроградского Совета, руководимого Львом Троцким. Он в самом центре событий — и в прямом, и в переносном смысле слова. Его из-

* РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия. — Ред.

бирают в Военно-революционный комитет Петроградского Совета (ВРК), где вскоре он также становится секретарем. Именно подпись Карахана стоит на многих мандатах и других документах ВРК, выданных в первые дни вооруженного восстания.

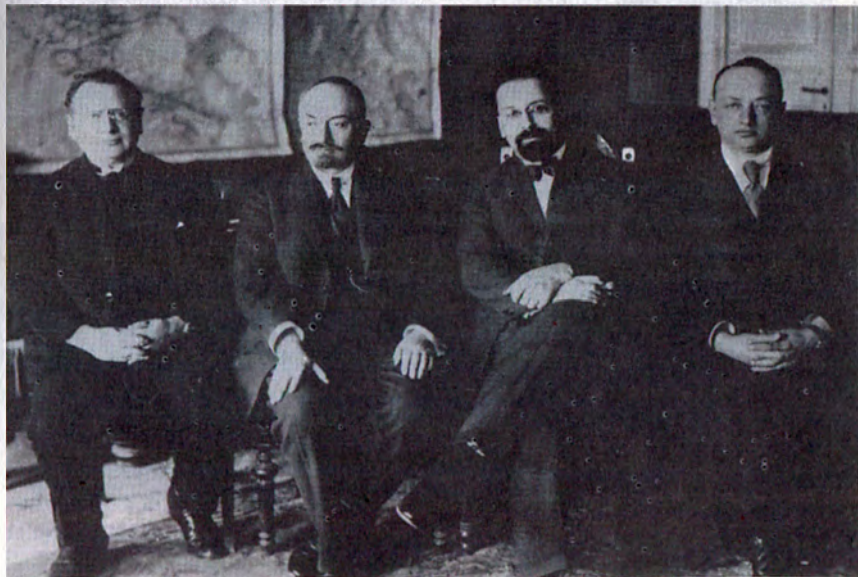
Обратив на себя внимание Ленина и других членов ЦК в дни захвата власти, Карахан затем — совершенно для себя неожиданно — из революционера превращается в дипломата. Среди экспонатов московского Музея Революции недавно появился документ, много десятилетий «закрытый» для непосвященных: мандат на имя Карахана, подписанный Лениным и Троцким (первым, до Чичерина, наркомом иностранных дел). Документ подтверждает полномочия его обладателя на ведение перегово-

ров и подписание мирного договора с Германией, оставшейся с 1914 года в состоянии войны с Россией.

Такой мандат — беспспорное свидетельство высочайшего доверия большевистского правительства. Карахан, чья подпись вместе с тремя другими вошла в историю на листах «Брестского мира» (март 1918 года), оправдал надежды. Он был секретарем делегации, и в самые критические моменты переговоров, драматически прерывавшихся, оставался в Бресте в одиночестве — наполовину заложником, наполовину послом при германском командовании.

После Бреста Карахана назначают заместителем наркома иностранных дел. Далее он был первым советским полпредом в Польше, затем в Китае и потом много лет — снова заместителем наркома: сначала

Руководство Наркомата иностранных дел СССР. Слева направо: М.Литвинов, Г.Чичерин, Л.Карахан, Я.Ганецкий. Москва, 1925 год.

Чичерина, затем Литвинова. Он играл заметную роль в создании советского дипломатического аппарата.

В условиях революционной разрухи и гражданской войны на удивление быстро сформировалась работоспособная, на ходу учившаяся дипломатическая служба, совмещавшая революционный энтузиазм и преданность новой власти с высоким профессионализмом.

К сожалению, эта служба была фактически разгромлена в конце тридцатых годов. Во внешнеполитическом ведомстве, как и во многих других, прервалась тогда связь времен. На долгие годы там стали требоваться не творчески мыслящие политики, а дисциплинированные чиновники, не обремененные излишней эрудицией и воображением, но зато никогда и ничто не ставящие под сомнение.

Люди же, подобные Карахану, стали считаться чуждыми, даже опасными, несмотря на большие заслуги перед страной.

В начале двадцатых годов Карахан особенно много времени и сил уделяет Китаю. Он согласен с мнением своего учителя и патрона Чичерина: «Советская Россия и Китай — естественные союзники, и этой политике между ними принадлежит будущее».

В 1923 году в советско-китайских отношениях сложилась парадоксальная ситуация. Отказываясь официально признать СССР, Пекин тем не менее согласился обменяться с нами дипломатическими представителями. Считая задачу нормализации отношений с Китаем сверхважной, Советское правительство поручило Карахану возглавить делегацию в

Пекине.

Почти год напряженнейшего труда, сложных политических маневров и пропагандистских усилий привел к установлению дипломатических отношений. Учитывая враждебность к СССР западных миссий, Карахан согласовывает с Москвой неожиданный и блестящий ход: сразу же возвести дипломатические представительства в Москве и в Пекине в ранг посольств.

Западные страны довольствовались тогда в отношениях с Китаем уровнем посланников. Пекин, задетый таким пренебрежением, согласился на советское предложение. В результате Карахан, в полном соответствии с протоколом, буквально в один день стал дуаиеном дипломатического корпуса.

Когда же он после долгих и хитроумных дипломатических комбинаций добился совсем уж, казалось, невозможного — подписал с японским посланником в Пекине Конвенцию об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, — то это был полный триумф. Ведь тем самым Япония признавала Советскую власть и устанавливала с ней нормальные политические связи.

В 1926 году Карахан возвратился в Москву. Впереди у него было еще почти восемь лет работы в качестве заместителя наркома иностранных дел. Главным в его работе оставались быстро развивавшиеся отношения СССР со странами Востока.

А в середине 1934 года началось падение. Правда, сначала это выглядело всего лишь как «назначение на новую ответственную должность» — полномочным представителем СССР в Турции. Однако людям бы-

Лев Карахан с женой Верой, дочерью Верой и сыном Юрием. Снимок сделан в Пекине в 1926 году.

валым сразу стало понятно, что означает перевод талантливого и опытного заместителя наркома на пусть и важный, но все же не первостепенный пост.

Тем не менее Карахан энергично трудится и в Анкаре, стараясь сохранить особый характер и близость советско-турецких отношений, сложившихся при реформаторе Ататюрке. Задача становилась все более и более трудной по мере того, как мировая война неминуемо надвигалась.

Турецкое правительство старалось балансировать, сохранять нейтралитет. Карахан с обычным мастерством вел дипломатические дуэли со старыми партнерами. В июле 1936 года он даже добился от Анкары де-завуирования турецкой делегации, которая на конференции в Монтрё по черноморским проливам пошла на поводу у англичан. В результате усилий Карахана новая Конвенция о режиме проливов была заключена в приемлемой для СССР форме.

А вскоре его отзывали в Москву.

Незаурядные способности Карахана были общеизвестны. Вероятно, поэтому на так называемом процессе «правотроцкистского блока» в 1938 году он был объявлен чем-то вроде министра иностранных дел этой выдуманной «подрывной организации». Выступавший на процессе Ягода, тогдашний нарком внутренних дел, изображал Карахана ловким переговорщиком, исправляющим в интересах «блока» ошибки Троцкого и торгующимся с немцами во вред своей стране.

Однако выдумывать конкретные детали «торговли» за Карахана, изощренного и тонкого дипломата, авторы фарса не решились. И потому Ягода сказал так: «Знаю, что у него состоялась

встреча с руководящими фашистами, что было достигнуто тогда соглашение о поддержке немцами антисоветского блока, но детали переговоров — в том смысле, какой ценой достигнуто это соглашение, — мне не известны. С кем он виделся персонально, я скажу на закрытом заседании»...

Лев Карахан был полностью реабилитирован в 1956 году «за отсутствием состава преступления». Собирая биографический материал об этом выдающемся человеке, пытаясь выбраться из сухих и маловразумительных формулировок официальных документов, я все время будто проваливался в пустоту. Ведь имя Карахана в течение долгих лет оставалось преданным проклятию, было вычеркнуто из любых наших книг, учебников, энциклопедий.

Правда, дочери Карахана, Вера и Ирина, бережно хранили все, что осталось в память об отце, собирали доступные документы, составляли библиографию. Но как трагически мало фактов! Как не хватает этих крупиц для того, чтобы нарисовать полный портрет живого человека!

Дочери рассказывают, что Лев Карахан увлеченно, запоем работал — и до глубокой ночи, и ночами. Стресс снимал за рулем автомашины, гонкой по безлюдному загородному шоссе. Профессионально играл в теннис, ездил верхом, любил поэзию, собрал большую коллекцию пластинок с записью классической музыки. Оболажал детей. Никогда не терял чувства юмора, никогда не повышал голоса. Вот почти и все, что мы знаем сегодня о Карахане вне рамок официальных документов.

*Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.*

На улицах некоторых
городов страны
разгорается вражда
между молодежными
группировками.
Что скрывается
за этим явлением?

КРОВЬ НА АСФАЛЬТЕ, ТРЕВОГА В СЕРДЦАХ

Фото Виталия ХАШЕВА
и Павла КАССИНА

Тяжелые кованые двери, решетки на окнах... На втором этаже Казанского* изолятора Министерства внутренних дел — камеры для несовершеннолетних. В одной из них осужденный на пять лет лишения свободы шестнадцатилетний Александр Оленин.

12 декабря в 18.30 перед городским клубом сошлись две группировки: «Калуга» и «Зинина». В одной — 45 подростков, в другой — 35. Они были вооружены клюшками, палками, железными прутьями, «бомбами» — сифонами для газировки, начиненными

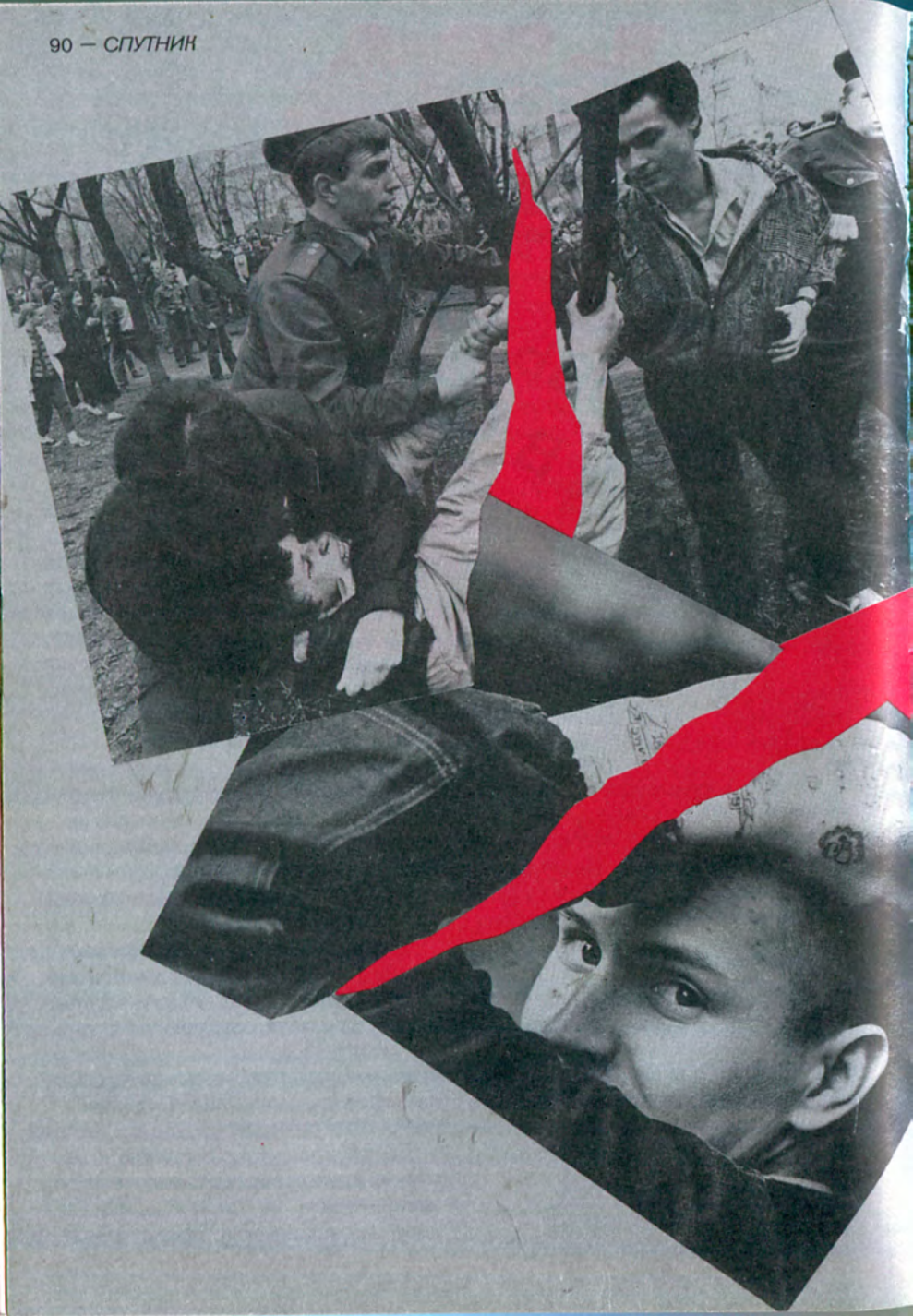
серой. «Зининцы» ринулись на «Калугу», и те дрогнули, побежали. На перекрестке «победители» настигли отставшего от своих «врага», он споткнулся, упал — и десятки палок застучали по его голове, спине.

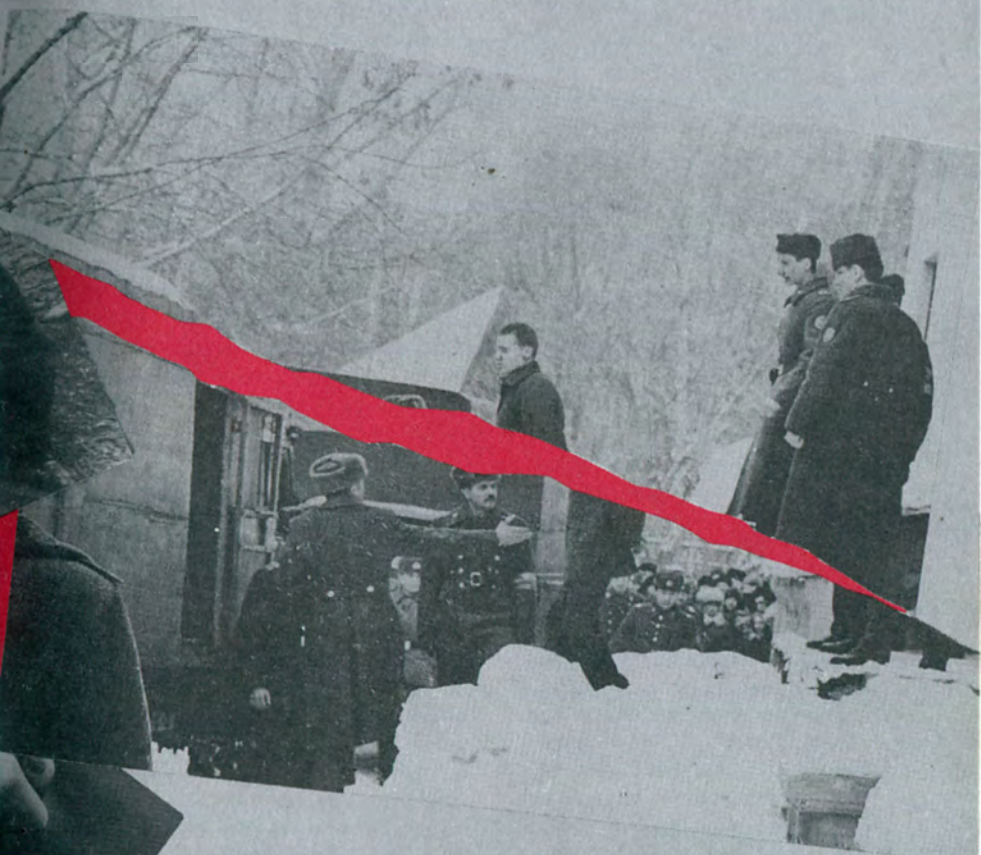
«Лично я не бил, — утверждает Оленин, — но подошел посмотреть: может, знакомый. Но он уже не дышал. И врачи не спасли».

Последняя фраза — с упреком к врачам. А собственной вины в голосе нет: «Не нами заведено, драки у ребят были всегда».

Действительно, в Казани, да и во многих других городах схватки молодежи «стенка на стенку», двор на двор происходили и раньше. Воз-

* Казань — столица Татарии, расположена на реке Волге. — Ред.

можно, что события сегодня зашли так далеко именно потому, что драки, кровавые драки долгое время принимали за зданую молодецкую забаву, которой чуть ли не издавна «славилась» Русь. Или самое большее — за выходки «трудных» подростков, шатающихся от нечего

делать по вечерним бульварам.

Однако сегодня и официальные власти, и печать, и сами горожане вынуждены признать: ситуация выглядит значительно серьезнее. Общество столкнулось со сложным, опасным **явлением** в молодежной среде — целой сетью хорошо органи-

зованных, массовых, враждующих между собой группировок. И общество забило тревогу.

КТО ОНИ?

География этого явления довольно широка. Но чаще других звучит адрес — Казань. Ситуация там такова: город поделен на кварталы между 64 группировками, насчитывающими в своих рядах более полутора тысяч человек. Каждая строится примерно по одному и тому же принципу, в основе которого жесткая дисциплина и безоговорочное подчинение: «скорлупа» — ребята в возрасте 12 — 14 лет, взрослея, становятся «суперами», потом приобщаются к «молодежи» и наконец годам к двадцати выходят в «старики». У каждой подгруппы есть свой руководитель (известный уже нам Оленин возглавляет, к примеру, «суперов»).

Во главе всей группировки стоит лидер. Он, как правило, в уличных боях не участвует, предпочитая «дистанционное управление» своими подчиненными. Потому-то чаще драки между группировками носят стихийный, а организованный, «целевой» характер, когда противник, место и время согласовываются заранее между лидерами. Каковы же эти цели?

Прежде всего, расширение сферы влияния, территории, которую контролирует та или иная команда и на которой «царит» ее лидер. А если более конкретно, территории, с которой он собирает «дань». Дело в том, что члены группировок не только кулаками обязаны доказывать свою преданность ей, но и деньгами. Побои начинаются с малышей — по 20 — 30 копеек с носа, суммы растут с пере-

ходом в другую возрастную подгруппу. Обирают и тех, кто не хочет входить в группировку, «свобода» от нее обходится недешево: или плати, или будешь нещадно бит. Собранные деньги идут на помощь тем, кто попал в тюрьму, оказался раненным в схватке. Но, видимо, немалая часть оседает в карманах лидеров и стоящих над ними «авторитетов» из взрослого уголовного мира. Так что подростки подчас и не догадываются, что пославшие их «под ружье» лидеры-«противники» могут в это время преспокойно сидеть за одним столом. Но они послушны чужой воле и идут, и бьют друг друга. Статистика мрачна: «скорая помощь» подвозит к больницам все больше раненых, которые, едва оправившись, жаждут одного — мести.

ЧТО ДВИЖЕТ ИМИ?

Во-первых, группировщикам некуда деваться: команда не отпустит так просто разочаровавшегося в ее целях и нравах. Во-вторых, ими движет ложно понятое чувство солидарности, группового братства: «Один за всех, все — за одного».

Хотя это все же понять можно: в условиях, когда подросток не находит защиты и понимания во взрослом мире, а очень часто так и бывает, он ищет того же среди себе подобных. Это и сплачивает.

Но кто объяснит, что заставляет этого же подростка поднять руку, — нет, не на врага, на такого же, как он, мальчишку, лишь за то, что он из другого двора?

В том же Казанском изоляторе сидит 18-летний Юра, маленький, невзрачный, весь какой-то съеживший-

ся. И лицо у него детское. Можно было бы подумать, что черная роба и бритая голова — какая-то нелепая случайность. Но случайность исключена: этот мальчик — убийца. Несколько месяцев назад Юра с товарищами столкнулись на улице с враждебной командой, вспыхнула драка. Не помня себя, Юра выхватил стальной прут, который выточил на уроке труда, и со всей силой ударил по голове какого-то парня. На вопрос, что ты чувствовал в тот момент, он ответил: «Плохо помню. Но мне кажется, что тогда я их всех ненавижу».

Откуда эта ненависть, эта жестокость? Почему растет преступность среди молодежи? На эти болезненные вопросы пытаются найти ответы и психологи, и педагоги, и юристы, и социологи. И снова так или иначе обращаются к годам, названным теперь застойными. Именно тогда шел процесс, при котором масса населения выбрасывалась из сельской местности в города, лишаясь привычного образа жизни, знакомого окружения. В той же Казани подростки, входящие в группировки, в большинстве своем жители новых рабочих районов, за счет которых, подобно снежному кому, города увеличиваются до гигантских размеров.

Что же предлагали они все эти годы своим жителям — и коренным, и «пасынкам»? В основном проблемы: с жильем, продовольствием и другими товарами, с неналаженным бытовым обслуживанием, с серым, однообразным досугом. Да мало ли их накопилось у нас! И в то же время — оптимистичные слова о наших достижениях, щедрые посулы жить еще лучше, бодрые призывы и лозунги...

Рост молодежной агрессивности — это во многом реакция на социальные проблемы, с которыми она столкнулась, на ложь и лицемерие, что окружали ее и действовали на нее особенно разрушительно. Реакция, безусловно, уродливая, но другой, видимо, и сложно было бы ожидать: причина тому — низкий культурный уровень.

Сегодня можно услышать, что идущая в стране перестройка создает исключительно благоприятные условия, при которых преступность будет неуклонно снижаться. Застой кончился, и теперь все проблемы будут решены. Эти рассуждения очень напоминают славословия прошлых лет. Перестройка — это революция, а всякая революция — это ломка стереотипов в сознании, это борьба различных взглядов, эмоций, страстей. Она может усилить у определенной части людей анархистские настроения, в первую очередь у молодежи. Куда и за кем пойдет она сегодня? Как помочь выйти на правильный путь тем, кто заплутал, и не дать сбиться тем, кто на распутье?

Готовых ответов нет, рецепты пока не найдены. Одни уповают на методы убеждения, другие — их все же больше — требуют от правоохранительных органов ужесточения мер против членов группировок. «Говорить о воспитании и перевоспитании бесполезно. Преступность растет, и это происходит от безнаказанности, — пишут взволнованные жители Казани в газету. — Пора уже не говорить о гуманности, а каленым железом выжигать заразу из нашей действительности».

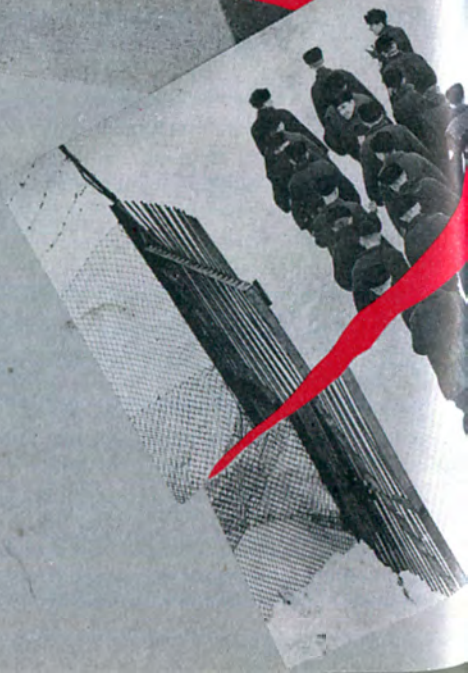
Что ж, их можно понять. Но опыт показал, что увеличение отрядов ми-

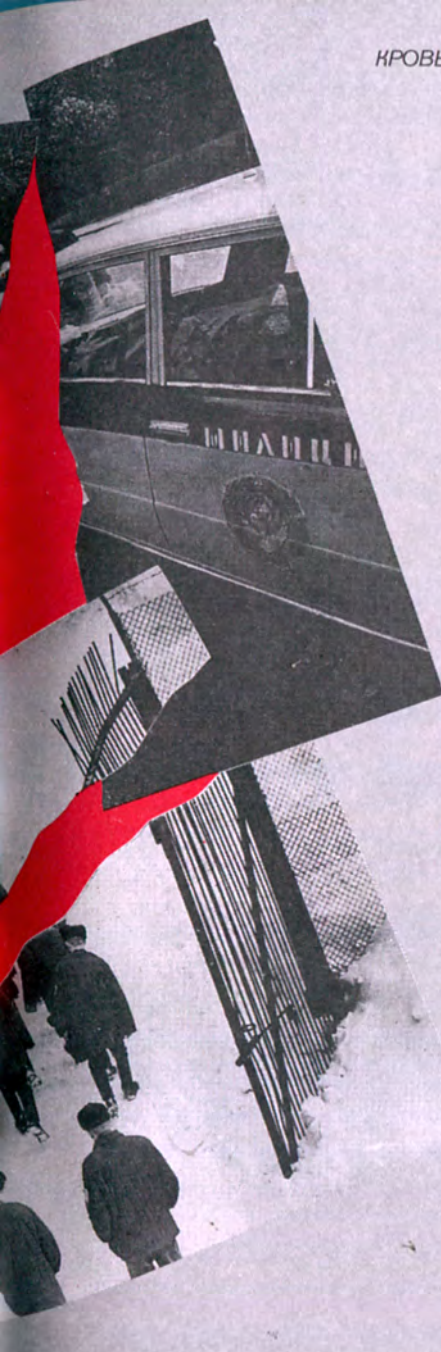

лиции и ужесточение приговоров в судах лишь на время могут стабилизировать обстановку. Искоренить само явление такими мерами невозможно. Какими же возможно?

Сколько раз как заклинание мы повторяли одно и то же: усилить работу по месту жительства... привлечь общественность... воздействовать на семью... улучшить воспитание в школе... А толку? Эти, по сути правильные, слова превратились в ничего не значащие штампы, за ними не следовали дела.

Сегодня вроде бы появились и дела: во многих городах, в которых су-

существуют воинствующие группировки, созданы социально-педагогические комплексы (в основном они пытаются решить проблему молодежного досуга), открываются подростковые клубы, спортивные общества. Но снова: там, где удалось сделать это неформально, нескучно, ситуация сдвинулась с мертвой точки, и можно говорить пусть даже о незначительном, но улучшении обстановки в молодежной среде. В других же местах никакие клубы и общества не помогают, оставаясь мероприятием «для галочки».

Все зависит от людей, которые берутся работать с подростками. Им прежде всего и нужен авторитет, лидер, за которым хотелось бы пойти. Ведь появлялись и раньше подобные группировки, например, в Туле, Свердловске, и тоже были весьма агрессивно настроены. Но там нашлись люди, которые возглавили и утихомирили молодежную «вольницу». А сегодня?

«Мы пойдем только за воинами-интернационалистами или за «зэками» (бывшими заключенными)», — безапелляционно заявили как-то представители одной из казанских команд. Есть, конечно, в этом некоторая бравада, но прислушаться стоит. Почему за «зэками», почему молодых вдруг привлекла уголовно-блатная «романтика» — разговор особый. Но вот ребята, вернувшиеся из Афганистана, узнавшие истинную цену жизни и смерти, мужской дружбы и взаимовыручки, привлекают, естественно, подростков и пользуются их уважением. И «афганцы» не против помочь, и кое-где уже пытаются объединить вокруг себя «трудных» мальчишек. Хотя и здесь не все од-

нозначно: став ветеранами войны в 20 лет, они сами часто нуждаются в помощи и поддержке, в том числе психологической. И еще: важно, чтобы они смогли предложить подросткам нечто большее, чем предлагают им группировки: культ силы, накачку мускулов, закаливание воли. Ведь не помогли в борьбе с группировками так называемые молодежные альтернативные отряды, поскольку построены были по тому же принципу — защита от себе подобных. Они распались, а некоторые превратились в та-

кие же группировки.

Очевидно, что в борьбе с этим уродливым явлением вообще не может быть какого-то одного, универсального средства, нужен комплекс самых разных. Искать и применять их нужно немедленно, сегодня же, слишком много времени упущено.

Вернется ли спокойствие на улицы Казани и других городов? Проблема остается открытой.

*Дайджест по материалам советской прессы
подготовлен Татьяной АБДЮХАНОВОЙ.*

В этом году впервые за несколько десятилетий были обнародованы данные о состоянии преступности в СССР. С 1933 года эта статистика была закрыта, а факт роста преступности либо всячески скрывался, либо усиленно сглаживался. Не в этом ли еще одна причина того явления в молодежной среде, о котором мы говорили? В условиях замалчивания и лжи организованная преступность получила возможность распространять свое влияние на молодежь.

Наверное, опубликованные цифры многих шокировали. Но лучше знать истинное положение дел и всем обществом противостоять преступности, которая суть отражение многих застарелых наших проблем.

Виды преступлений	Количество преступлений	
	1987 г.	1988 г.
Умышленное убийство (с покушением)	14 651	16 710
Умышленное тяжкое телесное повреждение	28 250	37 191
Изнасилование (с покушением)	16 765	17 658
Грабеж (государственного, общественного или личного имущества)	46 485	67 114
Кражи личного имущества	401 599	548 524
Хищение государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением	96 986	87 450
Спекуляция	43 372	45 235

Всего в 1988 году было зарегистрировано 1 867 223 преступления, что на 68,7 тысячи больше, чем в 1987 году. Несовершеннолетними совершено 183 953 преступления, среди подростков 14 — 17 лет преступность растет. Треть всех осужденных — в возрасте до 30 лет.

TEMPS NOUVEAUX
NEUE ZEIT
NOWE CZASY
TIEMPOS NUEVOS
TEMPI NUOVI
NOVÁ DOBA
TEMPOS NOVOS
NEW TIMES

νέοι καιροί

НОВОЕ ВРЕМЯ

«НОВОЕ ВРЕМЯ» — журнал нового мышления,
гласности и перестройки.

Информация из первых рук. Анализ событий в СССР и мире. Оригинальный взгляд на проблемы, волнующие современного человека.

«НОВОЕ ВРЕМЯ» выходит на русском, английском, французском, немецком, испанском, португальском, итальянском, польском, чешском и греческом языках. Подписка — через фирмы, сотрудничающие с В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» и занимающиеся распространением советских изданий.

ЗАПОРОЖСКИЕ АМАЗОНКИ

При строительстве оросительных систем в Запорожской области впереди строителей всегда шли археологи. Им предстояло изучить более десяти курганов вдоль берега реки Молочной.

Под четырьмя курганами оказались скифские захоронения V — IV веков до нашей эры. В них рядом с дротиками и наконечниками стрел соседствовали атрибуты женского быта — бронзовые зеркала, ожерелья, свинцовые веретена, деревянные гребни. Сомнений не было: под курганами — кладбище женщин-амазонок. Дальнейшие раскопки в этом районе подтвердили, что речь идет не об отдельных представительницах слабого пола, пристрастившихся к воинскому делу, а о целой группе воительниц.

По Геродоту (V в. до н.э.), амазонки на протяжении 28 лет жили без мужей, отправившихся на поиски новых земель и богатств. Перенеся все тяготы одиночества, отважные женщины не склонили головы перед суровыми обстоятельствами. Они не только поддерживали домашний очаг, но и защищали свои поселения от врагов. О том, что происходило в этих неравных схватках, должны рассказать находки, обнаруженные экспедицией Института археологии Академии наук Украины.

В истории отношений между СССР и США был такой момент, когда американской администрации Россия нужна была в образе друга, а не врага.

«МИССИЯ В МОСКВУ»

Юрий КОМОВ

Фото ТАСС

Русских в Америке стали побаиваться еще с 1917 года. Сначала напугала революция и гражданская война. Шокировал размах событий в России, ярость бескомпромиссной борьбы, в которую были вовлечены миллионы и в их числе американские парни, оказавшиеся во время интервенции в Мурманске на Севере и Дальнем Востоке.

А потом... Потом пошли истории одна страшней другой: о насильственной коллективизации, голоде, репрессиях, политических процессах. Реальное обростало кровавыми домыслами. Рождался миф из полуправды, полулжи, одобренный богатой фантазией. Были в нем, однако, и живые, рабочие эпизоды — дипломатическое признание США Советского Союза в 1933 году, налаживание культурных, экономических связей. Американские специалисты работали в СССР, советские инженеры стажировались в Штатах. Экипажи Чкалова и Громова проложили воздушный мост между нашими странами. Но не только это, к сожалению, формировало общественное мнение.

Когда в августе 1939 года Сталин

и Гитлер заключили пакт о ненападении, а месяцем позже договор о дружбе и границе между СССР и Германией, для тех, кто с симпатией и интересом относился к русским, все смешалось: русские комиссары и фашистские молодчики в одном строю?! Быстрый разгром немцами Польши и воссоединение Западной Украины и Белоруссии с Советским Союзом усилили тревогу. А после нападения Германии на СССР вдруг родилось предположение, что Сталин может пойти на новый сговор с Гитлером, что «агрессоры» на какой-то стадии могут объединить свои усилия против остального мира. Сейчас все понимают, насколько эта мысль была кощунственной. Но тогда такой маневр администрация в Вашингтоне рассматривала как вполне реальную угрозу.

Через два дня после вторжения гитлеровцев на территорию СССР президент Рузвельт сделал заявление о готовности предоставить России всю помощь, которую США смогут оказать. Правда, в тот же день «Нью-Йорк таймс» опубликовала высказывание сенатора Трумэна: «Ес-

ли мы увидим, что выигрывает Германия, нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, мы должны помочь Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше, хотя я и не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах». Но те в окружении Рузвельта, кто серьезно и профессионально занимался вопросами отношений с СССР, считали, что кроме ленд-лиза, учитывая сложившуюся в Союзе «систему единоличного руководства государством», необходимо оказывать особые знаки внимания лично Сталину. Необходимо заверять его в том, что Соединенные Штаты — союзники, для которых он — фигура единственная, политический лидер без изъянов. Мало того. Американцы тоже должны были поверить в образ безупречного «вождя народов», за которым люди идут без оглядки почти так же, как верили граждане СССР. А потому в официальных кругах, хоть и понимали, что союз двух держав скорее всего не будет постоянным, все же полагали возможным принять до поры до времени сталинские версии развития событий в 30-е годы.

Книга Джозефа Дэвиса (1876 — 1958) «Миссия в Москву» появилась в конце 1941 года как нельзя кстати. (Между прочим, в архивах Дэвиса были обнаружены бумаги, в которых он утверждал, что идея подготовки рукописи к печати возникла у самого президента, а он был лишь исполнителем). В основу книги легли мате-

риалы и впечатления, полученные автором во время проведения весьма важной акции.

В августе 1936 года Дэвиса, человека известного в кругах демократической партии, пригласили на беседу в Белый дом. Президент предложил ему отправиться послом в Советский Союз, где всесторонне проанализировать складывающуюся ситуацию, в частности вопросы, связанные с обороноспособностью СССР и его внешнеполитическим курсом. Потом предстояла поездка в Германию — США интересовали планы Гитлера.

С января 37-го до весны 38-го Дэвис пробыл в Советском Союзе. Убеденный антикоммунист, но трезвый политик, он смог оценить масштабы народнохозяйственного строительства в стране и готовность советского правительства к сотрудничеству с США. Он убедился, что политика взаимного доверия может способствовать сохранению мира. И все же, чтобы подтвердить свои правильные выводы, Дэвис в книге пытался нарисовать идеальную картину, превратить «неудобного и неуклюжего союзника», как окрестили СССР в американской печати, в «любимца с первого взгляда». Ведь несмотря на то что военный союз между СССР и США в борьбе с фашизмом стал реальностью, большинство американцев относились к нашей стране, мягко выражаясь, настороженно.

Готовил книгу Дэвис не один. Не обладая литературным даром, он прибегнул к помощи так называемых

И.В.Сталин и Джозеф Э.Дэвис во время приема в Кремле. 1943 год.

писателей-призраков. Джей Франклин Картер отбирал из дневниковых записей, писем и официальных депеш только такой материал, который представлял в выгодном свете либо самого посла, либо Советский Союз. Спенсер Уильямс и Стэнли Ричардсон, журналисты, работавшие в Москве в 30-е годы, сформировали рукопись. Все делалось с претензией на абсолютную документальность. Полученное официальным путем «благословение» госдепартамента позво-

лило даже снабдить многие документы исходящими номерами, на каждой странице были точные отсылки к источнику — дневник, личное письмо, служебная записка.

Уверенность посла, все видевшего своими глазами, должна была передаваться читателям. Он делился личными впечатлениями:

«...В глубине комнаты открылась дверь, и вошел Сталин, с ним никого не было. Мне и в голову не могло прийти такого. Ни один дипломат не

встречался с ним так. Фактически он избегает встреч... Он тепло приветствовал меня, улыбаясь, держался очень просто, но одновременно величественно. Он производит впечатление человека сильного, собранного и мудрого. В карих глазах — тепло и доброты. Ребенку бы понравилось сидеть у него на коленях, а собаке ласкаться у ног. Очень трудно связать воедино впечатление, которое он производит... и те события, что происходят здесь и вызывают гонения и расстрелы высшего военного состава Красной Армии и т.п. Друзья его говорят, в этом меня заверил посол Трояновский, что все это — меры, вынужденные для обеспечения защиты от Германии и что когда-нибудь весь мир узнает «об этом» и поймет...»

Он говорил лишь то, что было на устах у всех в Москве:

«Итак, сомнений больше нет — вина уже установлена признанием самого обвиняемого (Бухарина. — Ред.)... И едва ли найдется зарубежный наблюдатель, который бы, следя за ходом процесса, не заметил, что, хотя многое выглядит абсолютно неправдоподобно, не остается сомнения в причастности большинства обвиняемых к заговору, имевшему цель устранить Сталина». А Сталин был вынужден последовательно выступать против фашизма во всех его проявлениях, включая «оппозиционные силы» в государстве, внутренних врагов, являвшихся «членами нацистской пятой колонны». Только такое объяснение можно было дать действиям нынешнего союзника. И опрос, проведенный сотрудниками института Гэллага в октябре 1942-го,

показал, что основной заслугой автора «Миссии в Москву» читатели считают достоверность информации о суде над заговорщиками, выступившими против Сталина.

«Эта книга — явление, она на все времена», — напишет на личном экземпляре президент Ф.Рузвельт. 700 тысяч экземпляров большого формата в твердом переплете выпустит издательство «Саймон энд Шустер», «Нью-Йорк таймс мэгэзин» и «Таймс» опубликуют отдельные главы книги, полтора миллиона копий карманного издания разойдется по всей стране.

И наконец, бестселлер решат экранизировать. Есть свидетельства, будто Рузвельт сказал по этому поводу буквально следующее: «Нужно показать американским матерям и отцам, что их сыновья гибнут, сражаясь вместе с русскими за общее дело, и дело это правое, и русские — это настоящие союзники».

Фильм этот уцелел, дошел до наших дней, хотя вряд ли кто, кроме специалистов, видел его на экране в последние сорок лет. Вероятно, сохранилась его копия и у нас: приобретенная за условную минимальную цену в 25 тысяч долларов, картина была в советском прокате. По утверждению некоторых зарубежных дипломатов, аккредитованных в то время в СССР, «Миссия в Москву» выглядела несколько наивно, что вызывало у русских улыбки, но тем не менее ее принимали. Даже по мнению скептиков в администрации президента, акция вполне удалась.

Из журнала «В МИРЕ КНИГ».
Печатается с сокращениями.

Это спорт тридцатилетних, сорокалетних. Хотя летать можно с шестнадцати. Хотя летать можно и в шестьдесят.

ВПЛАВЬ ПО ВОЗДУШНОЙ РЕКЕ

Нина ЧУГУНОВА

Фото Алексея ДИТЯКИНА,
Ильи КУЗНЕЦОВА и Юрия ЛЕВДИКА

Литовское общество воздухоплатователей вырвалось на мировую арену только прошлой осенью, приехав в польский город Лешно на чемпионат Европы полным составом. Тридцать восемь человек в команде! При том, что пилотов было всего-то двое, а шар — один. При том, что командановичок из СССР была допущена лишь к тренировочным полетам и к заключительной фиесте — совместному свободному полету.

...Основатель Литовского общества воздухоплатователей, летчик Римас Мацюлявичюс с детства стремился летать на всем, что может взлететь, и не был одинок в «летающей республике» — Литве. Две страсти владеют литовцами — баскетбол и авиация.

Мацюлявичюс летал на легких спортивных самолетах, строил дельтапланы и прыгал с парашютом, служил в воздушно-десантных войсках, получил звание мастера спорта и в это же время окончил политехникум, потом исторический факультет университета, поступил в Высшую партийную школу.

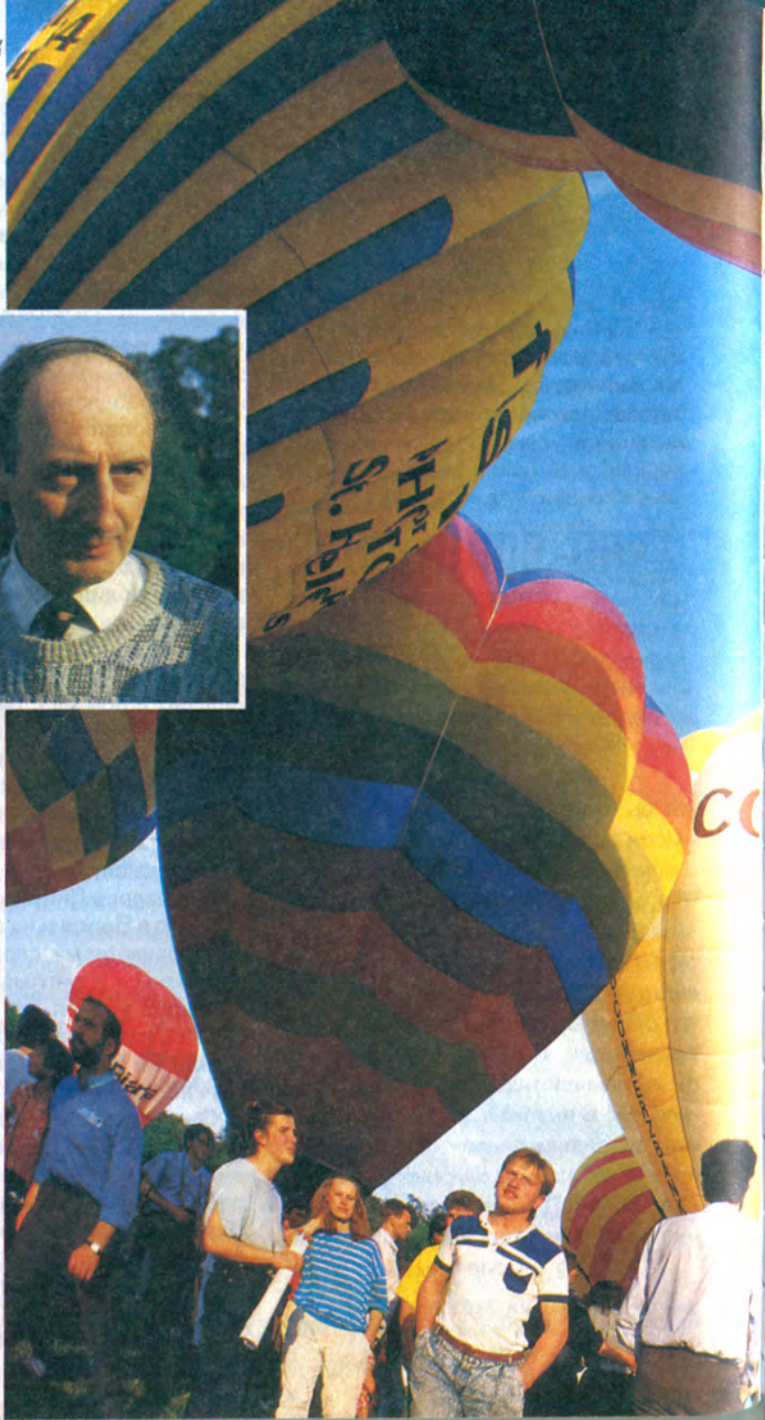
А началось Литовское общество с того, что в Венгрии на соревнованиях по парашютному спорту Римас познакомился с энтузиастами полетов на шарах и узнал, что в Венгрии и в Польше воздушные шары летают уже десять лет без единого трагического случая.

Он «загорелся», домой вернулся окрыленный. А там узнал любопытный, хоть и мало кого сегодня интересующий факт: летом 1806 года над Вильнюсом уже поднимался влекомый горячим воздухом воздушный шар, пилотируемый отважным Юордакисом Купаренкой.

Римас не теряет времени, пишет

Дон Камерон,
президент
английской
фирмы по
производству
шаров, при-
ехал в Литву
завязать де-
ловые кон-
такты.

статью в молодежную газету: «Ищу единомышленников». Со дня этой публикации, в которой Римас как мог описал красоты полета («...чем ниже летишь, тем лучше»), до созыва учредительной конференции общества прошло чуть более месяца. А после конференции, на которую съехались энтузиасты-единомышленники из Москвы, Киева, Ленинграда, не считая городов и городков Литвы, до дня первого запуска шара прошло ровно три месяца. Темпы поразят всякого, кто хоть сколько знаком с

нашими привычными порядками...

Обществу воздухоплателей очень помог Вильнюсский совет содействия самодеятельному техническому творчеству, выделивший 70 тысяч рублей. Но и имея деньги, юное общество чуть было не задержалось в своем стремительном порыве в небеса из-за сухой пустяковины: деньги были, но не было шара.

Экий пустяк, действительно! Нет — купи!.. Однако препятствие могло оказаться серьезным: шары не производятся в нашей стране, а общество не имело валюты. Выручила смекалка молодых людей. Литовские воздухоплатели обратились к коллегам из будапештского аэроклуба компании «Малев». Выяснилось, что малевцы не прочь получить отличный литовский планер, производством которых справедливо гордится Литва. Планер стоит примерно столько же, сколько пара шаров.

Первый полет состоялся в июне прошлого года. К этому моменту два члена общества имели международные права пилотов, пройдя подготовку в Польше и сдав там экзамены по аэростатике, летному праву, устройству шаров, метеорологии, штурманскому делу, технике безопасности.

Тот первый полет длился всего десять минут, хотя шар может парить два с половиной часа. Да, это был первый полет, в то время как во всем мире на шарах летают давно, ставят рекорды, поднимают в корзинах специальной конструкции не двух, а десять... пятьдесят человек. Что ж, Римас не печалится — придется догонять.

— В родном небе мы летаем над землями колхоза «Балтикай», — рассказывает Римас. — Здесь просторно, нет линий электропередач... По-

начиваясь в корзине, ты плывешь. Это больше всего похоже на подводное плавание. На земле тишина и, кажется, порядок. Вот только коровы, заведя шар, начинают бегать, задрав голову. Зайцы скачут прочь. Из хуторского дома выскакивает женщина с громким возгласом: «Езус Мария!» Мужик поспешно уводит лошадь в сарай... Фантастика: люди ведут себя так, как будто авиация делает первые шаги.

Искренний интерес к новичкам из СССР стал незапланированным событием европейского чемпионата в Лешно. Протоколы о сотрудничестве с литовским обществом воздухоплателей подписали представители США, ЧССР. Два красноречивых примера. Фирма «Пепси-кола» намерена стать спонсором открывающейся в Вильнюсе школы пилотов, где будут, кроме местных специалистов авиации, преподавать коллеги из Чехословакии. А одна из крупнейших в мире компаний по производству шаров «Камерон Баллунс» вместе с советским кооперативом «Сотрудничество» создали совместное предприятие по производству шаров в СССР.

Первым результатом деятельности этого предприятия стал грандиозный праздник воздушных шаров «Вильнюс-89», который состоялся весной этого года. Даже радушные хозяева не ожидали, что на их приглашение откликнутся аэронавты из Англии, Франции, США, ФРГ, Голландии, Швейцарии, Италии, Австрии, Ирландии, Дании, Бельгии, Японии. И гости и хозяева этого праздника подарили вильнюсцам такое зрелище, о котором еще долго будут говорить в Литве.

Из журнала «СПОРТ В СССР».
Печатается с сокращениями.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Фото из журнала
«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И
РАЦИОНАЛИЗАТОР»

КРУГОСВЕТНЫЙ КАБЕЛЬ

Первая трансконтинентальная волоконно-оптическая линия связи будет проложена через территорию СССР от западной границы до восточной с выходом на Западную Европу и Японию. Затем она будет продлена до стран Юго-Восточной Азии и Австралии. Транссоветская линия позволит организовать кругосветное цифровое кольцо Всемирной сети связи. Оно будет проходить через три континента: Европу, Азию и Америку и три океана: Тихий, Атлантический и Индийский.

К изучению вариантов ее создания приступили советские специалисты совместно с международными компаниями связи из США, Японии и Дании.

САМОРАЗРУШАЮЩИЙСЯ ПОЛИЭТИЛЕН

Одно из решений проблемы полиэтилена, все больше загрязняющего окружающую среду, найдено сотрудниками Белорусского технологического института.

В полиэтиленовую массу в ничтожных количествах добавляются специальные химические соединения — производные ферроцена. Эти вещества и кислород, проникающий в полиэтилен из воздуха, быстро растворяются в полимере. На солнечном свете они начинают взаимодействовать между собой. В результате ряда химических превращений каждая молекула полимера распадается на несколько частей, а сама полиэтиленовая пленка — на кусочки размером менее од-

ного квадратного сантиметра. Такие мелкие кусочки уже «по зубам» микроорганизмам: бактерии и грибки завершают процесс разрушения полиэтилена, превращая его в вещества, полностью усваиваемые почвой.

В зависимости от концентрации вводимых в полиэтилен производных ферроцена срок службы пленки составляет от полтора месяцев до года.

ПОЛМИЛЛИОНА НА ЭКСПЕРИМЕНТ

Первым советским ученым, удостоенным «Премии для поощрения европейской науки» западногерманского фонда Кербера, стал украинский физиолог-генетик Юрий Глеба. Премия присуждена за «исследования по соматической гибридизации нескрещивающихся обычным путем растений».

Премия еще не столь известна, поскольку учреждена лишь в 1985 году. Достойными поощрения признаются научные труды, вносящие существенный вклад в дело сохранения жизненных условий на нашей планете. Это самая крупная в мире регулярная премия для ученых. В отличие, скажем, от Нобелевской она выдается не лично ученому, а на развитие тех исследований, которые он ведет.

На большую часть премии (она составляет полмиллиона марок) украинские исследователи закупают оборудование и реактивы, необходимые им для работы над важной для человечества проблемой накопления тяжелых металлов в растениях. В их планах — изучение механизмов устойчивости растений к этим металлам, а затем и создание новых видов, которые научились бы не накапливать свинец, медь, цинк, радионуклиды и другие вредные вещества.

ГОВОРIT ДОРОЖНЫЙ ЗНАК

Множество знаков на дорогах отнюдь не гарантирует безопасность — ведь ситуация на них постоянно меняется. Пошел

ЧЕМ КРАСЯТ РАКЕТЫ

дождь, ударил мороз, пригрело солнце — а знаки ограничения скорости те же. Дистанционное управление ими, связь с ЭВМ тоже не решают проблемы — состояние дороги меняется везде по-разному.

А если каждый знак будет «решать сам», что ему сообщить водителю? Это возможно: на отрезке пути, который обслуживает знак, надо установить датчики влажности и температуры. Если дорога сухая, то независимо от температуры знак указывает верхний, разрешенный для данного участка предел скорости. Если дорога влажная, предел снижается. Если на дороге — при температуре ниже нуля — обледенение, показание знака снижается до безопасной величины.

Но как обеспечить электроэнергией знаки, расставленные, скажем, на отдаленной горной дороге? Эту обязанность можно возложить на сам автомобиль. Достаточно под асфальтом проложить контурный провод, а на автомобиле установить индукционную рамку, подключенную к генератору. Приближаясь к знаку, автомобиль будет снабжать его энергией.

Такое устройство для регулирования скорости движения транспорта разработано на Рязанской городской станции юных техников. Стоимость его не превышает цены игрушечного автомобильчика с радиоуправлением.

На снимке: эта действующая модель «говорящего» знака, изготовленная школьниками, с успехом демонстрировалась на всесоюзных выставках.

Среди многих оригинальных материалов, созданных для ракетно-космического комплекса «Энергия» — «Буран», внимание специалистов привлекут лакокрасочные покрытия. Для жилых отсеков космических кораблей химики создали эмали нежных пастельных тонов. Но спокойная, ненавязчивая гамма — не единственное их достоинство: они не горят, не выделяют опасных для здоровья соединений, технология их нанесения экологически безвредна. Создан и целый ряд антикоррозионных покрытий. Например, грунтовка для защиты алюминиевых сплавов и стали. Она прекрасно «прилипает» к металлу, а главное, сохраняет эластичность в очень широком диапазоне температур — от минус 253 до плюс 200 градусов по Цельсию.

Тепловой режим некоторых узлов и систем космического корабля обеспечивает греющее токопроводящее, нетоксичное и негорючее покрытие, на которое наносится изумрудная электроизоляционная эмаль. Из такого «сэндвича» сделаны компактные и красивые обогреватели для иллюминаторов, баллонов со сжатыми газами.

В узлах стартового комплекса скапливаются заряды статического электричества, возникает опасность пожара и взрыва из-за случайно проскочившей искры. Снимать заряды помогают специальные антистатические терморегулирующие покрытия. Они могут применяться в вычислительных центрах или в шахтах, где проблема защиты от взрыва стоит весьма остро.

Все эти материалы найдут свое применение в быту, в технике, в народном хозяйстве.

По материалам газет
«ПРАВДА», «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ», «ПОИСК» и
журналов «НАУКА И ЖИЗНЬ»,
«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И
РАЦИОНАЛИЗАТОР».

УЛЫБКА «БЕССМЕРТНОГО» СТАРЦА

Игорь ЛИСЕВИЧ, доктор филологических наук

Фото из архива автора

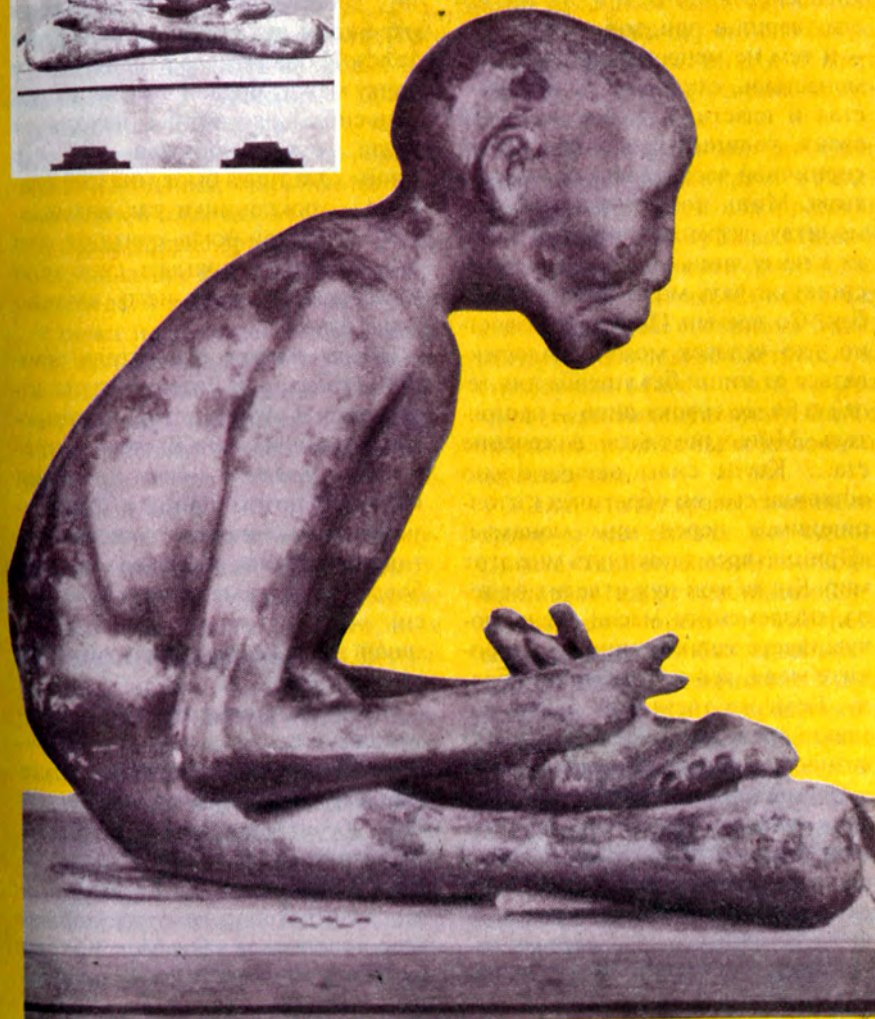
Мое посещение Института археологии в Ханое было совершенно случайным — видимо, сказала неумная любознательность востоковеда, стремящегося увидеть все, что только возможно. Случайным было и знакомство с Нгуэн Лань Куонгом (всегда очень трудно логически объяснить, почему из массы присутствующих ты выбираешь того, а не иного собеседника). «Вы были в Дау? — спросил меня Куонг. — Это совсем недалеко от города — попросите, чтобы вам устроили туда поездку, — вы не пожалеете!» И он рассказал поразительную историю, показавшуюся мне, честно говоря, выдумкой.

Машину дали в самый последний день моего пребывания во Вьетнаме — пора было уже соби-

рать вещи, но упустить редкий шанс я просто не мог.

Тхиенский (цзэнский) храм Дау находился всего в 23 км от Ханоя, но мы долго ехали проселочными дорогами, глотая желтую пыль, проникавшую в машину даже через закрытые окна. У въезда в село вынуждены были остановиться — дальше можно было пройти только пешком. По незнанию в храм проникли через какой-то боковой, заросший бурьяном вход — и сразу попали на чистую, ухоженную площадку, где было заботливо собрано все, что сохранилось от бывшего убранства. В стороне на каменных плитах пола молотили цепом рис; престарелая монахиня налила нам из термоса традиционный зеленый чай.

Передо мной сидел человек,
родившийся триста с лишним лет назад.

И вот наконец долгожданная встреча. Передо мной в желтом монашеском одеянии, чуть наклонившись вперед, в позе лотоса, сидел настоятель Ву Кхак Минь — человек, родившийся триста с лишним лет назад! Утверждали, что при предпоследней вьетнамской королевской династии Ле он достиг вершин придворной карьеры — и тем не менее удалился в этот монастырь, отказавшись от богатства и власти. К концу же дней своих, уединившись в крохотной кирпичной часовне на краю монастыря, Минь погрузился в пост и молитву, разрешив ученикам прийти к нему лишь тогда, когда перестанет звучать молитвенный барабан. Со времен Пифагора известно, что человек может воздерживаться от пищи без ущерба для тела не более сорока дней — настоятель Минь постился в течение ста... Когда силы окончательно оставили его, он обратился к столпившимся перед ним монахам: «Пришло время покинуть мне этот мир. Когда мой дух отлетит от тела, повремените месяц. Если почувствуете запах тления — похороните меня, как положено по обряду. Если же тления не будет, оставьте меня здесь, чтобы я вечно возносил молитвы Будде!»

Изумленные монахи подчинились приказу: после кончины настоятеля тления не было заметно ни через месяц, ни через два, и тогда они покрыли его тело краской, дабы защитить от зловредных насекомых, и оставили сидеть на небольшом возвышении в нише кир-

пичной часовенки, где он прожил свои последние дни. Пожилая монашенка, которая рассказала нам эту легенду, зажгла ароматные свечи, вызывая дух настоятеля. «Настоятель не умер, как все, — пояснила она. — Очистив себя постом, молитвой и созерцанием, он сам, по собственной воле заставил окрепший дух покинуть ненужное тело». И она указала пальцем на ту точку между бровей чуть выше переносицы, где якобы находятся врата, открывающиеся «в мир иной». Эта точка была мне уже знакома — поклонники так называемой «даосской йоги» считают, что они способны покидать свое тело и возвращаться в него именно этим путем...

После смерти настоятеля прошли столетия. В России успела воцариться и уйти в историю династия Романовых. Во Вьетнаме престолом овладела новая династия Нгуенов, потом пришли французы, за ними — японцы, началась антиколониальная война, ее сменила борьба против американской агрессии — а настоятель все сидел в своей нише, неподвластный ходу времени.

После обретения Вьетнамом независимости легенда об окаменевшем монахе привлекла внимание ученых. По инициативе Нгуэн Лань Куонга, с которым я так неожиданно познакомился в Институте археологии, «статую» подвергли рентгеновскому исследованию в госпитале в Бак Мае. Каково же было изумление присутствующих, когда они увидели на экране

контуры скелета и убедились, что перед ними действительно не статуя, а человеческое тело!

Исследование показало, что тело не было мумифицировано — в отличие от египетских мумий внутренности и мозг остались нетронутыми. Каким образом тело настоятеля сохранилось в условиях тропического Вьетнама, где влажность держится на уровне 100 процентов, а муссонные дожди продолжаются месяцами, — загадка. Я видел совершенно новые блочные здания, покрытые потеками черной плесени, а ведь в часовне было только три стены — ниша завешивалась занавесом и была открыта всем ветрам... Тем не менее останки не увлажнялись, а усыхали: при взвешивании в госпитале Ву Кхак Минь весил всего... 7 килограммов — слишком мало, даже если учитывать очень скромный рост вьетнамцев XVII века и стодневный пост.

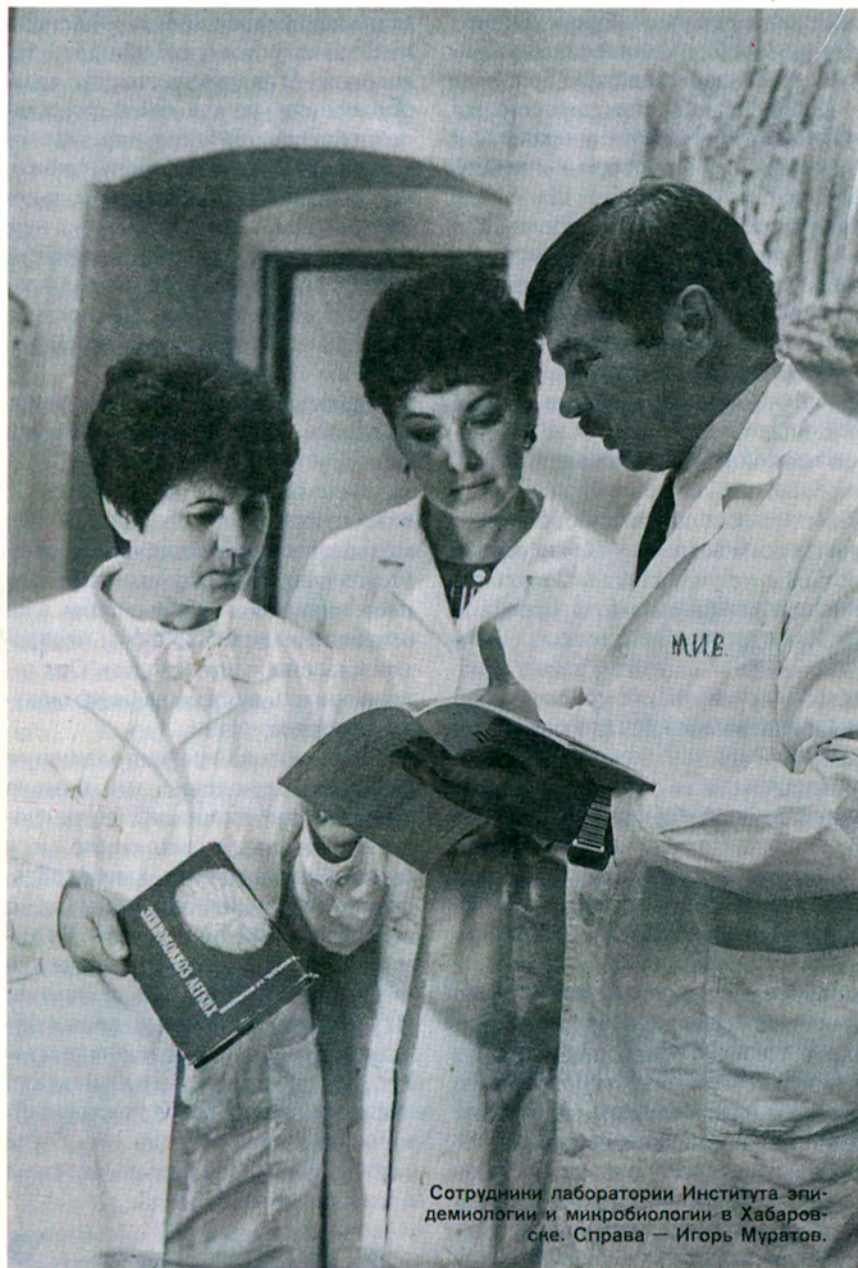
Впрочем, в тот момент я не думал о таких вещах, я просто смотрел на лицо сидевшего передо мной человека из прошлого, не в силах от него оторваться. Литературный штамп — «улыбка блаженства» — впервые наполнился для меня реальным смыслом — мне виделась едва тронувшая черты лица тихая и спокойная улыбка человека, внезапно прозревшего Истину... Я вспомнил восточные легенды о людях, блуждавших далеко в горах и вдруг находивших в какой-то уединенной пещере буддийского монаха, уже многие столетия «читающего» старую сутру

или молящегося Будде... Теперь мне самому довелось увидеть такое чудо. Что же касается его «разоблачения», то тут слово принадлежит скорее биологу или химику — я не специалист. Замечу только, что вьетнамские ученые, исследовавшие тело, обнаружили на нем промежуточный слой серебряной краски и полагают, что она сыграла роль консерванта. Не последнюю роль, думаю, сыграло и стодневное голодание.

Впрочем, случай этот не единственный. В том же храме я видел тело другого настоятеля: преемника и племянника Ву Кхак Миня. К сожалению, облик его производил меньшее впечатление, поскольку кто-то выкрасил его лицо в белый цвет, нарисовал красные губы, а на опущенных веках — глаза, превратив в разрисованную куклу. Одухотворенность лица была безвозвратно потеряна.

Жаль, что во время посещения храма я не сделал ни одного снимка: мой выдавший виды фотоаппарат вдруг заклинило, и я предпочел просто смотреть, вместо того чтобы возиться с опостылевшей техникой. Единственное, что я могу предложить читателю, — фото, сделанное Нгуен Лань Куонгом во время обследования тела Миня в госпитале. Боюсь, однако, что читатель так и не сумеет разглядеть улыбку монаха — а именно она была самым ярким моим впечатлением в тот памятный день...

Сотрудники лаборатории Института эпидемиологии и микробиологии в Хабаровске. Справа — Игорь Муратов.

Заболевание это встречается по всему миру: вместе с пресноводной рыбой в наш организм попадают личинки паразита — лентеца. В тонком кишечнике они вырастают до семи — десяти метров, и как результат — страшные боли, тошнота, общий упадок сил, расстройство нервной системы, аллергия, отравление организма токсинами, тяжелое малокровие... Возможен и смертельный исход.

ЧТОБЫ ОБЛЕГЧИТЬ СТРАДАНИЯ ЛЮДЕЙ...

Вадим БЕЛЫХ

Фото Ильдара ШАГАУТДИНОВА

При огромном числе больных в обширных областях нашего Дальнего Востока все проверки обычных разносчиков лентеца — щук, налимов, окуней и т.д. — никаких результатов не давали. Личинок лентеца широкого, которых считали виновниками заражения, не находили. Заболевание продолжало свирепствовать, а его источник долгие годы оставался неизвестным.

Микробиолог из города Хабаровска Игорь Муратов решил отказаться от традиционного взгляда, когда разносчиком заболевания считали речную рыбу. Свои исследования он сосредоточил на рыбе полупроходных пород — кете, горбуше, кижуче и их икре. До сих пор считалось, что обитатели моря, а именно там большую часть своей жизни проводят лососевые, этому заболеванию не подверже-

ны — соленая вода губительно сказывается на видах лентеца, опасных для человека. Первые экспедиции и первые же опыты дали ошеломляющие результаты: почти половина всей пойманной красной рыбы оказалась пораженной. Личинки «прятались» в глубине мышц. Но, как показали микроскопические исследования, ничего общего с личинками лентеца широкого они не имеют...

Муратов стал экспериментировать с золотистыми хомячками, заражая их таинственными паразитами из кеты. На первый взгляд все совпадало: лентецы, развившиеся у подопытных животных, оказались совершенно такими же, как и те, которые обнаружили у больных людей. Значит, все-таки красная рыба? И, значит, найдена ранее неизвестная разновидность паразита? Но, увы, прямых, строго науч-

ных доказательств возможности заражения человека именно этими личинками не было. Как их найти?

...Рыбу Игорь Муратов ненавидел с детства. Никогда не ел ни жареной, ни вареной, ни в любом другом виде. Но так уж случилось, что научный поиск волей-неволей привел его в ряды заядлых рыболовов. И, испытывая невероятное отвращение ко всякого рода щукам, сазанам, лососям и прочим, он вынужден каждое лето проводить на реках и озерах с удочками и сетями.

В тот дождливый день с рыбалкой не ладилось. Муратов, местный рыбинспектор и студент-практикант мрачно молки на берегу реки Дуки. Время шло, а необходимой для научных исследований кеты не попадалось. Но вот удача — на камнях забились несколько крупных рыб. Игорь собрал их и поднялся в лагерь. Там вскрыл одну, отделил несколько тонких пластин. Положил под микроскоп. Среди волокон ясно выделялись крохотные овалы: один, другой, третий. Муратов поднял пинцетом пораженный кусочек, брезгливо поморщился и... проглотил.

С каждым следующим днем его состояние стало ухудшаться. Появились сильные боли, не отпускавшие ни на минуту. Муратов вернулся в Хабаровск. Каких-либо лекарств ради «чистоты эксперимента» он не принимал, решив во что бы то ни стало проследить все стадии так называемой острой формы, подробно, день за днем описать симптомы заболевания. На сбор необходимых доказательств,

на проведение исследований в обычных условиях ушли бы годы — Муратов, прибегнув к самозаражению, решил проблему в несколько месяцев. Экспериментатор и подопытный, больной и врач, он имел уникальную возможность изучить болезнь во всех деталях как бы изнутри. Возможность, оплаченную самой, может быть, дорогой ценой.

Постепенно утихли боли, прекратились головокружения и слабость. Но ученый не обольщался, он прекрасно знал цену этой паузе. Она значила, что лентец стал как бы частью его организма, постепенно «тянул» из него аминокислоты, витамин В, подавлял флору, нарушал кроветворные функции костного мозга...

Вынужденный «тайм-аут» Муратов использовал для экспериментов с животными, наблюдений за другими больными. Готовил материалы о причинах поражения новым лентецом.

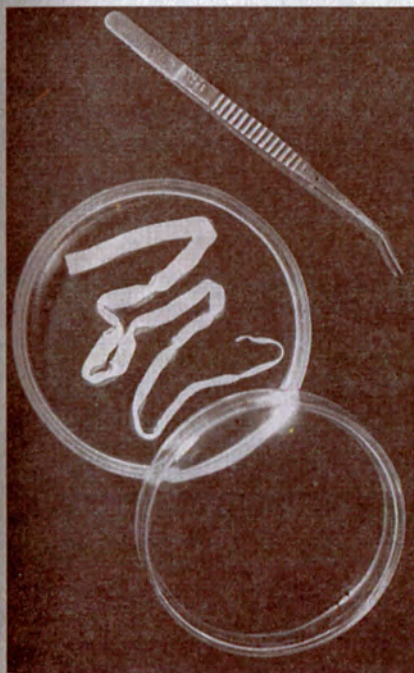
Впрочем, когда источник был найден, работа эта во многом упростилась. Употребление в пищу сырой или недостаточно кулинарно обработанной рыбы широко распространено, в частности, в Нижнем Приамурье. Впрочем, многие заражались и от просто небрежно приготовленной рыбы и икры. Опыты показали, что личинки этого лентеца сохраняют жизнестойкость до семи суток даже в растворе поваренной соли.

Вскоре вновь появились слабость, раздражительность, апатия. Они усиливались с каждым днем, затем резко упала работоспособность. Появилось чувство страха,

неуверенности. Снова вернулись боли и тошнота. Потом Игорь признавался: именно в это время появилось и огромное желание все прекратить, лечь в больницу. Как лечить свой недуг, он знал прекрасно, все необходимое было всегда под рукой, но он им тогда так и не воспользовался. Устоял. Желание довести исследования до конца, воспоминания о тех, кого видел больными, и тех, кому болезнь еще только угрожала, удержали от этого шага.

Острая стадия осталась позади. Продолжать эксперимент не имело смысла. Картина развития опасной болезни, ее симптомы стали

Так выглядит лентец дальневосточный, паразитирующий в организме человека.

известны во всех мельчайших подробностях.

Врачи получили уникальный материал, который поможет определять страшный недуг в самом его начале, облегчить страдания и сохранить здоровье тысячам людей.

...Мы сидели в тесной лаборатории Института эпидемиологии и микробиологии в Хабаровске.

— Все заранее было рассчитано, — говорит Муратов, — возможность всякого рода неожиданных случайностей сведена к минимуму. Так что это не стремление к скандальной славе. Чтобы облегчить страдания людей, можно и своим здоровьем рискнуть. Вам так не кажется?..

Комментарий профессора Института медицинской паразитологии и тропической медицины доктора биологических наук Е.Шульмана:

— В результате экспериментов Игоря Муратова была открыта новая разновидность паразита. Самозаражением ученый доказал опасность для человека этого вида лентеца. Более того, в результате исследований выяснилось, что все стадии развития лентеца широко, медицине хорошо известного, и лентеца, полученного из рыб полупроходных пород, резко отличаются друг от друга. На основе экспериментов Муратова был проведен успешный опыт по резкому снижению пораженности населения по нижнему течению Амура. Работа хабаровского ученого — значительный вклад в практику здравоохранения.

Из газеты «ТРУД».
Печатается с сокращениями.

Портрет фотомастера

ВИДЕТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗРИТЕЛЬ

Игорь УТКИН

Как зритель я не типичен. Без фотоаппарата на стадионы не хожу. Уверен, как репортер я буду интересен только тогда, когда буду видеть больше, чем зритель. Не люблю снимать просто гол, спускаю затвор либо чуть раньше, либо чуть позже. Потому что психологизм, как правило, наиболее ярко проявляется либо в ожидании события, либо в реакции на уже случившееся.

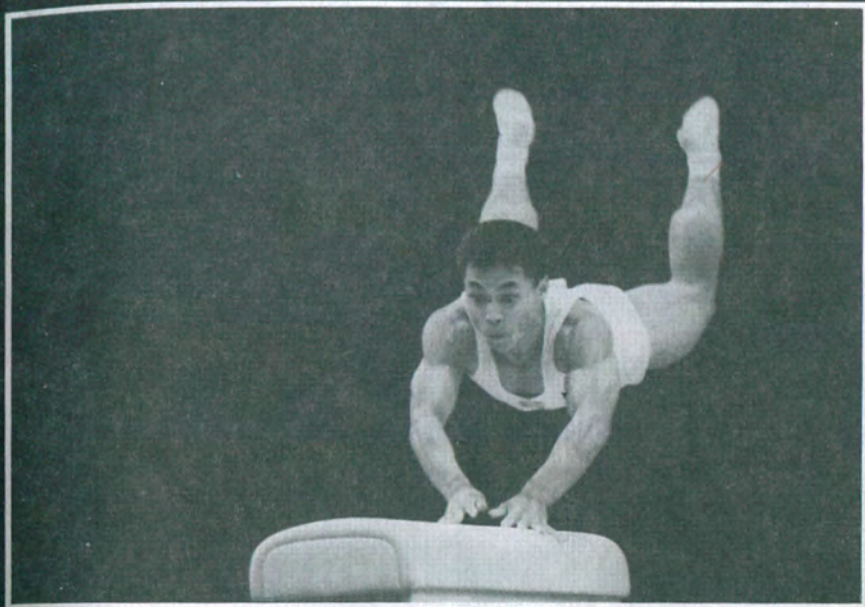
Что еще нужно для спортивного фотожурналиста? Конечно, знание спорта, умение предугадать развитие событий, «вычислить» вероятного победителя. Сам я не один год играл в баскетбол, футбол, шахматы, занимался велогонками.

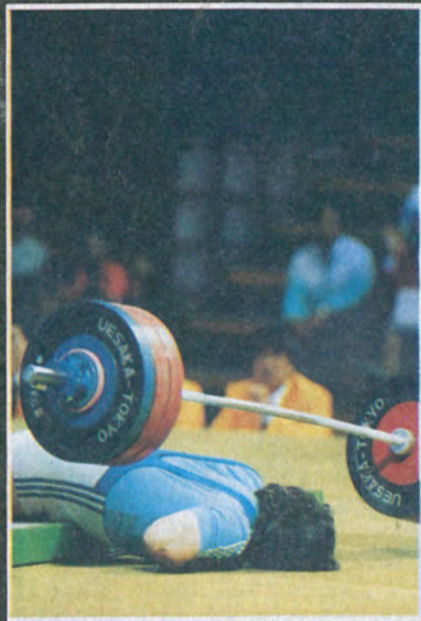
Фотолюбителем же стал поздно: служил на флоте и однажды в 1962 году, в день своего рождения, получил из дома подарок — новенький «Зенит». Сразу же хочу сказать: мно-

гие начинающие полагают, что успех зависит от качества фотоаппаратуры. Нет, это не авто- или мотогонки, где без мощного мотора нечего и думать о победе. Надо иметь не просто зоркий глаз, а фотоглаз.

После службы на флоте устроился в Агентство печати Новости фотолaborантом. Тут меня очень поддержал Абрам Штеренберг, один из ветеранов советской фотожурналистики. Уже в 1967-м получил свою первую международную награду — бронзовую медаль за снимок «Детское регби». А в 1969-м мне вручили «Золотой глаз» — высшую награду на выставке «Уорлд пресс-фото» в Голландии за триптих «Волейбол».

(Надо отметить, что сейчас у Игоря Уткина больше ста наград, из них три «Золотых глаза» и две золотые медали традиционного конкурса АИПС-«Адидас». Несколько наград

получил в США, Франции, Испании, в других странах. — Ред.)

За два десятка лет самостоятельной профессиональной работы был на многих чемпионатах мира, на Олимпийских играх, и везде приходилось работать, что называется, высу- нув язык. На последней Олимпиаде в Сеуле даже похудел на 8 килограм- мов. Дело в том, что мне и моим кол-

легам мешает наша малая представительность на соревнованиях. Так, в Сеуле, к примеру, от фотохроники ТАСС, где я сейчас работаю, были всего два фотокорреспондента — Валерий Зуфаров, я — и редактор Ира Незлобина. Бригада же Ассошиэйтед Пресс насчитывала 150 человек (вместе с техническими работниками). И получилось, что в заключитель-

ный день финалов я должен был побывать на соревнованиях по пяти видам спорта. Сумасшедший марафон!

Очень трудно снимать нам, как это ни странно звучит, на спортивных сооружениях у себя на родине. На нас, фотокорреспондентов, имею в виду прежде всего советских, часто смотрят как на назойливых мух, не выделяют удобных для съемки мест. А

взять отношение многих спортсменов и тренеров. Сделать снимок команды перед матчем? Боже упаси — вдруг проиграем. А после матча им некогда. Между прочим, даже у самых знаменитых зарубежных спортсменов отношение к нашему брату, фотокорреспонденту, совсем другое. В прошлом году на чемпионате Европы по футболу попросил сфотографироваться сборную Ирландии. Вся команда тут же собралась на минуту, а потом мне же сказали спасибо.

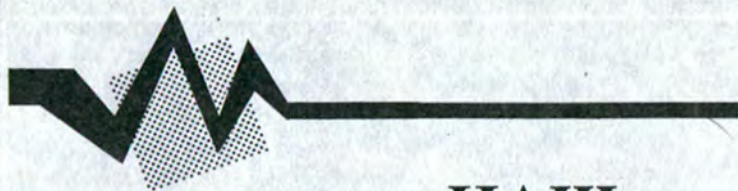
Но, чтобы не подумали, что я жалуюсь, и моя работа мрачновата,

закончу таким эпизодом.

Однажды снимал матч ЦСКА — «Динамо» (Тбилиси), стоял за воротами тбилисцев. В какой-то момент по радио что-то объявили, но слышно было плохо. Вратарь обернулся ко мне и спрашивает: что же передали? Нападающий ЦСКА, увидев, что вратарь сместился в мою сторону, метров с сорока пробил в противоположный угол ворот. Гол! Пришлось в перерыве «спасаться» от разгневанного футболиста.

Записал Александр ДОБРОВ.
Из газеты «СОВЕТСКИЙ СПОРТ».

НАШ ПУЛЬС

Павел Бунич, член-корреспондент АН СССР:

— Как-то так получилось, что мы настолько за шесть десятилетий после отмены нэпа забыли суть нормальных экономических отношений, что теперь, когда начали их реабилитировать и реанимировать, многим показалось, что делается нечто исключительно новое. Однако если мы сейчас и открываем «Америку», то только для себя.

Опыт определенных этапов развития Венгрии, Китая, Югославии, других социалистических стран свидетельствует, что рыночная система возрождала производство. Но не мешало бы открыть и Америку: многое из ее практики подходит и для нас. Там, например, и рынок хорошо развит, и механизм планирования. Причем планируется ровно столько продукции, сколько надо, а не как у нас — до полной парализации производства.

В нашей экономике все искажено: цены, планирование, учет, распределение дохода... А сильнее

всего искажено сознание. Многие не ориентируются, как поступать в новых условиях. Ничего удивительного, если в первый год найдутся «мудрецы», которые по-прежнему не поверят, что пришла уже пора работать в полную силу, решат, как раньше, занижать планы, надеясь на помощь сердобольного государства. Но они вскоре убедятся, как это невыгодно. И когда придут в банк с протянутой рукой, их пример будет лучшей наукой всем остальным.

Юрий Семенов, главный конструктор пилотируемых кораблей и станций:

— Все более важным сегодня становится вопрос об экономической отдаче космических полетов. До последнего времени многие внутриэкономические вопросы решались без перечисления средств, и только хозрасчетные взаимоотношения государственных предприятий поставили на повестку дня взаимные расчеты.

Надо отметить, что информацию о Земле, получаемую со спут-

ников, уже в течение ряда лет продают от имени государства за рубеж, однако внутри страны она остается безвозмездным подарком космонавтики другим отраслям. Различные ведомства, эксплуатирующие в своих интересах спутники связи, никак напрямую не финансировали их разработку. А многократно спасавшие человеческие жизни спутники системы «КОСПАС-САРСАТ»? Разве они не пример безвозмездного, но эффективного служения космонавтики обществу?

Следует иметь в виду, что расходы на космонавтику не настолько велики, чтобы их сокращение стало заметным вкладом в государственный бюджет, а использование высвободившихся средств в других отраслях народного хозяйства дало бы большой эффект.

Эдуардас Межелайтис, поэт:

— Я считаю, что работа с человеком слишком запущена. Недостаточно эффективно и самовоспитание. Цель самовоспитания — преодолеть мрак отчуждения. И в первую очередь — обывательскую зависть, которая подобно ржавчине разрушает духовные истоки и заражает все вокруг трудноизлечимой духовной эрозией. Надо достичь по крайней мере такого состояния, чтобы местническая ревность превратилась в чувство здоровой конкуренции. Не надо бояться конкуренции — она даже необходима, как нужны витамины растущему детскому организму. Разве мы мо-

жем сделать друг другу приятное, если подчас не решаемся по-человечески взглянуть друг другу в глаза?

Борис Никольский, главный редактор журнала «Нева»:

— На одной из встреч с избирателями меня спросили: «Чем объяснить, что вы, являясь членом партии, занимаете более радикальную критическую позицию по отношению к некоторым аспектам партийной жизни, чем ваш беспартийный соперник?» Я ответил: «Да как раз тем и объяснить, что я являюсь членом партии! И именно потому гораздо острее, болезненнее воспринимаю все то, что роняет авторитет партии в глазах народа». Так, я не могу не испытывать тревоги, если вижу, что демократизация в партии идет гораздо медленнее, чем это необходимо. Противоречивость ситуации, на мой взгляд, заключается в том, что, с одной стороны, партия, прежде всего в лице ее центрального руководства, безусловно выступает сегодня как наиболее революционная сила общества, но с другой стороны, именно в партийном аппарате очень заметно проявляются сегодня и консервативные силы, те, что вольно или невольно сопротивляются подлинной демократизации, страшатся истинной гласности. Эти люди рады были бы предпочесть перестройке лишь косметический ремонт.

Из газет «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА», «ПРАВДА» и «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА».

ВАШ НАДЕЖНЫЙ ТОРГОВЫЙ ПАРТНЕР ИЗ СССР

ЭКСПОРТИРУЕТ:

Внешнеторговое объединение «Радиоэкспорт» представляет на мировом рынке деловые интересы предприятий Министерства радиоэлектронной промышленности СССР.

- современные высокопроизводительные универсальные и персональные ЭВМ, вычислительные системы, созданные на их базе, периферийное оборудование, программное обеспечение;
- современное технологическое оборудование для обеспечения производства радиоэлектронного оборудования и ЭВМ;
- широкий ассортимент бытовых электроприборов и бытовой радиоаппаратуры, радиоизмерительных приборов;
- высокоэффективные метеорологические и аэрологические локаторы;
- бортовое и наземное радиоэлектронное оборудование для систем управления воздушным движением;
- оказывает техническое содействие в создании предприятий радио-промышленности за рубежом, включая весь комплекс услуг — от проектно-изыскательских работ до строительства объектов «под ключ»;
- осуществляет ввод поставленного оборудования в эксплуатацию, его гарантийное и послегарантийное обслуживание, включая поставку запасных частей, а также обучение специалистов;
- занимается вопросами создания совместных предприятий и международных объединений по выпуску радиотоваров и средств вычислительной техники.

ИМПОРТИРУЕТ:

- различные средства вычислительной техники, комплектующие изделия и материалы для радиоэлектронной аппаратуры.

Ваши запросы и предложения по сотрудничеству просим направлять по адресу:

В/О «РАДИОЭКСПОРТ»
СССР, 101959, Москва, ул. Кирова, 35
Телефон: 923-79-49, 243-53-57
Телекс: 411386, 411376 RADE SU

Книжная полка

СЕТИ И ЛОВУШКИ

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

СЕТИ И ЛОВУШКИ

Монолог

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

Рис. Александра ХРОМОВА

Фото Николая КОЧНЕВА

Вот что произошло со мной, когда мне было двадцать лет.

Собственно, мои двадцать лет не играют тут никакой роли — могло быть и семнадцать, и тридцать: важно то, что я впервые оказалась в такой ситуации. В такой ситуации я не оказывалась больше ни когда: можно сказать, что я нюхом чувствовала возможность снова оказаться в той же роли — и тут же ускользала из расставленных сетей. Впрочем, никто никогда не помышлял меня загонять в какие-либо сети; не было даже простого, минимального интереса к моей особе; я была интересна и нужна в этой ситуации не сама лично, а

как жена своего мужа, не больше.

Итак, не было совершенно никаких расставленных сетей в тот момент, когда мой муж, будущий аспирант, находился все еще по месту своей работы, а я, его жена, пребывающая в интересном положении, приехала к его маме в другой город. Вскоре и мой муж также должен был приехать вслед за мной, с тем чтобы устроить меня на новом месте, расписаться со мной, отпраздновать наконец нашу свадьбу, сдать экзамены в аспирантуру и зажечь новой жизнью.

То положение, в котором я находилась, было абсолютно простым и ясным, то есть оно было бы прос

тым, чистым и ясным, если бы у меня на руках был документ, подтверждающий, что я — жена Георгия. Во всем остальном все было нормально: я жена Георгия, еду пока что одна к его маме рожать, поскольку ему самому пока невозможно вырваться; он хочет, чтобы я родила ребенка в его доме, потому что рожать ребенка надо в спокойной обстановке, а не в атмосфере того угла, где мы жили с Георгием. Мне можно было, правда, ехать рожать к моим родителям, которые находились довольно далеко; однако мне хотелось как

можно тесней связать свою судьбу с судьбой Георгия, его семьи, его мамы, которой я никогда еще не видела и которая знала о моем существовании только из писем сына.

Таким образом, все выглядело совершенно нормально, если не считать того факта, что я еще не была женой Георгия. А не была я женой Георгия по той простой причине, что он до меня уже был женат, имел ребенка пяти лет, и его первая жена жила как раз в том же городе, где жила мама Георгия и где сам он провел большую

Имя Людмилы Петрушевской — драматурга, прозаика, переводчика, автора детских сказок, сценариев мультипликационных фильмов — давно привлекает внимание критики и публики. Печатается она со студенческой скамьи — тогда это были

юмористические рассказы и фельетоны. Закончив факультет журналистики Московского университета, с гитарой за плечами, с пятью рублями в кармане уехала Людмила на целину с первым студенческим отрядом. Работала на стройке, потом в местной прессе, вернулась в Москву.

В 1969 году в редакции журнала «Новый мир» ее принял Александр Твардовский. Рассказы ее он решительно «зарезал», но говорил с ней долго. «Она человек талантливый, — сказал после беседы, — однако печатать ее не только рано, но и вредно. Человек она с психологией отчаянной, — ни во что не верит... Это видно и в рассказах. Я все это отлично понимаю, но я знаю и другое — надо жить, и в жизни должна быть какая-то вера». Первые рассказы Петру-

часть своей жизни. Разошлись они еще когда жили в одном городе, жена Георгия забрала ребенка и ушла к своим родителям, а Георгий спустя некоторое время уехал по распределению в другой город, куда и я прибыла с Дальнего Востока, и теперь он платит своей жене алименты на сына.

Вот вам и история нашего знакомства с Георгием и одновременно история того, почему я спустя три года после начала своей учебы жарким летом ехала к маме своего

мужа в чужой город с чемоданом, плащом и сумкой, в которой лежало письмо Георгия к матери.

Если говорить правду, Георгий не слишком был рад, что я еду рожать к его маме. Однако мне удалось настоять на своем, вернее, я просто сделала все по-своему, поскольку у меня были свойственные моему положению страхи: если я уеду на Дальний Восток к моим родителям, а Георгий поедет учиться в аспирантуре, мы не сможем скоро соединиться и зажить своей се-

шевской появились в ленинградском журнале «Аврора» в 1972 году. Потом — одна за другой — пьесы (их около тридцати одноактных и «полнометражных»).

Сейчас Людмила Петрушевская — один из лидеров того направления в драматургии, что известно под названием «социально-бытовая драма». В этом жанре, набравшем силу в 70-е годы, художники впервые открыто и жестко заговорили о самых болезненных точках жизни общества, о тенденциях тем более опасных, что не каждому еще ясны, но становятся уже массовой эпидемией — разрыв слова и дела, коррозия нравственных ценностей, девальвация отношений между людьми.

Все, происходящее с героями Петрушевской, нельзя назвать событиями — это мелкие факты каждодневного существования, каждодневной

борьбы за существование. Но за частным случаем всегда стоит проблема. «Маленький человек» — основа жизни. Важно понять, как в «простых, обыкновенных» людях живут изначальные коренные ценности, как переплетаются любовь к ребенку и желание своего счастья, потребность быть услышанным и собственная глухота к ближнему, униженность и достоинство. Что происходит с людьми, почему они не могут устроить свой дом, свою жизнь и жизнь детей — понять это, значит понять, что же происходит со всеми нами, какая опасность грозит нашему общему Дому.

«Мое рабочее место, — говорит Петрушевская, — на площади, на улице, на пляже. На людях. Они сами, того не зная, диктуют мне темы, а иногда и фразы... Я вижу каждого из вас. Ваша боль — моя боль».

мьей. На Дальнем Востоке я буду хорошо устроена, мой ребенок получит прекрасный уход, я пойду вскоре работать или учиться — и весь уклад моей жизни уже будет таков, что все устроится и без Георгия. Именно этого я и боялась больше всего: покоя и устроенности без Георгия. Любая устроенность повлекла бы за собой поддержку настоящей устроенности, поскольку душа Георгия с самого начала была бы спокойной за меня и ребенка, и он с легким сердцем начал бы новую жизнь в институте, и заставить его что-нибудь сделать — подать на развод, забрать меня с ребенком к себе — было бы практически невозможно.

Однако все вышеизложенное никак не объясняет тогдашнего состояния слепой восторженности, с которым я кинулась в объятия матери Георгия Нины Николаевны. Она жила в старом, большом, благоустроенном доме, и каким наслаждением для меня было после пыльной летней улицы войти в ванную комнату, где раковина была старинной, фаянсовой, с синим узором и трещиной, а в ванне эмаль на дне уже протерлась до чугуна!

Наша первая встреча прошла, тем не менее, без излишних вос-

торгов. Надо сказать, что Нина Николаевна не скрывала своих сомнений. Она внимательно прочла письмо, а я в это время наготове стояла в прихожей, решившись, если что, сразу же уйти. Чемодан я оставила в камере хранения и даже полдня (я приехала утром) потратила на то, чтобы найти себе где-нибудь возле вокзала койку переночевать.

Здесь надо сказать, что я рассчитывала на то, что со мной не слишком будут считаться в доме Георгия. Я все предусмотрела в этом смысле, потому что Георгий, который был старше меня на десять лет и многое в жизни видел, ясно обрисовал мне обстановку своего дома и свою мать. Он сказал мне, что все будет зависеть от меня и только от меня, от того, насколько я окажусь умной и самостоятельной, именно самостоятельной. Он повторял это слово на разные лады, объясняя мне его значение: самостоятельный — это тот, кто стоит сам, ни на кого не опираясь, не требуя ни от кого ничего. Только такой человек, учил Георгий, мог рассчитывать на успех его мамы, только такой, а никак не слабый, радующийся любому сочувствию, готовый уступить, помочь, чтобы показать свою доброту и по-

рядочность. Георгий потому так учил меня, что ему не нравилась во мне жажда всем угодить, всем понравиться, сразу и безоговорочно войти ко всем в доверие, не нравилось стремление открыть свою душу навстречу любой другой душе, с тем чтобы встретить понимание. Георгий хотел от меня большей твердости и внутренне весь каменился, когда я пыталась принимать гостей в нашей комнатке, где мы с ним жили после моего ухода из общежития. Георгию не нравилось мое угодничество, готовность смеяться любой шутке и принимать любые знаки внимания за чистую монету, за стремление к дружбе и только к дружбе. Когда друзья Георгия уходили, Георгий по нескольку дней мог не разговаривать со мной, недовольный тем, что все его воспитание идет насмарку, что из меня не получается тот стойкий, самостоятельный человек, который только и мог самым достойным образом реагировать на грубые шутки и поверхностные разговоры. И даже в том, как я относилась к этому молчанию Георгия, как я плакала и добивалась его расположения, — даже в этом он чувствовал явное отступление от нормы, от нормы поведения гордого, самостоятельно-

го человека. «А ты будь хоть на минуту гордой», — говорил мне в результате Георгий и снова замолкал.

Последний месяц нашей совместной жизни вообще нельзя было добиться от Георгия толку: он где-то пропадал, ничего не говорил о своих планах, не говорил также о том, как идет у него подготовка к экзаменам, словно я стремилась у него что-то выведать и о таком пустяковом факте, как подготовка к экзаменам, как будто мне были нужны эти подробности. Однако он защищал их от моего вторжения так, как если бы эти сведения были мне нужны и я не могла жить без того, чтобы не нападать на него с вопросами, как прошел день и что сегодня было. Он рьяно оберегал от меня свои тетради, книги, свою папку, свои мелкие покупки.

Вместе с тем он с величайшей простотой сел и написал своей матери письмо, когда я сказала, что поеду рожать к ней, потому что на Дальний Восток ехать нет денег. Он написал это письмо не только потому, что я встала перед ним на колени, но и потому, как мне показалось, что ему самому было нужно, чтобы я поскорей уехала, куда угодно и как угодно, но чтобы уеха-

ла. И в этом смысле я, конечно, поспешила со своим ползанием на коленях, с этими поклонами, поскольку таким способом ни одного человека еще не заставили ничего сделать, как сказал мне Георгий, принимаясь опять за нравоучения. Он начал мне выговаривать, что я не понимаю настроения момента и вообще не вижу дальше своего носа, что я — человек без самостоятельности и что моя поездка к его матери все равно ничего на даст, поскольку я — не самостоятельный человек. Тут он прочел мне свою обычную лекцию на тему о том, какой бы он хотел меня видеть, и это было редкостное событие, явление номер один в последний месяц, поскольку он вообще почти перестал обращать на меня внимание и только оберегал свой внутренний мир, ограничивал мое вторжение в него как мог и постепенно расширял границы запретной зоны, так что я почти все время сидела на кухне. Было лето, а я сидела и сидела на кухне, поскольку не хотела проворонить тот момент, когда Георгий уедет сдавать экзамены. При всем прочем он просто самым обыденным образом мог не оставить мне ключа, и пришлось бы ехать к хозяйке за город, а хозяйка не очень-то меня приветствовала,

поскольку быстро распознала особенностями моего положения и частенько говаривала, что сдавала комнату одинокому инженеру, а живет в ней целое кодро.

Итак, Георгий сел и написал письмо, и я не сказала ему в ответ ничего, просто взяла этот листок и ушла к себе на кухню, дождалась, пока Георгий ушел, тихо собрала вещи и уехала, не оставив даже записки.

Нина Николаевна прочла письмо в прихожей, не впуская меня в квартиру. Выглядела я, правда, вполне прилично — я умылась у той хозяйки, у которой сняла койку на ночь. Там же я пришла к платью белый воротничок, поскольку прелесть беременных состоит прежде всего в чистоте и опрятности, в особом обаянии гигиены, а вовсе не в следовании моде.

Прочтя письмо, Нина Николаевна не стала вести себя более сердечно, но пригласила меня войти.

Ее комната была огромной, темноватой, с красивой старинной мебелью, с почти черным паркетом. Я сразу всем сердцем полюбила эту комнату, моя душа наполнилась безотчетным восторгом и жаждой остаться тут жить навсегда.

Однако на вопрос, где я остановилась, я ответила, что останови-

лась у знакомых и с этим все в порядке. На вопрос, есть ли деньги, я ответила, что есть и что я, собственно, пришла просто познакомиться, раз уж я приехала сюда. На вопрос, зачем я сюда приехала, я ответила, что буду здесь ждать Георгия вместе с ребенком. «А скоро ли будет ребенок?» — спросила Нина Николаевна, и я ответила, что точно не знаю, так как врачи говорят одно, а я знаю другое. Нина Николаевна спросила, что я знаю по этому поводу, и я ответила, что считать надо с Ноябрьских праздников. Затем Нина Николаевна спросила, от Георгия ли этот ребенок, и я ответила, что да, и заплакала.

Я не могла удержать этот страшный плач, в который у меня, очевидно, выливались все переживания прошедших месяцев, когда я не плакала, а скорее, смеялась в ответ на Георгиевы замечания о моей несамостоятельности.

Мой плач произвел впечатление на Нину Николаевну. Похоже было, что она поняла, с кем имеет дело, поскольку в дальнейшем она обращалась со мной так, что все ее действия вызывали у меня чувство чудовищной, ни с чем не сравнимой благодарности и такого счастья, как если бы я попала в желан-

ный, родной дом.

Я повторяю, что никаких сетей, расставленных с надеждой поймать и уничтожить меня, не было. Более того, я сама слепо шла вперед безо всякой надежды на то, что когда-нибудь какие-нибудь сети на меня будут расставлены. Ведь нельзя же было считать ловушкой ту растроганность и материнское (не материнское — лучше, выше) покровительство, которое я чувствовала в Нине Николаевне! Я неверно выразилась: не материнское — лучше, выше, потому что мать не оказывает покровительства. Вместе с тем я так была размягчена, что однажды из комнаты крикнула Нине Николаевне в ванную, что хотела бы для краткости называть ее мамой. Она не расслышала, переспросила, но шум воды перекрыл все мои слова, и я больше не пыталась делать таких далеко идущих предложений.

Я была как в раю. Если первое время я еще порывалась сходить к той привокальной тетке и на всякий случай договориться с ней о койке на будущее, то впоследствии я даже и не заикалась об этом Нине Николаевне (я очень быстро раскрыла ей свои секреты относительно снятой заглавременно койки).

Нина Николаевна никуда меня не отпустила в первый же день и с каждым днем привязывалась ко мне все больше. Она буквально не давала пылинке на меня упасть, до работы успевала сходить на базар за овощами и терла мне на утро морковь.

Нина Николаевна, как я уже говорила, не разрешала мне ни до чего дотрагиваться — она сама варила еду на целый день, мне оставалось только разогреть обед. Вечером я не ужинала, ждала ее, сидя у окна. Она приходила, мы ели и шли гулять перед сном. Спала я на широчайшем диване, на полотняных простынях.

То и дело Нина Николаевна делала мне подарки: мы сходили с ней в магазин и купили два ситцевых платья с запасом на будущую полноту; она купила мне также ночные рубашки, босоножки на мои распухающие с каждым днем ноги и так далее.

Решительно никогда — ни до, ни после — я не чувствовала себя такой счастливой. Полное единение душ довершалось еще тем, что она любила анекдоты, и я тоже любила посмеяться, и мы всегда искренне и долго хохотали, радуясь любому поводу для этого. Нина Николаевна признавалась, что без ме-

ня ей было бы скучно, что мой звонкий голосок оживляет ее тихую, одинокую жизнь.

От Георгия между тем не было никаких вестей, мы не знали, как идет у него подготовка к экзаменам и где он вообще. Я написала ему в присутствии Нины Николаевны несколько писем, но не получила ни ответа, ни своих писем обратно с припиской «Адресат был».

Не имея никаких новых данных, мы с Ниной Николаевной проводили целые часы в пережевывании старых сведений о Георгии — мы рассказывали друг другу о его детстве, причем я знала не меньше, если не больше. Я рассказывала Нине Николаевне то, чего она не знала, — о падении Георгия с крыши в десятилетнем возрасте (он тогда это скрыл), о его первой любви, затем о более поздних временах, о работе Георгия, о его друзьях, о привычках его, о взаимоотношениях с начальством. Нина Николаевна очень клевала на такие разговоры, быстро загоралась, требовала все новых и новых подробностей о нашей совместной жизни, о распределении обязанностей внутри нашей семьи, о том, как принял Георгий известие о будущем ребенке. Я рассказывала Нине

Николаевне о том, как мы познакомились с Георгием на вечере в нашем институте, причем провожали меня двое — он и мой знакомый («Какой знакомый?») до самого общепита («А где этот знакомый теперь?»). Я все понимала, я понимала, что она сопоставляет даты — она требовала дат — и имена и события, чтобы удостовериться, что я действительно ношу под сердцем сына Георгия, ее внука, а не ребенка какого-нибудь другого моего поклонника, который также провожал меня темной ночью, а потом исчез, и расхлебывать придется Георгию. Меня, честно сказать, даже умиляли такие бесхитростные допросы, такие ничем не прикрытые сомнения — ведь это еще яснее показывало мне тогда, насколько она боится обмануться в своих надеждах, как она лелеет и бережет мечту о своем будущем внуке!

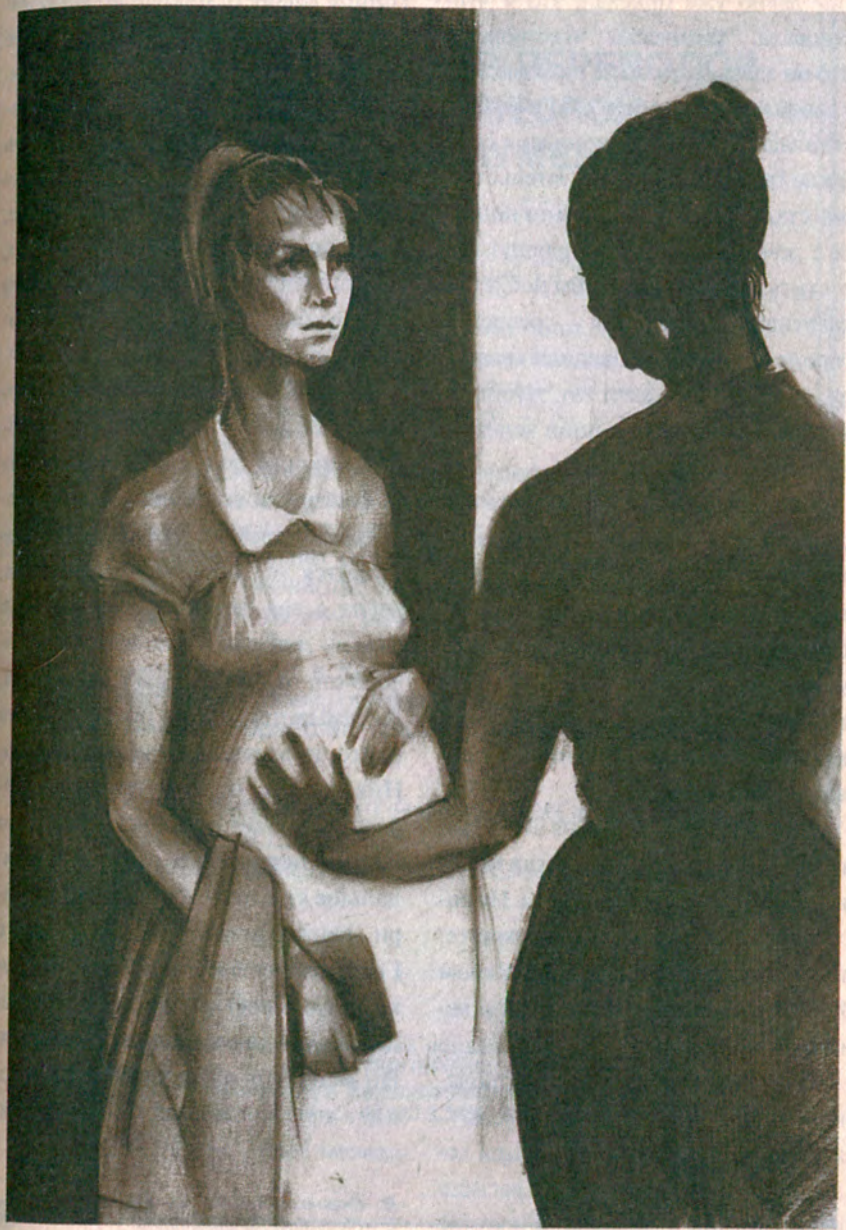
К тому, первому своему внуку Нина Николаевна раз в неделю ходила с гостинцами, ездила к нему на дачу, и мне нравился этот обычай. Я даже несколько раз просилась поехать вместе с ней, но она становилась непривычно суровой и в единый миг ставила меня на место какими-то простыми, но беспощадными словами: видно было, что у нее есть тоже свой, особый

мир, отличный от мира взаимоотношений со мною, — опять свой мир, как у Георгия; а я, опять-таки выложившись вся, осталась ни с чем. Она вела с кем-то междугородные телефонные переговоры и не говорила, с кем. Она теперь уходила на целые вечера, не оставив мне ключа. Наши вечерние разговоры были неравноправными — теперь я спрашивала, я рассказывала, я хвалила фигуру Нины Николаевны, я подливала ей сметаны, а она говорила: «Я хозяйка, я варила, я сама возьму, а вот ты угощайся».

Каким образом произошла эта метаморфоза, мне неизвестно. У меня внезапно создалось впечатление, что она вознеслась высоко над мною, что она нависает надо мной, как гора, утяжеляя все мои движения. Я теперь с трудом двигалась в ее комнате, с трудом говорила с ней. Все ее раздражало, иногда она даже не отвечала мне на вопросы.

Привокзальная тетка, к которой я наведася, посоветовала мне держаться за то, что есть, поскольку комнату мне с ребенком никто не сдаст.

Я стала ходить на так называемую «биржу» — туда, где собирались квартировладельцы и наниматели. Лето клонилось к осени, Геор-

гий давно уже приехал, это я чувствовала, физически чувствовала, что он здесь, хотя он не показывался у своей матери, и она все более ожесточалась. Вдруг, словно сняв с себя какие бы то ни было обязательства, она стала говорить о какой-то подруге с дочерьми, которые приедут погостить, а потом она к ним поедет, и квартира будет заперта — соседей в городе нет, они ей доверили квартиру, и никто не допустит, чтобы в квартире жил посторонний человек, ни к чему не причастный.

Я предложила ей поговорить как следует, откровенно. Она сказала, что все и так достаточно, до противности откровенно и что не следует чужого ребенка приписывать человеку, который не повинен в том ни телом, ни духом, раз были всякие хождения на танцы и провозжания до ворот.

Я начала смеяться, и на этом разговор завершился. Мои вещи были вынесены в коридор. Нина Николаевна заперлась у себя в комнате, и я провела ночь на кухне. Утром Нина Николаевна вынесла мои вещи на лестницу.

Так закончилось мое приключение. Далее уже все неинтересно — я жила у привокзальной тетки и ходила на биржу, прикрывая располневшую талию плащом, и в конце

концов какой-то шалый мужик, завербовавшийся на Север, сдал мне свою комнату буквально за гроши. Можно не упоминать, что в комнате была совершенно голая кровать с панцирной сеткой, и я спала свою первую ночь на новом месте, постелив на сетку свой плащ, счастливая и безмятежная, пока не пришла пора наутро идти в родильный дом.

На этом заканчивается этот период моей жизни — период, который никогда больше не повторится благодаря усвоенным мною нехитрым приемам. Никогда не повторится тот период моей жизни, когда я так верила в счастье, так сильно любила и так всем безоговорочно отдавала в руки всю себя, до самых последних потрохов, как нечто, не имеющее никакой цены. Никогда не повторится этот период — дальше пошли совершенно другие периоды и другие люди, дальше уже идет жизнь моей дочери, нашей дочери, которую мы с Георгием воспитываем кое-как и которую Георгий любит так преданно, как никогда не любил меня. Но меня это мало заботит — ведь идет другой период моей жизни, совсем иной, совсем иной.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТР ПЕРЕВОДОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДОКУМЕНТАЦИИ

Ведущая переводческая организация СССР

— выполняет переводы статей, книг, фирменных материалов, каталогов, патентов, стандартов, контрактной документации с более чем 30 иностранных языков на русский и с русского — на все европейские языки;

— предоставляет опытных переводчиков для работы на конференциях, симпозиумах, семинарах, учебных курсах и переговорах;

— осуществляет разработку и внедрение систем машинного перевода, автоматических словарей и автоматизированных рабочих мест переводчика.

Мы имеем филиалы в Киеве, Минске, Тбилиси, Горьком, Ростове-на-Дону, оснащенные средствами автоматизированной обработки текста и электронными средствами связи.

*НАШ ОПЫТ ГАРАНТИРУЕТ ВАМ ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО,
А ПРИЕМЛЕМЫЕ ЦЕНЫ —
ДОСТУПНОСТЬ ПРЕДЛАГАЕМЫХ УСЛУГ!*

За дополнительной информацией обращайтесь:
Внешнеторговая фирма «ИНТЕРПЕРЕВОД»
СССР, 117218, Москва, ул. Кржижановского, 14, корп. 1
Телефон: 124-70-24. Телекс: 411618 VCP SU
Телефакс: (095) 310 7024

**Малоизвестное
из жизни известных**

ДВЕ ИСТОРИИ О ДВУХ ВЕЛИКИХ МЕДИКАХ

Фото ТАСС и из книги
«ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ ПАСТЕРА»

I. ПАСТЕР ЛЕЧИТ РУССКИХ

Вадим ЛЕТОВ

1 марта 1886 года Луи Пастер, открывший в ту пору вакцину от бешенства, получил из России, из города Белый Смоленской губернии, телеграмму: «Двадцать человек укушены бешеным волком. Можно ли прислать к вам?» Ученый ответил: «Присылайте немедленно».

Так совпало, что этот день, 1 марта, стал для самого Пастера

особенно памятным — он проинформировал Академию наук Франции о благоприятных результатах первых прививок 350 укушенным бешеными собаками, и было принято решение о создании Пастеровского института, куда могли бы направляться на вакцинацию больные со всего мира.

Об ответе Пастера доложили смоленскому губернатору, тот, в

свою очередь, — министру внутренних дел, глубокомысленно ответившему, что «удовлетворение подобных ходатайств могло бы иметь для России последствием весьма значительные затраты». Пока размышляли, кто должен взять на себя расходы, время шло.

На седьмые после происшествия сутки лечивший больных доктор Давыдов, не дождавшись распоряжения, повез их на санях в Смоленск — к дому губернатора, и тому пришлось принять немедленное решение. Еще через неделю они приехали в Париж. До критического состояния оставались практически не дни, а часы, и Пастер немедленно приступил к вакцинации

русских пациентов. Многие из них пострадали очень сильно. К примеру, у мещанина Головинского, что схватился с хищником, чтобы дать возможность сестре спастись, было свыше пятидесяти ран. И вот впервые Пастер делал прививки против самых опасных укусов — укусов бешеного волка. Общаться с больными ученому помогал доктор Н. Гамалея, приехавший в Париж из Одессы для изучения нового в медицине дела. Он одним из первых учеников Пастера испытал на себе, причем дважды, воздействие прививок.

Трех человек Пастеру спасти не удалось — такова расплата за бюрократизм, что минимум на неделю

затянул отъезд больных для лечения. И Пастер делает серьезный, меняющий его прежнее мнение вывод: прививки нужно делать как можно быстрее. Он принимает на себя ответственную задачу — готовить врачей для работы в прививочных учреждениях других стран. И первым Пастер открыл доступ в свою лабораторию русским врачам.

А через полтора месяца смоляне отправились домой.

И позже Луи Пастер принимал новые и новые группы русских, пока в Одессе не открылась первая за пределами Франции лаборатория, занимавшаяся профилактическими прививками от бешенства. Затем она переросла в первую Рос-

сийскую бактериологическую станцию, занятую и борьбой с инфекционными заболеваниями. А фотографию спасенных бельских жителей Луи Пастер подарит на склоне лет своей любимой внучке Камилле.

В музее института Пастера хранится альбом на русском языке, подарок кафедры микробиологии Смоленского мединститута, «Луи Пастер и смоляне». Есть там и памятная медаль, отчеканенная в СССР в честь 150-летия ученого. На ней вещие, возраста не знающие слова Пастера: «Верю, что знание и мир восторжествуют над невежеством и войной».

По книге «ПОСЛЕДНИЙ
ПОДВИГ ПАСТЕРА».

Смоляне, спасенные Пастером.

П. ПИРОГОВ И ГАРИБАЛЬДИ

Евгений НИКИФОРОВ,
старший научный сотрудник Главного архивного управления СССР

«Мой дорогой доктор Пирогов!

Моя рана почти залечена. Я чувствую потребность поблагодарить Вас за сердечную заботу, которую Вы проявили ко мне, и умелое лечение».

Эти искренние строчки принадлежат Джузеппе Гарибальди. Они адресованы замечательному русскому хирургу Николаю Пирогову.

Этот человек счастливо сочетал в себе бесценное дарование ученого, высокий долг гражданина и жертвенность истинного врача, что в конечном счете и определило его огромную роль в развитии мировой медицины, особенно в области хирургии и анатомии. Но он не был лишь узким профессионалом — его кипучей натуре было

свойственно откликаться на все события общественной жизни, и, как многие передовые люди России, он с нескрываемой симпатией относился к гарибальдийскому движению, не мог не восхищаться Гарибальди.

И естественно, он не колебался, услышав об опасности, угрожавшей народному герою Италии, в связи с очень тяжелыми ранениями, полученными в сражении у горы Аспромонте в 1862 году.

Легендарный генерал оказался в плену. Вместо немедленной госпитализации раненого погрузили на фрегат и повезли через все Тирренское море в Вариньяно, а затем в Специю. Гарибальди испытывал величайшие страдания — особенно мучила пуля, сидящая в правой ноге.

Врачи ряда стран приехали к

постели раненого. Пирогов встретил в Специи семнадцать специалистов в области травматологии. Сам он не мог приехать раньше — не было денег — факт, характерный для жизни бескорыстного ученого.

Большинство врачей считали неминуемой операцию, вплоть до ампутации ноги. Пирогов не согласился. Больше того, он даже не нашел нужным зондировать рану. Ему сообщили, что это проделывал каждый врач, приезжавший к больному. И главное — никто так и не добрался до пули, но зато рана становилась все более опасной.

Нет, он не намерен продолжать испытывать героический стоицизм Гарибальди, вынесшего уже предостаточно за время двухмесячного безрезультатного лечения.

Передадим заключение словами самого хирурга: «...те очень ошибаются, которые считают, что при лечении огнестрельных ран самое главное — удалить во что бы то ни стало постороннее тело из раны.

Эта доктрина, я думаю, принесла, вообще говоря, больше вреда, нежели пользы. Из десятка тысяч случаев, которые прошли через мои руки (Пирогов долгое время был военно-полевым хирургом в прифронтовых лазаретах. — *Авт.*), я составил себе правило: ...что удаление может быть вреднее присутствия. Итак, мой совет: спокойно выждать, не раздражать много раны введением

посторонних тел. А когда время придет, когда признаки наблюдательно-му врачу покажут достаточно ясно, что пуля сделалась подвижной, тогда можно будет приступить и к зондированию, используя его как акт извлечения».

Пирогов пробыл неделю в Специи. По его настоянию больного переместили в другое, более просторное помещение. И уезжая, он заметил знаменитому пациенту, что климат этого города зимою вреден для него (а зима подступала).

Вернувшись из Италии, Пирогов подготовил обстоятельный отчет о ране Гарибальди, опубликованный спустя шесть дней на страницах «Санкт-Петербургских новостей». Понимая, что его отчет заин-

тересует не только врачей-специалистов, Пирогов к материалам чисто профессионального характера приписал в заключение несколько строчек о самом Гарибальди, которых с нетерпением ждала вся передовая Россия. «Внутренне здоров и сердцем, и душой. Взгляд светел, рука приятно тепла... Все почитатели его могут быть спокойны. Ни жизнь, ни нога его не находятся в опасности».

Все оказалось именно так, как предсказывал Пирогов. Спустя некоторое время — буквально через две недели — пуля стала подвижной и настолько переместилась, что была без труда извлечена из раны.

Из газеты «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ».

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МИНЕРАЛ

Немногие знают, что геологи в полевых условиях нередко используют для определения пород не приборы, а органы чувств. Скажем, барит узнается на ощупь, дисперсность глин — на зуб. А вот трепелы (светло-серые осадочные образования) — на язык: минерал легко к нему прилипает. Пусть это не покажется странным, но именно таким методом обнаружено крупное месторождение трепелов в Киргизии.

Свойства трепела удивительны: хорош как удобрение и как фильтр для очистки нефти, масел, сточных вод. Он поглощает тяжелые металлы и ядохимикаты, служит отличным сырьем для получения жидкого стекла и огнеупорного кирпича. Стройматериалы из трепелов в 50 раз легче воды. В овощехранилищах трепелы осушают влажный картофель, впитывая влагу в себя.

Универсальное полезное ископаемое уже нашло применение в 150 случаях, но, похоже, его возможности еще не исчерпаны.

Из газеты «ВЕЧЕРНИЙ ФРУНЗЕ».

ЖИВОПИСНЫЕ АЛЛЕГОРИИ АЛЕКСАНДРА МАХОВА

Сергей ЧОРА

Цветные диапозитивы автора

Мы часто собирались в его «мастерской», приводили с собой друзей. Под низким потолком стандартного блочного дома слепила глаза лампочка без абажура, большой старый стол всегда был плотно уставлен баночками, тюбиками. Устоявшийся запах краски, десятки холстов — лицом к стене, раскладушка хозяина «мастерской», за стеной — дочь и жена.

Никогда я не видел здесь мольберта, никогда никто из нас не видел художника за работой. Все помнят одно — мы усаживались вплотную к столу, напротив двери, а у стены художник, закрывая вход в комнату, привычным движением, вращая, разворачивал перед нами холсты один за другим, будто листал большую книгу. Стояла тишина, даже покашливали робко, как на концерте, только иногда кто-нибудь шепотом: «Подожди, пусть еще постоит, не спеши». И не было случая, чтобы потом, когда холсты возвращались на свое место — лицом к стене, кто-нибудь не сказал с горечью: «Что же происходит?! Ведь их должны видеть люди!»

Я не искусствовед, и это не биография художника Александра Махова. Просто мне очень повезло, что я давно его знаю, и еще больше повезло, что могу наконец рассказать о нем, о его работах с самого начала. С того самого, когда на лекции по физике в МГУ я увидел у своей сокурсницы рисунки ее брата. Он заканчивал тогда художественную школу. Полоска воды, далекий берег и небо — чистый лист. Мало краски, мало цвета, но так светло и легко. Или стальная Москва-река, аллея вдоль набережной, одинокий человек с собакой бредет под падающим крупным снегом... Или пестрый шатер цирка шапито на другом берегу реки. Маховы жили тогда на Фрунзенской набережной: за большим окном — Москва-река, за ней парк, а рядом с домом сказочно нарядная церковь Николы в Хамовниках. Все это было

«Начало», 1987 г.

на картинах Саши в то время.

После окончания школы — Полиграфический институт. Из тех дней помню

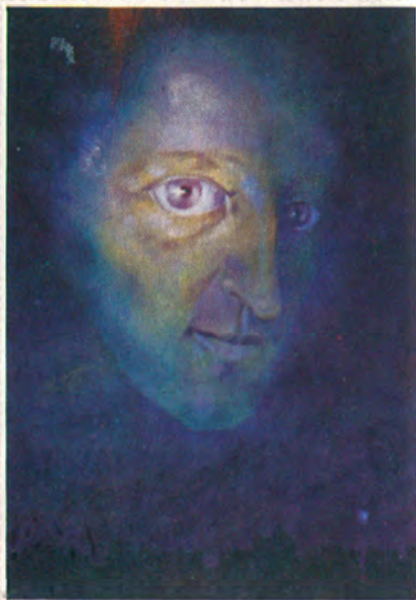
большие листы ватмана с карандашными набросками — натурщицы в таких необычных ракурсах, что каза-

«Прощанье с осенью. Александр Пушкин», 1985 г.

ло в этих рисунках что-то угловатое и обнажающее, что в сочетании с солдатской формой персонажей вызывало крайне «опасные», «анти-милитаристские» чувства. В пейзажах ощущалось одиночество, затерянность и в лесу, и среди людей и в то же время любование непривычными красками природы. А рисунки, сделанные шариковой ручкой, напоминали офорты. Вот один из них. В чаще леса в пятне света стоит, держа над собой керосиновую лампу, юноша. Свет выхватывает из темноты скрывающуюся за деревом обнаженную женщину, голова которой достигает крон сосен. «Вот так всю жизнь!» — воскликнул

лось Саша сам себе доказывал: я уже умею, я все смогу, работать бы только. Но... После третьего курса — служил в армии, в Сибири. Как-то с оказией прислал пачку рисунков на плохой машинописной бумаге. Портреты солдат, офицеров, избышки-зимовья в глубоком снегу, морозное солнце и тайга глухая и первые его аллегории — изуродованные люди, возвращающиеся домой, обнимающие близких. Покой пустынных улиц, ужас возвращения, крик ворон, под паутиной проводов дорога, блеск ушедшего дождя. Бы-

Портрет Александра Блока, 1975 год.

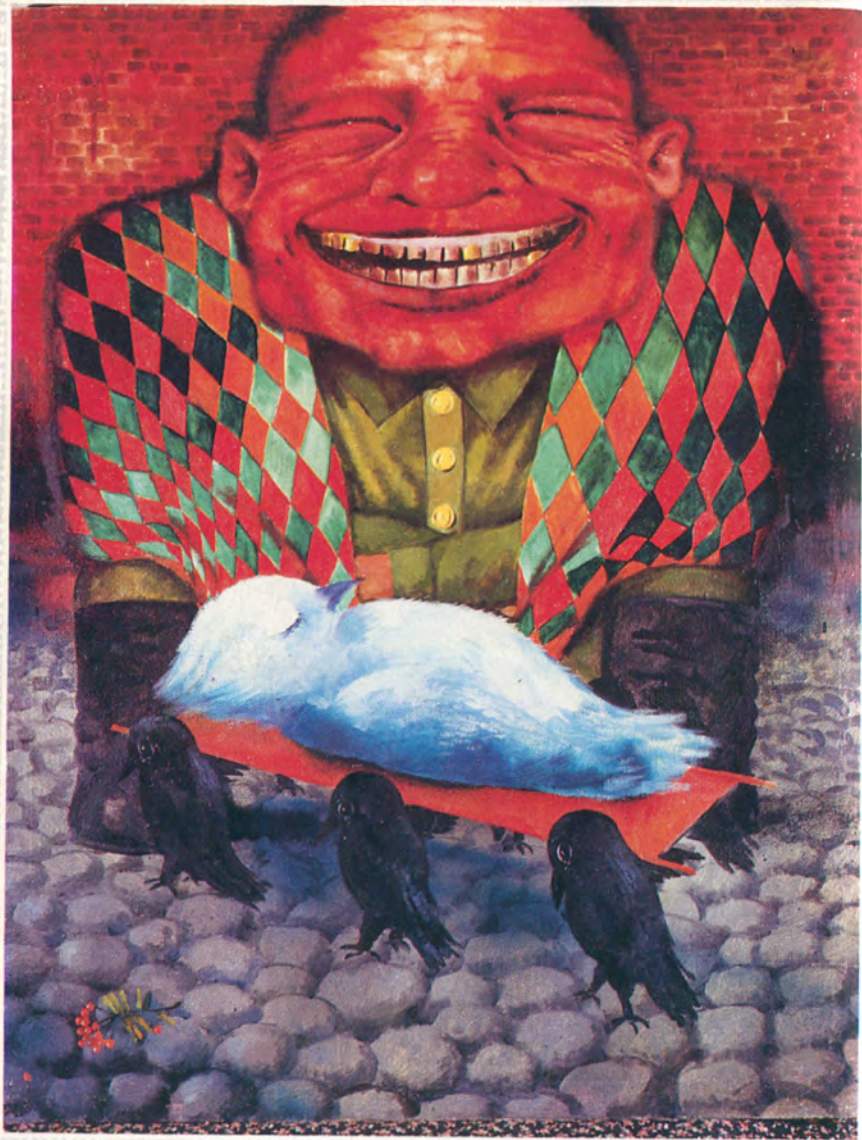

«Молодой Борис Пастернак», 1987 г.

поэт Юрий Левитанский, увидев этот сюжет. А было это лет двадцать (а то и больше) назад в мастерской

Вадима Сидура*, художника и

* О Вадиме Сидуре «Спутник» рассказывал в №8/88 г. — Ред.

«Шутка. Памяти Соломона Михоэлса»,
1975 г.

«Портрет Всеволода
Мейерхольда с Музой», 1979 г.

скульптора, первого Сашиного учителя.

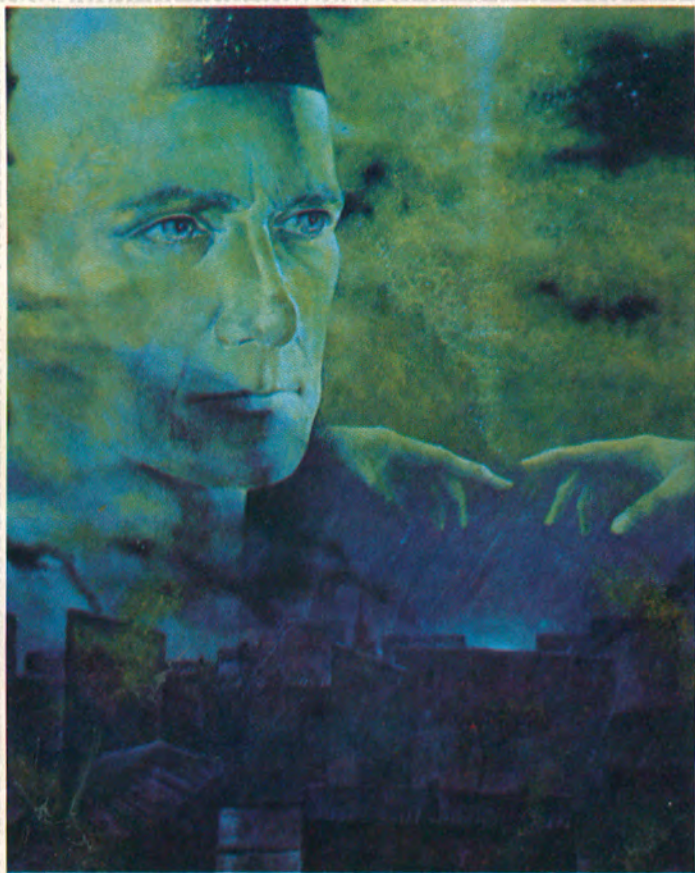
Вернувшись из армии, Махов работал много и быстро, наверстывая упущенное время. Тогда он начал свою галерею портретов любимых писателей. Шекспир, Гоголь с двоящимся профилем, ножом высокого воротника у шеи; Маяковский, пытающийся перекричать безликую толпу; серебристый и кружевной Сервантес, сухой и насмешливый; Лермонтов, закованный в металл — живое лицо над безжизненным телом. Все эти работы объединяет, как мне кажется, одно — одиночество каждого художника.

К сожалению, в то время Махова не заботила сохранность его работ.

Писал на плохом холсте, а то на матрасовке, зачастую красками из хозяйственного магазина, даже эмалевыми. На подрамники шли неструганные планки от мебельной упаковки. Пренебрежение будущим своих картин скорее всего объяснялось потребностью высказаться и нежеланием тратить время на поиски более качественного материала. Было в этом и всегда характерное для Махова — боязнь фальши богатых рам, торжественности обряда творчества. В молодости характер часто проявляется в крайностях.

Давно не видел я тех его картин, не спрашивал об их судьбе. Я лишь вспомнил начало.

Оттуда же, из начала его интерес к

«Мастер. Михаил Булгаков», 1978 г.

плакату, книге. Первыми были афиши к спектаклям периферийных театров, потом для начинающего Театра пластической драмы Гедрюса Мацявичюса, потом плакаты-афиши к фильмам (их сейчас более 50).

Талант и невероятная работоспособность взяли свое: две персональные выставки в Доме культуры имени Курчатова, почти регулярное учас-

тие в ежегодных выставках в зале на Малой Грузинской и там же еще одна персональная. И картины Махова стали постепенно исчезать из мастерской — в подарок или за чисто символическую цену. Исчезали они не только из мастерской, но и из страны. Жизнь требовала средств и вовсе не символических...

Удалось пробиться в издательство

«Притча», 1986 г.

«Московский рабочий», оформлял он обложки к новинкам в серии «Библиотека журнала «Иностранная литература». Работы прибавилось, выросло мастерство. Сутью его живописи стала философская лирика. Поэзия настолько близка ему, его темам, что иногда, показывая новую работу, он вместо названия произносит две-три строки из созвучного ей стиха. О

портрете женщины он, к примеру, сказал только: «Помнишь, у Мандельштама, из Петrarки:

*Промчались дни мои, как бы олени
Косящий бег. Поймав немного блага
На взмах ресницы. Пронеслась ватага
Часов добра и зла. Как пена в пене».*

Специально для «СПУТНИКА».

ПОСТИГАЯ ТАИНСТВА ТЕОРИИ

Исаак ЛИНДЕР, кандидат наук, историк шахмат

В очерке, которым завершается цикл публикаций по истории шахмат, мы хотим коснуться некоторых важных, на наш взгляд, вопросов изучения и развития теории игры.

Развитие современной **дебютной теории** происходит под знаком подлинного «информационного взрыва».

В мире выпускается множество монографий, посвященных отдельным как популярным, так и редким дебютам. В их числе — исследования советских гроссмейстеров Алексея Суэтина, Льва Полугаевского, Марка Тайманова о ферзевом гамбите, испанской партии, защите Нимцовича, староиндийской защите, защите Грюнфельда и других дебютных системах.

О том, насколько детально исследовано, например, английское начало, широко применяемое сегодня ведущими

гроссмейстерами и мастерами, говорит тот факт, что выпущенная в нынешнем году в Москве монография гроссмейстера Владимира Багирова занимает почти 500 страниц. А ведь автор рассматривает лишь наиболее распространенные варианты английского начала. Предлагаем одну из коротких партий, приведенных в этой книге.

ТАЛЬ — ПЛАСКЕТТ
Сочи, 1984

1. c4 e5 2. g3 Kc6 3. Cg2 f5 4. e3 Kf6 5. Kc3 Cb4?! 6. Kge2 0-0 7. 0-0 C:c3? 8. K:c3 f4?! 9. ef! ef 10. d4 fg 11. fg d6 12. Kd5! h6 13. Fd3! Ce6 14. C:h6! C:d5 15. cd Kb4 16. Fg6 Fe7 17. a3! Kc2 18. C:g7! F:g7 19. F:c2 Лае8 20. Лае1 Kг4 21. Л:f8+ Л:f8 22. Fd2 Fg6 23. h3 Лf2 24. Fd1! Черные сдались.

Публикуем восемнадцатый очерк истории шахмат. Очерки 1 — 17 см. в нечетных номерах «Спутника» за 1987 и 1988 гг., а также за 1989 г. — Ред.

Естественно, доскональная разработка дебютной теории делает невозможной ее усвоение в полном объеме — человеческая память не безгранична. К тому же, как показывает опыт встреч на самом высоком уровне, совсем не обязательно играть постоянно много дебютов. Скажем, в 24 партиях матча на первенство мира между Анатолием Карповым и Гарри Каспаровым (1985 г.) противники применили всего пять дебютов — ферзевый гамбит (8 раз), сицилианскую защиту (7 раз), защиту Нимцовича (6 раз), испанскую партию (2 раза), русскую партию (1 раз).

В целом же для современной дебютной теории характерна разработка новых стратегических идей, стремление к динамичной борьбе, в которой тесно переплетаются позиционные и комбинационные мотивы.

В миттельшпиле, как правило, решается участь поединка. На этой стадии игры остается и будет, на наш взгляд, оставаться решающим творческий элемент. Ибо при всей закономерности стратегических идей и планов, миттельшпиль предоставляет практически неограниченный простор для поиска самых неожиданных тактических решений. Проиллюстрируем это на примере двух партий.

Только предельно нешаблонной игрой можно объяснить расстановку черных фигур, возникшую после 20 хода в

шестой партии матча на первенство мира между Карповым и Каспаровым (1984 — 1985). Почти все они расположились на вертикали «а», что, казалось, противоречит общепринятым канонам игры. Однако в итоге острых коллизий, в которых белые (Каспаров) сначала могли получить превосходство, затем добиться ничейного исхода, они в конце концов проиграли эту поистине драматическую партию.

КАСПАРОВ — КАРПОВ Москва, 1984

21. Ф d1! Лс8 22. Кb3 Фb4 23. d5! ed 24. ed Кс3 25. Фd4! Ф:d4 26. К:d4 К:a2 27. Кс6 (сильнее 27. Кf5) 27... Сс5! 28. Ch3? Ла8 29. Cd4 C:d4 30. К:d4 Kpf8! 31. d6 Кс3! 32. Кс6? (32... Cg2!) 32... Cb7 33. Cg2 Ле8! 34. Ке5?! (34. Ла1!) 34... f6! 35. d7 Лd8 36. C:b7 fe 37. Cc6 Кре7? (37... e4!) 38. C:b5! К:b5!? 39. Ле5+ Кр:d7 40. Л:B5 Крс6 41. Лh5 h6. 42. Ле5 Ла8 и после длительной борьбы черные выиграли на 71-м ходу.

О необычайной сложности возникающих порой в миттельшпиле положений свидетельствует и другой пример совместного творчества этих двух выдающихся шахматистов современности — 16-я партия матч-реванша. В ней после хода белых 32. Сb1:d3 на доске возникла следующая ситуация.

КАСПАРОВ — КАРПОВ

Ленинград, 1986

Теперь черные должны решиться на взятие одной из легких фигур. И в каждом случае возникает множество вариантов, рассчитать которые в считанные минуты просто невозможно.

Целую неделю и 37 страниц машинописного текста занял впоследствии у Каспарова анализ этой партии. В нем он приводит все наиболее вероятные продолжения с совершенно уникальными финалами. Вот одно из них.

32...cd 33. Фf4 Ф:a3? (Здесь, по мнению Каспарова, следовало играть 33... d2! В этом случае он приводит, например, этудную возможность пата: 34. Kh6 Kf6 35. Фd6+ Кре8 36. Фс6+ Kpf8! 37. Фd6+ Кре8 38. Ф:a6 d1Ф 39. Фс8+ Кре7 40. Фс5 Kpd7!! 41. Фс6+ Кре7 42. d6+ Kpf8 43. Фс8+ Kpg7 44. Kf5+ Kph7 45. Фf8 Kg4+ 46. Л:g4 Л:h3+!! 47. Кр:h3 Фh1+48. Kpg3 Фе5+ 49. Лf4 g5! 50. Ф:f7+ Kph8 51. Фf8+ Kph7 52. Фе7+ Ф:e7 53. de gf+ 54. Кр:f4 Ф:g2! 55. e8Ф Фg4+!! 56. Кре5 Фе4+! 57. Кр:e4 — пат! В партии же последовало: 34. Kh6 Фе7 35. Л:g6 Фе5 36. Лg8+ Кре7 37. d6+! Кре6 38. Ле8+ Kpd5 39. Л:e5+ К:e5 40. d7 Лb8 41. К:f7. Черные сдались.

В эндшпиле на доске остается не-

много фигур. Однако при внешней простоте игра на заключительной стадии требует исключительного внимания, далекого расчета и, конечно же, теоретических познаний. В Советском Союзе в 50-х годах было выпущено трехтомное, а в 80-х — пятитомное издание «Шахматные окончания» под редакцией гроссмейстера Юрия Авербаха.

Ценный вклад в изучение эндшпиля вносила и вносит этюдная композиция. Одни из ее школ имеют самостоятельное значение, другие очень близки к практике. Но все они развивают комбинационное зрение шахматиста, помогают совершенствованию игры в эндшпиле.

В заключение предлагаем этюд международного гроссмейстера по композиции из Тбилиси Гиа Надареишвили. По мнению экс-чемпиона мира Михаила Ботвинника, он «способен доставить любителям шахмат безграничное удовлетворение».

Г. НАДАРЕИШВИЛИ, 1970

Ничья

* * *

Решение задачи, напечатанной в «Спутнике» № 10: 1. Кре2!! f1Ф++ 2. Кре3! Фе1+ 3. Се2х; 2...Фg1+ 3. Лf2х.

ХОРОШИЙ ЛИ У ВАС ХАРАКТЕР?

Читай с прищуренным глазом

1. Считаете ли вы, что у многих ваших знакомых плохой характер?

2. Раздражают ли вас повседневные мелкие обязанности?

3. Верите ли вы, что ваши друзья преданы вам?

4. Неприятно ли вам, когда незнакомый человек говорит вам «ты»?

5. Способны ли вы ударить собаку или кошку?

6. Часто ли вы принимаете лекарства?

7. Часто ли вы меняете магазины, в которые ходите за покупками?

8. Продолжаете ли вы отстаивать свою точку зрения, поняв, что ошиблись?

9. Тяготят ли вас общественные обязанности?

10. Способны ли вы ждать более пяти минут опаздывающего на встречу человека, не проявляя при этом нетерпения?

11. Часто ли вам приходит в голову мысль о вашей невезучести?

12. Сохранили ли вы фигуру по сравнению с прошлым?

13. Способны ли вы с улыбкой воспринимать подшучивания друзей?

14. Нравится ли вам семейная жизнь?

15. Злопамятны ли вы?

16. Не кажется ли вам, что климат испортился и погода в любом сезоне какая-то нетипичная?

17. Случается ли вам с самого утра быть в плохом настроении?

18. Раздражает ли вас современная живопись?

19. Надоедает ли вам присутствие в доме чужих детей более часа?

Поставьте себе по одному очку за каждый положительный ответ на вопросы № 3, 9, 10, 13, 14, 19.

Поставьте себе по одному очку за каждый отрицательный ответ на вопросы № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 15, 16, 17, 18.

Если вы набрали свыше 15 очков, у вас покладистый характер и вы преисполнены доброжелательного отношения к людям.

Если в результате получилось от 8 до 15 очков, то вы не лишены недостатков, но с вами еще можно ладить.

При результате ниже 8 очков вашим друзьям можно посочувствовать.

«Спутник» не раз публиковал подборки писем советских людей в газеты и журналы. Перед вами — корреспонденция молодежных изданий. Разные мотивы движут молодыми людьми, берущими ручку: «Дорогая редакция!..» Одиночество и поиски собеседника, «вечные» вопросы и желание получить совет, стремление высказаться и самому дать совет другим. Приходит много хороших, добрых и умных писем. Откроем редакционный секрет: был соблазн выбрать и опубликовать только их. И все же мы решили дать и те, что могут показаться слишком мрачными. Но они — сигнал тревоги, они указывают на больные проблемы, от которых предстоит избавляться нашему обществу. А вообще эта подборка — конечно, капля в море... Итак:

«ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!..»

Фото Александра ОЛЕШНИКОВА, Сергея КУЗНЕЦОВА, Леонида ГУСЕВА, Владаса УЗНЯВИЧЮСА и кадры из фильма «Легко ли быть молодым?»

Мне двадцать шесть лет, замужем, двое детей. Посмотрела программу «Взгляд»*, где выступал московский юрист и сетовал на то, что у нас в Союзе до сих пор не отменили смертную казнь.

У меня растут дети, и мне далеко не безразлично, какими будут их детство, юность, и я не понимаю таких законов, когда один сексуально озабоченный гад насилует четырехлетнюю девочку и ему дают за это пять, шесть, десять, пятнадцать лет. И неизвестно, отсидит ли он их или нет, а то и деньги помогут под амнистию попасть.

Здесь только одно — смерть, и причем публичная, на площади.

Я не жестокая, люблю природу, животных. Люблю людей — очень. И именно поэтому я хочу, чтобы

люди жили, как люди, с людьми, животные — с животными, в лесу и зоопарках, а всякую нечисть надо истреблять без жалости. Вот тогда мы построим коммунизм. Вот тогда мы будем идти по городу спокойно, несмотря на то, что уже темнеет...

Л.КОВПАК, г. Ростов-на-Дону

Я прочитала статью «СПИД» в «Комсомольской правде», меня поразило приведенное там письмо 16 выпускников медицинского вуза, программа которых — препятствовать поиску средств борьбы со СПИДом. Они его приветствуют, как способ уничтожения проституток, наркоманов, гомосексуалистов. Что это: бравада, способ привлечь к себе внимание, глупая шутка или их жизненная позиция? Если последнее, то это страшно. Даже если бы СПИД поражал только

* Смотри «Спутник» № 8/89. — *Ред.*

одних проституток и наркоманов, мы все были бы хуже фашистов, если бы не протянули им руку помощи.

В.КУЗНЕЦОВА, г.Кимры

Год назад я вернулся из армии, служил в Афганистане. Хочу высказаться обо всех этих молодежных проблемах. Много их было, этих «ищущих»: панков, люберов и прочих разных. Просто бесит, ну никак не пойму — чего им нужно? Свободы? Самовыражения? Слишком много внимания вы им уделяете. Сажать их надо.

МАКСИМ Г.

Если человеку не надо самовыражения, то он — серая личность, а если человек при любом самовыражении не подонок и не тупица, то ни один даже десять раз герой афганец-интернационалист не имеет права ему мешать, лезть в его жизнь. А если кого-то оскорбляет внешний вид «хиппи», то я, к примеру, могу сказать, что меня оскорбляют тупые узколобые лица, косноязычие, глупость и злоба их обладателей.

Я встречал парней, служивших в Афгане. Кому-то из них приходилось убивать, многие теряли своих товарищей. Рассказывают они об этом с болью, тяжело. Но есть один, который испытывает удовольствие от такого воспоминания — как убил, ударив сапогом в грудь, своего противника. Он не трус, он никогда не врет, но он палач. Он говорит, что людей, занимающихся не тем, чем надо (то есть тех, кого он не понимает), лучше бить, чтобы образумить, а еще лучше убивать.

*П.КРЕСТОВСКИЙ,
г.Новосибирск*

В одной телепрограмме показывали наших ребят, которые называли себя нацистами. После этого отрывка были звонки зрителей — они были возмущены! Вот и я решил попробовать на себе. Нацепил нацистский значок, проверял реакцию людей. Первый день был как на иголках, все думал — сейчас подойдут, сорвут значок, скажут — как ты можешь его носить! Но все прошло тихо. Все были равнодушны. Может, кто и замечал мой значок, но связываться не хотел или был занят своим делом. Однажды я ехал в электричке в Москву, сидел рядом с ветераном. У него были на костюме награды. Когда он увидел значок, весь покраснел от возмущения. Взгляд стал презрительным. Так и ехали всю дорогу, он злился, но молчал. А я очень ждал, что хоть он мне скажет: «Как тебе не стыдно таскать такой значок». Через неделю я значок, конечно, снял, мне было противно его носить. Но я понял: как часто мы возмущаемся каким-то явлением в жизни, но когда сталкиваемся с ним лицом к лицу, ничего не предпринимаем для того, чтобы его не было.

*В.МИТРОФАНОВ,
Московская область*

Я уже привык что-то провозглашать, выдумывать, давать оценку. А зачем еще нужны освобожденные комсомольские работники? Я привык ничего не делать и быть уважаемым. Наверное, так и проживу жизнь клоуном, среди бумажек за письменным столом.

Без подписи, г.Курган

Я секретарь комитета ВЛКСМ школы. Последние два года я стала неудобной для учителей: могу

теперь сказать в глаза все, что думаю. Учителя же по-прежнему любят тех, кто спокойно отсиживается, ничего не требует, слова против не скажет. На комсомольском собрании директор встанет и командует: «Ты сядь, ты сядь, я буду го-

ворить!» Но к чему может привести наше молчание?

*Т.КОРУЛИНА, пос. Черемушки,
Красноярский край*

Мне 26 лет. Мой путь состоял из ошибок, проб и падений. Была судимость, был неоконченный институт, были друзья, была девуш-

ка, которую я любил, и она, как мне казалось, любила меня.

Два года назад, несмотря на протесты родителей и почти всеобщее непонимание, я перебрался жить в деревню. Работаю на небольшом предприятии вблизи села. Своими руками собрал мотоцикл. Люблю природу, цветы, музыку. Часто бываю один в лесу. Возле дома есть сад и огород, веду домашнее хозяйство сам. Это очень тяжело — так жить. Иногда бывает, что я отчаиваюсь, не все получается, но стараюсь во всем быть самим собой. Каждый человек, как сказал Лев Толстой, должен сам себя воспитать.

Каким бы я хотел видеть мир? Чтобы не было в нем столько грязи, пошлости, грубости, жестокости, чтобы не было войн и насилия!

И. ТЫМЧЕНКО,

Хмельницкая область

Ради чего я живу? Моя цель не высшее образование, не забитая барахлом квартира, а чтобы рядом со мной был человек, чтобы все принадлежало нам, потому что мы принадлежим друг другу. Мечтаю о любви как о чуде и, честно говоря, как о чем-то несбыточном.

ИРИНА, *г. Москва*

Хватит давать дурацкие советы! Не вступать в случайные половые связи, хранить супружескую верность... Но у нас, 14 — 16-летних, такие связи и могут быть только случайными, мы еще в школе учимся — отказаться от такого удовольствия мы не в силах. Хранить супружескую верность... Вот я только подумала об этом, а меня уже затошнило. Да лучше умереть от СПИДа! Ведь жизнь одна, и проходит она быстро, поэтому

прожить ее надо красиво и интересно, особенно молодые годы.

Оля, 15 лет, и подружки

Да, у меня толстая длинная коса, и я горжусь ею. Горжусь тем, что не обкомсала «по моде» волосы, не гоняйся за «фирмой», за яркими рубашками с надписями по-английски. А у нас в школе некоторые девочки считают позором дружить с такой вот «несовременной», как я.

МАРИНА А., г. Пятигорск

Я вспоминаю один офорт: люди разного роста сидят рядом, а на головы им положили огромные гребни и стригут всех до одного уровня. Теперь стало ясно, что пора кончать с этой всеобщей парикмахерской.

Часто приходится слышать от взрослых: «У них, молодых, есть все — от зубной щетки до последней модели «Жигулей»...», «Нынешняя молодежь зажралась, пресытилась этой беззаботной жизнью, вот и ищет развлечений...». Кто же такие «Они» и «Мы»? Кто скрывается под этими масками? Неужели вся молодежь зажралась? Неужели проблемы лишь оттого, что у молодежи все есть? Неужели можно ненавидеть только за другие прически? Неужели отцы, матери, деды были одинаковыми?

Мы — разные. Не плохие и не хорошие, не герои и не прагматики. Мы не просто молодежь. Мы — люди. Только не нужно писать о Людах. Лучше — о себе. На меня не нужно вешать табличку «Типичный представитель». Не говорите обо мне, как о странной инопланетянке, которую срочно надо переделать... Странное существо

без лица танцует брейк. В одном кармане у него шприц, в другом — «Гамлет» в подлиннике, а на груди комсомольский значок. Что это? Это памятник «молодежным проблемам» конца XX века. И я не хочу, чтобы его увидели мои дети.

Е. ПЕСЕЛЕВА, г. Минск

Мне 16 лет. Через год, после 10-го класса, нужно будет выбирать, как жить дальше. Действительно, как? Как теперь разобраться, что хорошо, что плохо? Покажите мне человека, которому я могу поверить. Преклонялись перед Сталиным — теперь ругают его. Преклонялись перед Хрущевым — теперь и его обвиняют. Ну время Брежнева застала. Хоть и смутно, но помню его выступления, лживые аплодисменты, восхваление... А за углом рассказывали анекдоты про «Леню»... Где гарантия, что теперь все будет по-другому и возврата к старому не произойдет? Вокруг говорят, да что там говорят — кричат: «Перестройка!» А мне страшно. Ведь кричат те, кто 10 лет назад прославлял Брежнева. Я совершенно запуталась — и в жизни, и в себе. Все чаще хочется отмахнуться от всего, но ведь нельзя так. А как же можно?

В. КРОЛИВЕЦ, г. Краснодар

Исчезли ореолы святости с политических деятелей, с которых мы хотели «делать жизнь», зашатались политические догмы, считавшиеся доселе неизблемыми. Однако такое состояние политики естественно: политика непрерывно меняется. Вместе с ней меняются сами политики и оценка их деятельности. А есть ли нечто неизблемое? Есть. Жить надо по внут-

ренним ориентирам. Быть милосердным. Терпимым. Уважать старость и родителей своих. Не лицемерить. Не лгать. Не красть. Не покушаться на чужую жизнь. Не хамить. Не подличать. Не пускать в свое сердце ненависть и зависть. Не делать другим то, что не сделал бы себе. Это общечеловеческие ценности. Они не зависят от политической конъюнктуры. Они — внутри нас.

М.ГОСТЕВ, г.Воронеж

При социализме все должны быть равными, пусть нищими, но равными? Но ведь это в корне неправильно. При социализме все должны быть счастливыми. В этом, как я понимаю, сущность социализма. Ради этого и проливали кровь наши деды. Нам досталось тяжелое наследство. Вначале культ, затем долгие годы застоя. Все это в корне извратило принципы социализма. У многих вызвало недоверие, безверие. Кто-то на Западе недавно сказал: «Советский Союз к 2000 году превратится в Верхнюю Вольту с ракетами». Что это, очередное обливание грязью? Нет. Эту унижительную фразу нам надо выучить наизусть и приложить все усилия, чтобы предсказание не сбылось.

И.ГАБА, студент

До апреля 1985 года стране не давали дышать на полный вздох. Скрывали правду о реальном состоянии дел. И произошло страшное: народ стал равнодушен к своей стране. Считалось, скажем, нормальным пришивать подметки к безобразного покроя туфлям — потом они горами громоздятся на складах — пусть, лишь бы зарплату платили. Забываешь болт молот-

ком в комбайн — что поделаешь, конец месяца, план! — и тебя не коснется, на Украине или в Казахстане комбайн развалится.

Сегодня сломлено то, что меня всегда удивляло и страшило: равнодушие к своему труду. Страна начинает учиться жить сообща. И благодаря коренной перестройке управления экономикой уже совсем не безразлично — аккуратно закрутишь болт ключом или вгонишь молотком.

Я родился и вырос на легендарной Красной Пресне. И дед и отец мой были рабочими. Здесь, на Красной Пресне, мы дали первый бой самодержавию, и наши баррикады стали символом 1905 года. Здесь в 1917 году рабочие отряды делали Октябрьскую революцию. В 1941 году отсюда уходили на великую битву ополченцы. Это наша родословная. Все сдружили. Сила в нас огромная.

В.ЧЕРКАСОВ, г.Москва

Мне 19 лет, я студентка медицинского института. По-настоящему я живу только тогда, когда соприкасаюсь с медициной близко, когда прохожу практику в больнице. Вид чужого страдания обесценивает мои собственные переживания (а их немало, несмотря на возраст), стирает их остроту. Именно в больнице, где каждому нужна моя помощь, я не чувствую себя одинокой. Там я сильная, потому что необходима кому-то. Жить, я считаю, тяжело. Найти себя, быть собой, быть человеком свободным и богатым внутренне очень трудно. Но мне не хочется жить по принципу «живи, и ладно». И я не буду так жить.

ГАЛЯ, г.Москва

АЛЕКСАНДР ПАРШИКОВ И ЕГО ОЛОВЯННЫЕ СОЛДАТИКИ

Владимир ВОСТРУХИН

Фото Сергея КОМПАНИЙЧЕНКО

Весьма храбрый гренадер Жан в одном сражении уложил пятерых неприятельских солдат, за что и был жалован орденом Почётного легиона. Награждение состоялось тут же, на поле боя, на груди героя масляной краской нарисовали крохотный белый крестик.

После чего Жан принял участие в другой баталии, затем в третьей и четвёртой, в пятой же фортуна отвернулась от него. Шестигранный кубик, подброшенный чужой рукой, грянул оземь так, что выпал красный цвет, а это означает орудейный выстрел. Свиста летящего ядра Жан даже не услышал!..

Пятьдесят ветеранов всех незабываемых битв стоят у Александра Паршикова дома, в шкафу. Почти у каждого богатая военная биография — многократно ранен, награждён, несколько раз убит. За последние три года добавилось ещё двадцать, итого — семьдесят оловянных солдатиков. Увидев издали это скопление войск, я тут же вспомнил детство, но, оказа-

лось, напрасно: солдатик — весьма распространённое во всем мире интеллектуальное развлечение для взрослых. Эти взрослые, как и все коллекционеры, готовы продать душу дьяволу за нового рекрута. Ведь они получают сразу несколько удовольствий. Новое приобретение — раз, новая информация о некоем историческом моменте — два, роскошный повод для беседы с коллегами по сумасбродству — три...

Впрочем, Александра Паршикова менее всего следует считать коллекционером. Прежде всего потому, что солдат у него могло бы быть вдвое больше, но он любит раздаривать их друзьям.

Александр — мастер, художник-оформитель по профессии, скульптор и историк по призванию. Своих оловянных солдатиков он создает сам. Разглядывая их вблизи, я удивился живости лиц с запечатленным сиюминутным переживанием: скульптор остановил мгновение, когда они занимались своими солдат-

скими делами — готовились к атаке, маршировали в колонне, беспокоясь о том, чтобы винтовочный ремень не натер плечо. Одиночных фигурок у Паршикова вообще не много, все больше — скульптурные группы, этаким кукольный батальный театр.

«То время» для Александра — совершенно конкретный год — тысяча девятьсот четырнадцатый. Естественно, я заинтересовался — почему? Ведь кто-то собирает солдат всего мира, кто-то — всех времен...

— В каждом деле должна быть своя узкая специализация. Только тогда можно достигнуть профессионализма, точности. Деталей в истории столько, что одного-единственного года хватит на всю жизнь.

Первой мировой войной стал интересоваться, когда задумался о причинах революции в России. Начало века — время чрезвычайно интересное, но о нем у нас мало говорят и пишут, а если и говорят, то очень однобоко. Между тем, например, форма времен первой мировой — это последняя форма русской армии. Из нее много потом перешло в пролетарскую армию с буквальной точностью.

— С буквальной? ..

— Ну да. Полевые офицерские фуражки наших дней — точная копия головного убора 1914 года, только вместо двуглавого орла — звезда. В одном из ленинградских музеев мне показали маршальские прогны, оставшиеся с Великой Отечественной войны (1941 — 1945). Смотрю сверху — вышитый герб СССР, маршальская звезда. Переворачиваю погон и на обратной стороне вижу надпись: «Гвардейское Экономическое Общество». Было такое в

Петербурге до революции... Легендарная форма Первой Конной армии тоже появилась не вдруг. Например, остроконечный матерчатый шлем — будёновка. Еще в 1908 году его создали два русских художника и назвали «богатырской».

— А будёновская шинель?

— Аналог старинного стрелецкого кафтана. Поперечные красные шевроны на Руси известны с давних пор, их называли «разговоры»...

Но окончательный выбор темы я сделал нечаянно. Несколько лет назад в Ленинграде снимали фильм «Красные колокола». Позвонил приятель и предложил мне поработать в массовке. У меня как раз кончались деньги, и я согласился. Снимался эпизод: в ночь с двадцать пятого на двадцать шестое октября депутаты Думы прорываются к Зимнему дворцу, чтобы спасти Временное правительство. Я играл молодого юнкера в светло-сером пальто...

— Вы хотите сказать — в светло-серой шинели?

— Шинель — это полевая форма, а офицерская верхняя парадная одежда так и называлась — «пальто»... Мы стояли и посмеивались над киношной суетой пока не было работы. Но когда начались съёмки, происходившее меня потрясло. Понимаете, город остался прежним, одежду артистам подобрали со знанием дела, играли все вдохновенно, и у меня возникло полное ощущение того времени. С тех пор занимаюсь исключительно девятьсот четырнадцатым годом.

Последняя работа Александра связана с военными парадами и называется «Выезд конной артиллерии». Она пока не закончена. Окажется, достоверной информа-

ции о том, какой была упряжь в то время, очень мало. А Паршиков привык создавать свои оловянные скульптуры с абсолютной точностью и готов месяцами разыскивать надёжные свидетельства. Перечитывает труды военных историков, изучает старинные фотографии, дореволюционные учебники военного дела, приказы по военному ведомству...

Вернемся, однако, к гренадеру Жану и сражениям, где он прославился. Игра, в которой могут принимать участие несколько человек, придумана в Ленинграде коллекционером и историком Олегом Соколовым. Правила ее сложны и тонки, а суть довольно проста. Игроки собираются у одного из них, чья квартира оказывается свободной. Освобождают одну комнату от мебели и на чистом полу воспроизводят реальную обстановку какого-нибудь исторического сражения. Хол-

мы из пенопласта, укрепления — все, как было. Перст судьбы представляет тот самый шестигранный кубик и еще один — «дополнительный». После того как кости выпадут, считают количество очков, в зависимости от суммы предпринимаются боевые действия. Пехота в колоннах имеет право за один ход продвинуться на двенадцать сантиметров, рассыпью — на пятнадцать, галопирующая кавалерия — на сорок. По времени игра может растянуться на двое суток, а количество солдат доходит до нескольких тысяч. По словам Паршикова, битва оловянных солдатиков захватывает «полководцев» не меньше, чем настоящая баталия. Конечно, итоги игры мало напоминают исторические результаты, но победитель, говорят, получает редкое наслаждение.

Специально для «СПУТНИКА».

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ НОВОСТИ!

Иллюстрированные
периодические
издания АПН —
на 45 языках
в 140 странах.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ АПН
рассказывают о внут-
ренней и внешней поли-
тике СССР, об успехах и
проблемах экономики, о
науке и культуре, о жиз-
ни народов нашей стра-
ны.

Подписаться на них
Вы можете
в представительствах АПН,
в фирмах и организациях,
распространяющих советские
периодические издания.

Девиз АПН:
«ИНФОРМАЦИЯ
НА БЛАГО МИРА,
НА БЛАГО ДРУЖБЫ
МЕЖДУ НАРОДАМИ».

ЯЙЦО

Вячеслав КОВАЛЕВ, Николай МОГИЛЬНЫЙ

Фото Владимира МОРОЗОВА

В старину отношение русских людей к яйцу было двойственным. Его удивительная гармоничная форма, белизна, а главное, спрятанное под хрупкой скорлупой таинство рождения новой жизни, воспринималось в народе как символ довольства и полного благополучия в семье, плодородия и обновления.

Вместе с тем как продукт питания яйцо всерьез не воспринималось. Ели его в основном малые дети да изнеженные в праздности «господа»: уж больно мало оно было по своим размерам, и, как говорили люди бывалые, ничего путного из яиц приготовить невозможно!

Такое неоднозначное отношение к яйцу нашло отражение в русском фольклоре: «Круглая, как яичко», — говорили о молодой, полной сил девушке. «Кому что по душе, а цыгану — яичница» — это о скудости пищи из яиц.

Как символ зарождения новой жизни яйцо фигурирует во всех русских весенних обрядах. Так, выгоняя стадо на выпас впервые после зимы, пастухи обязательно брали с собой куриные яйца, надеясь, что коровы станут такими же гладкими и круглобокими и дадут хороший приплод.

Центральное место отводилось яйцу в пасхальных обрядах. Яйца освящали в церкви, ими «христосовались», несли на могилы умерших родственников, родителей. Молодежь на святой неделе развлекалась катанием яиц по специальному деревянному лоточку или с горки. Обыкновенным было также «биться» яйцами: острыми концами «бойцы» ударяют вареные вкрутую яйца друг о друга — проиграл тот, чье яйцо треснет первым. Некоторые мальчишки были столь искусны в этой игре, что за день выигрывали по целой корзине яиц.

В русской кухне довольно длительное время не принято было смешивать яйца с другими продуктами. Даже в тесто их стали добавлять лишь в прошлом веке. Но со временем яйцо все же пробилось себе дорогу на русский стол, и сейчас уже трудно себе представить без него многие привычные блюда и кондитерские изделия.

Сегодня мы предлагаем вам два популярных блюда из яиц.

Омлет с грибами

8 яиц, 300 — 350 г грибов, 2 столовые ложки растительного масла, 1 луковица, 1 столовая ложка пшеничной муки, 1 стакан молока, 1 чайная ложка сахара, соль по вкусу.

Грибы очистить, промыть, отварить, обжарить в масле на сковороде, смешать с пассерованным луком и тушить до готовности.

Яйца растереть с сахаром и солью, всыпать муку и тщательно размешать. Все время помешивая смесь, постепенно влить молоко. На смазанную маслом, разогретую сковородку вылить яично-молочную смесь и обжарить ее с обеих сторон на сильном огне. Сковородку при этом необходимо периодически встряхивать, чтобы масса прогревалась равномерно. На обжаренный омлет выложить грибную начинку и свернуть омлет трубочкой. Перед подачей украсить зеленью.

Яйца «в гнезде»

4 яйца, 6 – 8 картофелин, 1/2 стакана сметаны, 2 столовые ложки топленого масла, соль, перец по вкусу.

Варить картофель до готовности, добавить в него сметану и истолочь толкушкой, чтобы получилось пюре. Выложить пюре в смазанную маслом форму или на сковороду, разровнять и сделать четыре углубления. В каждое углубление выпустить яйцо, посолить и запечь в духовке до полной готовности яиц. Перед подачей на стол можно украсить дольками помидоров, зеленью.

Специально для «СПУТНИКА».

Читайте в следующем номере:

ПОЭТ В ОБЛИКЕ ЖЕНЩИНЫ. Великий русский поэт XX века Анна Ахматова. Многие годы ее имя, судьба, ее произведения были под запретом. Сегодня отмечается столетие со дня ее рождения; опубликовано то, что ходило лишь в списках; 1989 год объявлен ЮНЕСКО годом Ахматовой.

БУДИЛЬНИК ДЛЯ ДЯДЮШКИ ДЖО. Несколько забавных историй расскажет самый обаятельный радиотелекомментатор Гостелерадио СССР Джо Адамов. 31 год он отвечал на вопросы слушателей США в передаче «Радио Москвы».

БЕДНЫЕ ЛЮДИ. Это пенсионеры, инвалиды, многодетные и молодые семьи. Мы почему-то стесняемся назвать их бедными. А ведь их очень много в стране. И это, пожалуй, сейчас самая большая головная боль нашего общества.

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ. О некоторых подробностях событий октября 1962 года, когда секунды отделяли мир от термоядерной войны.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ДОКТОРА ЦЗЯНА говорят о возможности (несмотря на невероятность) передачи генетической информации на расстоянии.

ПО СЛЕДУ ГОЛУБОГЛАЗОЙ СОБАКИ. В начале века их было немало на Чукотке. Сильная была собака, красивая. И по выносливости ей не было равных: она всегда была на Чукотке исконным средством транспорта. Сегодня же голубоглазая собака приходит туда по льду с Аляски.

Спутник

ПОДПИСНЫЕ БЛАНКИ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
(В СССР журнал распространяется только в розницу)

**Я ХОЧУ РЕГУЛЯРНО
ПОЛУЧАТЬ «СПУТНИК».
ПРИМИТЕ МОЙ ЗАКАЗ
НА ПОДПИСКУ**

на русском ☐ английском ☐
испанском ☐ немецком ☐
португальском ☐ французском ☐
хинди ☐
на 1 год ☐ на 2 года ☐

(Имя и фамилия)

(Адрес)

(Почтовый код, город)

(Страна)

Прилагаю чек на сумму _____

Подпись _____

**Я ХОЧУ СДЕЛАТЬ
ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПОДАРОК:
ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ
НА «СПУТНИК»
ЗА МОЙ СЧЕТ**

на русском ☐ английском ☐
испанском ☐ немецком ☐
португальском ☐ французском ☐
хинди ☐
на 1 год ☐ на 2 года ☐

НАПРАВЛЯЙТЕ «СПУТНИК»:

(Имя и фамилия)

(Адрес, почтовый код)

(Город, страна)

Прилагаю чек на сумму _____

Мой полный адрес _____

(Фамилия)

(Подпись)

**ЕСЛИ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ПЕРЕЕЗЖАТЬ, ЗАРАНЕЕ
ИНФОРМИРУЙТЕ ОБ ЭТОМ ФИРМУ, ПРИНЯВШУЮ ВАШУ
ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК»!**

ПРОШУ ПЕРЕАДРЕСОВАТЬ МОЮ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК».

(имя и фамилия)

Старый адрес _____

Мой новый адрес _____

(Почтовый код)

№ Заказа _____

№ Подписки _____

(Город)

(Страна)

Фирмы, оформляющие подписку на «Спутник» за рубежом:

(Указана стоимость годовой подписки — 12 номеров журнала)

АВСТРАЛИЯ — A \$ 25.00

New Era Books & Records
64-68 Shepherd St.,
Marrickville, N.S.W. 2204

Gordon and Gotch Ltd.
P.O.Box 29, Burwood 3125

C.B.D. Library and
Subscription Service
Box 4886 G.P.O.,
Sydney, N.S.W. 2001

АНГЛИЯ — £ 12.00

Collet's Holdings Ltd
Denington Estate,
Wellingborough,
Northants. NN8 2 QT

Central Books Ltd
14 The Leathermarket,
London SE1 3 ER

Bailey Subscription Agents Ltd
Warner House,
Folkestone,
Kent CT19 6PH

БОЛГАРИЯ

Местные почтовые отделения.

Дирекция РЕП.
София

ВЕНГРИЯ

Местные почтовые отделения.

HELIR
Kereskedelmi osztály
1900 Budapest
József nádor tér 1

ВЬЕТНАМ

Местные почтовые отделения.

Xunhasaba
32, Hai Ba Trung,
Hanoi

КАНАДА — C \$ 22.00

Progress Books
71 Bathurst Street, 3rd Floor,
Toronto, Ontario,
M5V 2P6

Editions Nouvelles
Frontières
185 est, rue Ontario
Montréal, Que. H2X 1H5

Ukrainska Knyha
962 Bloor Street, West,
Toronto, Ontario,
M6H 1L6

Northern Book House
P.O.Box 1000
Gravenhurst, Ontario,
POC 1G0

CO-OP Bookshop
302 Notre Dame Ave.
Winnipeg, Manitoba,
R3B 1P4

People's Co-Op Bookstore
1391 Commercial Dr.
Vancouver, B.C.
V5L 3X5

Troyka Ltd.
799 College Street
Toronto, Ontario,
M6G 1C7

МОНГОЛИЯ

Местные почтовые отделения.

г.Улан-Батор
ул. Ленина, 1
Монголо-книготорг

ПОЛЬША

Oddziały RSW
«Prasa-książka-Ruch»
Kluby Międzynarodowej
Książki i Prasy
Urzędy Pocztowe

РУМЫНИЯ

Местные почтовые отделения.

DEP București

США — \$ 23.00

EBSCO Industries Inc.
1st Avenue, North at 13th Street
Birmingham, Alabama,
35201-1943

Creative Subscription Service
1671 East 16th Street
Suite 189 Brooklyn
New York 11229-2901

Imported Publications Inc.
320 West Ohio Street
Chicago, Illinois, 60610

Znание Book Store
5237 Geary Boulevard
San Francisco, Ca, 94118

ФИНЛЯНДИЯ — Fmk 88.00

Akateeminen kirjakauppa
Lehtijakelu / K2
P.O.Box 212
SF 00101 Helsinki, Finland

Suomalainen Kirjakauppa OY
c/o Rautakirja Oy
Subscription Department.
P.O.Box 2
01641 Vantaa 64

Kustannusliike
VA VO Oy
Kornetintie 4
00380 Helsinki

SN — Kirjat Oy
Ruoholahdenkatu 4
00180 Helsinki 18

ФРАНЦИЯ — Frf. 115.00

«Messidor»
Librairie du Globe
2, rue du Buci
75006 Paris

«Dawson — France S.A.»
B.P. 40
91121 Palaiseau Cedex

ФРГ — DM 40.00

VVG Verlags- und
Vertriebsgesellschaft
m.b.H.
Xantener Str. 7
Postfach 10 15 55
4040 Neuss

ZFV GmbH & Co.KG
Postfach 10 16 10
Follerstraße 2
5000 Köln 1

Kubon und Sagner
Inhaber Otto Sagner
P.O.Box 340108
D-8000 München 34

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Почтовые отделения
по месту жительства.

PNS-UED
Jindřická 14
12505 Praha 1

PNS-UED
Gottwaldovo nám., 6
88419 Bratislava

ЮГОСЛАВИЯ

«NOLIT»
Uvoz Izvoz
Terazije 13/VIII
11000 Beograd

«Jugoslovenska Knjiga»
Trg.Republike,
5/VIII, POB 36
11000 Beograd

«Prosveta»
Export-Import Agency
Terazije, 16/1
11001 Beograd

«Mladost»
Uvoz Casopisa
Ilica, 30
41000 Zagreb

«Forum»
Export-Import
Ul. Vojvode Misica, 1
21000 Novi Sad

«Svetlost»
Export-Import Department
Petra Preradovica, 3
71000 Sarajevo

«Državna Založba Slovenije»
Export-Import
Titova, 25
P.O.B. 50-1
61001 Ljubljana

ЯПОНИЯ — Y 3500

Nauka Ltd.,
2-30-19, Minami-Ikebukuro
Toshima-ku
Tokyo 171

Nisso-Tosho, Ltd.,
1-5-16, Suido Bunkyo-ku
Tokyo

В СССР «Спутник» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

ГОССТРАХ

ДОГОВОРЫ ЛИЧНОГО
И ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ
ПРИДАДУТ ВАМ СПОКОЙСТВИЕ
И УВЕРЕННОСТЬ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

реклама

ЛАЗЕРЫ ФИРМЫ «ПОЛЯРОН» — ЭТО ТО, ЧТО ВАМ НУЖНО!

Высокостабильные и надежные лазеры из Львова:

- гелий-неоновые, аргоновые, гелий-надмиевые;
- многомодовые и одномодовые, перестраиваемые по длине волны и стабилизированные по частоте;
- мощность излучения от 0,5 мВт до 4 Вт;
- генерируют от синей до ближней инфракрасной области спектра.

Строительство и мелиорация, дальнометрия и голография, медицина и биология, новейшие технологии и шоу-концерты — вот далеко не все возможности наших лазеров!

«ПОЛЯРОН»
СССР, 290619, Львов
Телефон: (032-2) 42 7035

Спутник

Цена номера
80 коп.

АВСТРАЛИЯ A\$ 2,00
АВСТРИЯ OS 26,00
АФГАНИСТАН £ 0,95
ГРЕЦИЯ DM 4,40
ИНДИЯ IN 5,00
ИТАЛИЯ L 2200,00

ИРАН US\$ 1,30
КАНАДА C\$ 2,00
КИТАЙ £ 100
МАЛЬТА £ 100
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ NZ\$ 2,80
НЕПАЛ IN 5,00

ПАКИСТАН PKR 10,00
ПОРТУГАЛИЯ Esc 120,00
США \$ 2,50
ФР DM 3,30

ФРАНЦИЯ FRF 10,00
ШВЕДШКА SFR 1,00
ШРИ ЛАНКА SLR 10,00
ЯПОНИЯ Y 10,00

ИНДЕКС 70 918 ISSN 0131-8748